

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0752-241X

7 (757) ИЮЛЬ, 2020

www.uralstalker.com

ГИМН ЖИЗНИ

НЕНЦЫ — САМОЕДЫ

НОВЫЕ ТУРИСТЫ

ПРИВЫЧНЫЙ КАМЕНЬ

Июль 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На 1 обложке – фотография Виталия Горшкова.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –

• **Асхаб Магомедович Асхабов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• **Владимир Николаевич Большаков.**
Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• **Сергей Вячеславович Левыкин.**
Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• **Сергей Геннадьевич Захаров.**
Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• **Николай Николаевич Назаров.**
Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• **Евгений Викторович Голубев.**
Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• **Алексей Михайлович Прокашев.**
Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор

• **Игорь Юрьевич Шароватов.**
Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• **Оксана Александровна Гирман.**
Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №7 (757), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель – ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **ИД**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Заповедные земли

С.ЗИМИН

Глухарь на Вишере 14

Камни Урала

М.ПОПОВА

**Змеевики
и серпентиниты
ЯНО24**

**Путешествие
по Уралу**

М.КОЛОТОВ

**Дорогой
Ермака32**

Версия

Ю.МАМОНТОВ

Нештатная проверка 44

Река времени

Далекое-близкое

И.АБРАМОВ

Переваливая Камень.....3

Тропой поиска

Н.ВЕХОВ

Экспедиция «Голубой горы».....8

Традиции

Н.СТРУЕВ

**Лечение огнем
у самоедов 19**

Давным-давно

О.ПОТЕМКИНА,

Р.ФИРСОВ

**Первые уральские
«люди-птицы»26**

Портреты

Н.ПАРТАНОВ

**Страницы
памяти36**

**Литературное
краеведение**

С.МОЛОКОВ

**Дорога
к роднику.....38**

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал
«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»
вы можете через:

- Почтовые отделения России:
- Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

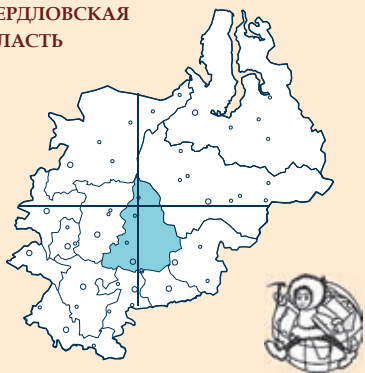

Переваливая Камень

О рубежных городках Урала времен Ермака

▲ Вид Урала в районе вишерского волока

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Илья Абрамов

Научный сотрудник центра этноистории
Института истории и археологии Уральского
отделения РАН, г. Екатеринбург.

Фото предоставлены
автором

Речь пойдет о городках, возникших по горячим следам Ермака. Верхнетагильский городок появился непосредственно на Ермаковом пути — за серебрянско-баранчинским (тагильским) волоком. Лозьвинский городок — на древнем волоке с Вишеры на Лозьву, в трехстах километрах севернее. История Верхнетагильского начинается в 1584-м и заканчивается в 1588 г., перетекая в историю Лозьвинского, который просуществовал девять лет и был упразднен.

Вопрос заключается в том, зачем понадобилось менять маршрут через Урал, разрушать Верхнетагильский городок, возводить вместо него Лозьвинский, а спустя еще несколько лет перебираться в Верхотурье. Кочующее из текста в текст объяснение о большем удобстве вишерского волока перед тагильским не выдерживает критики. Без небольшого экскурса к ермаковским событиям тут не обойтись.

Весной 1583 г. посланцы Ермака с вестью о взятии Искера добрались до Ивана Грозного. Царь немедленно отрядил князя Семена Болховского со стрельцами в Сибирь закреплять достижение казаков. Все это время ка-

заки жили и воевали в Сибири автономно. В тылу у них оставалось грозное Пельмское княжество во главе с Аблегиримом, союзником Кучума. Оно перекрывало речной ход по Тавде и Лозьве на Чердынь. Оставлять в тылу такого врага было опасно, и летом 1583 г. одна из ермаковых дружин поднялась с Тобола по Тавде. Кошукское и Табаринские княжества по пути были объясачены, Пельмское дало бой на подступах, и ермаковцы вернулись на Иртыш. Но и набег воголов на Пермь Великую с тех пор не отмечались. Пельмский князь занял выжидательную позицию, рассчитывая на реванш Кучума.

▲ Эскизы «Покорение Сибири»
В. Сурикова

Только в начале лета 1584 г. стрельцы Болховского и Глухова достигли Урала, заложив по ту сторону Верхнетагильский городок. Река у Медведькамня при впадении Баранчи в Тагил была достаточно глубокой для постановки на воду стругов — парусно-весельных лодок вместимостью 20–25 человек с грузом. На таких судах была покорена вся Сибирь: от похода Ермака Тимофеевича по Туре в 1582 г. до похода Ивана Москвитина к Тихому океану в 1639 г. Отряд Болховского повторил речной путь Ермака до Искера. Зимовку в осажденном городище мало кто из них пережил, но маховик освоения был запущен.

Отряды служилых людей прибывали в Сибирь тагильским волоком. В 1585 г. Иван Мансуров поставил городок на слиянии Оби и Иртыша. В 1586 г. служилые поставили Тюменский острог на месте татарской столицы Чинги-Туры, следом — Тобольскую крепость при впадении Тобола в Иртыш. Пельмцы ни разу не ударили по тонкой линии сибирской коммуникации. Около 1588 г. тобольским стрельцам, скорее всего, удалось привести к шерти (присяге) Пельмское и Кондинское княжества, о чем не сохранилось записей, но указывают следующие события. В 1589 г. верхнетагильский воевода Ордин-Нащокин получил приказ перевести гарнизон на Лозьву при впадении Ивделя (Удыла — по «Книге Большому Чертежу»),

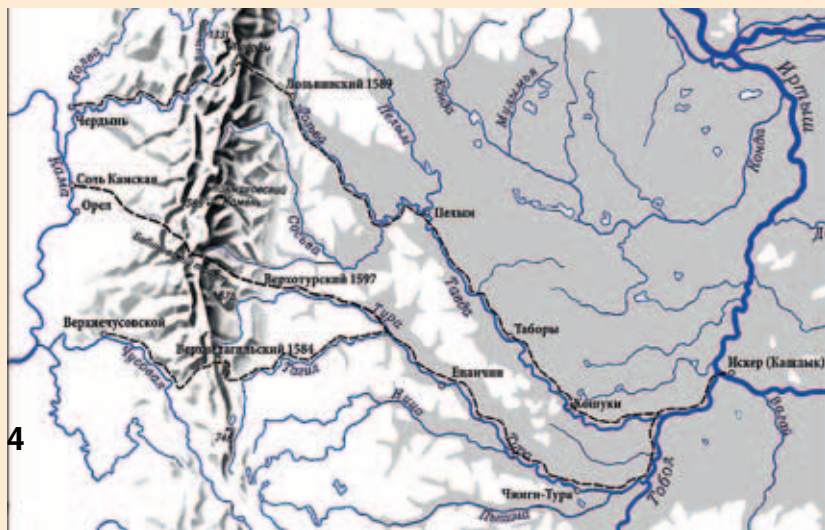
а городок на Тагиле сжечь. Выходит, дорога по Лозьве и Тавде через Пельмское княжество открылась русским? Если так, то скоро ситуация вновь изменилась.

Историк Герхард Миллер предположил, что поставленный на Тавде острожек сожгли пельмцы, — так они поддержали Кучума, попытавшегося в 1590 г. вернуть Сибирь под свою руку. И с той поры ситуация оставалась напряженной. Иначе не объяснить предельно категоричный тон царя Федора Ивановича в отношении Аблегирима: приманить и извести со всей верхушкой. Указ о походе на Пельм 1592 г. выделяется из всего корпуса источников по началу «Сибирского взятия» внушительным объемом и тщательно прописанными деталями. В отличие от указов 1570–80-х годов, речь ведется уже о подчиненной территории, где надо жестко навести порядок и укорениться. Со служивыми отправляли землепашцев, плотников и священнослужителей, которым надлежало устроить пашню, возвести крепости и церкви. В этой схеме Лозьвинский городок выглядит удобным плацдармом для похода на Пельмское княжество и закрепления на Тавде. Попутно решалась задача доставки грузов на Иртыш, минуя владения Стро-

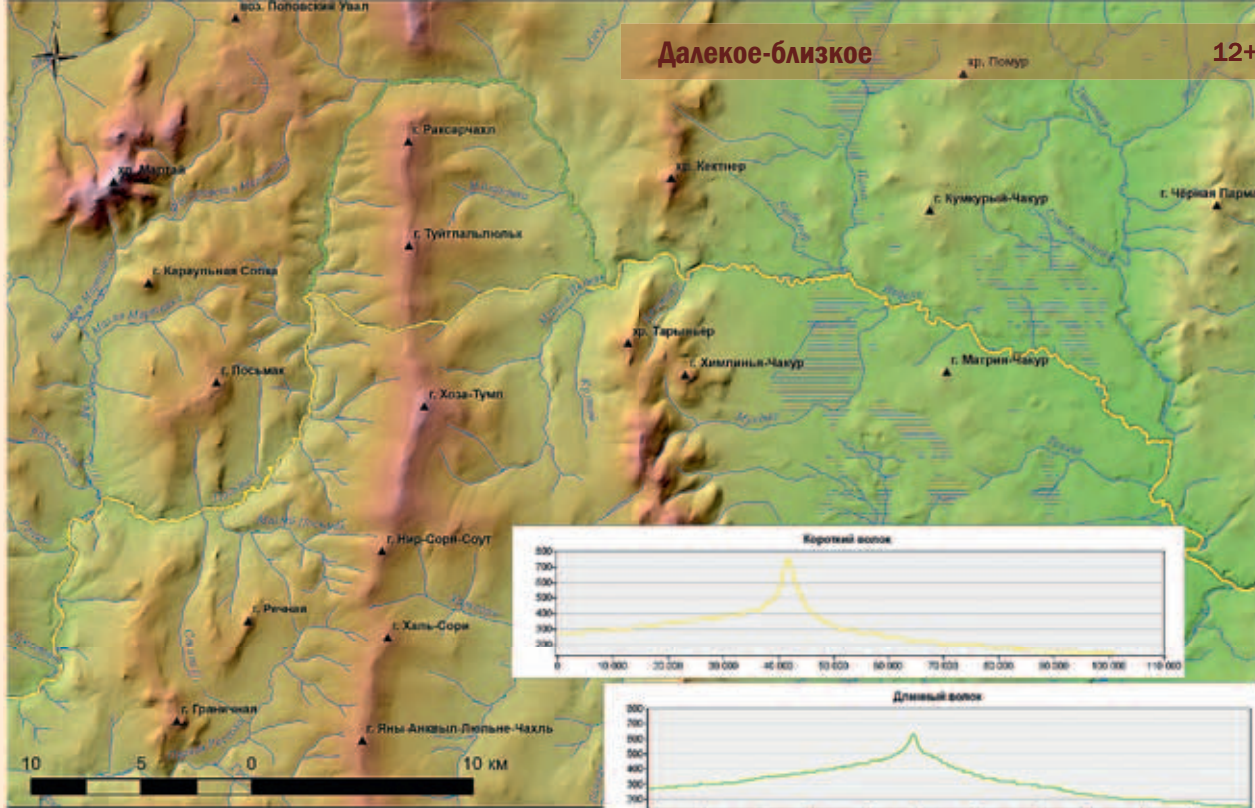
гановых, попавших после похода Ермака в немилость царю.

В том же указе князю Петру Горчакову надлежало собрать в Чердынине рать, перейти зимой в Лозьвинский городок, сделать там суда и сразу после вскрытия рек отправиться на Тавду вместе с отрядом чердынского воеводы Никифора Траханиотова, следовавшего на нижнюю Обь. Строгановым велели подготовить 50 пеших ратников для похода в Сибирь, «а запасу им велели имати на всю осень и на всю зиму и до весны; а суды им дадут на Лозьве, в чем ехать в Сибирь <...> А другую 50 человек с ваших городков готовили б есте с пищальми конных к перевозимью в войну на Пельмское» [Миллер, 1937, с. 345]. Состоялся ли зимний поход — неизвестно, но из этого и других сообщений мы знаем, что Строгановых обязали комплектовать отряды для Чердынского воеводы, а и все грузы пошли через Лозьву. Выходило, что колонизация — дело теперь исключительно государственное, сбор ясака — дело служилых людей, а не наемников.

Перенос волокового пути на 300 км к северу, с Тагила на Вишеру, заметно удлинит и усложнит прохождение речных грузов с Волжско-Камской речной системы на Обь-Иртышскую. Чусовая — единственная река, что течет с восточного склона на западный, правыми притоками выводя к низким удобным перевалам. Вишерка же приводит в большие горы, где путь ведет по порожистым рекам Вёлс, Посьмак, через хребет Хоза-Гумп на вершину реки Ивдель. Рукописная карта Антала Регули 1840-х гг., отмечающая волок, опубликована не так давно венгерским исследователем [Секей, 2012, с. 20]. По словам Регули, этой дорогой пользовались во времена существования Лозьвинского городка, а у вогулов этот маршрут известен как Миррлянг (народный путь). Совместив его с совре-

◀ Карта волоковых путей
через Урал

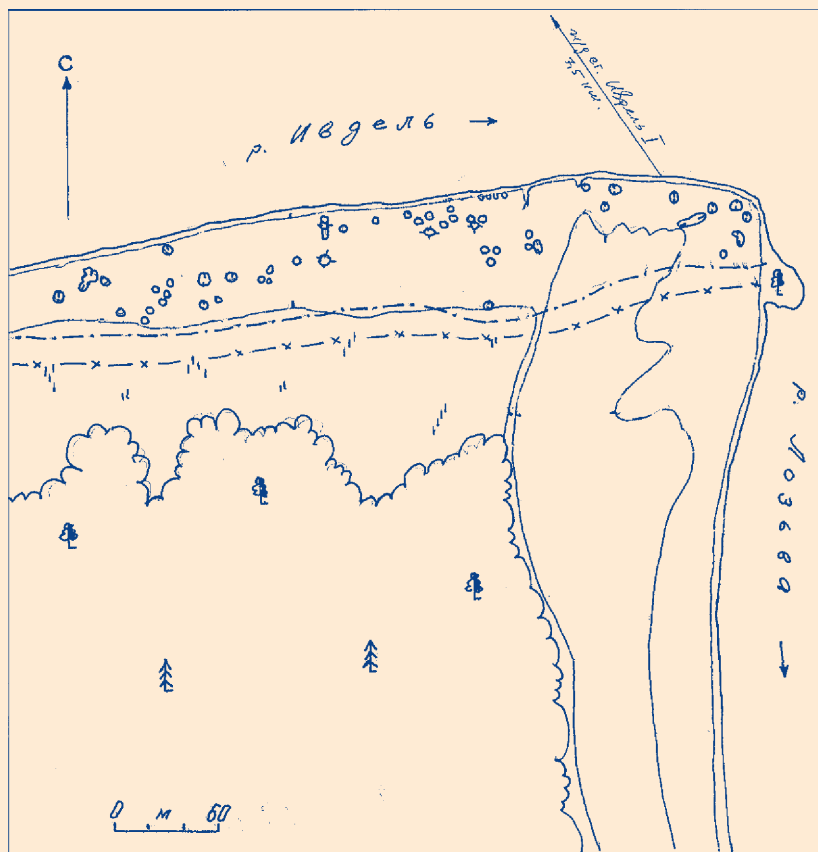
▲ Визуализация вишерского волока Анны Квашниной (заповедник «Денежкин Камень»)

► План Лозьвинского городка. Границы памятника

менными топокартами, мы увидим, что волок приходился на одну из седловин хребта с высотой около 800 метров над уровнем моря! Это вдвое выше водораздела Серебрянки и Баранчи, где переваливал Урал Ермак.

По Посьмаку в большую воду можно подняться бечевой вплоть до 400 метров высоты. На Серебрянке, Кокуе — до 300–330 м. В первом случае до перевалов останется еще 300–400 м подъема, во втором — меньше 100. Зима на широте Ивделя почти на месяц длиннее тагильской, заметно сокращая навигацию на прилегающих к хребту речках, а река Тавда, по которой предстоит спуск на Тобол, лишена бечевника, что сильно осложняет обратный ход. Эти обстоятельства снимают утверждение о большем удобстве вишерского волока перед тагильским, выводя на первый план военно-стратегический и административный факторы. Лозьвинский городок был несравненно ближе к Пельму, чем верхнетагильский, и выше его по течению, создавая преимущество для нападения. Немаловажно, что лозьвинские темнохвойные леса были гораздо богаче пушным зверем, чем тагильские сосняки.

Раскопки Лозьвинского городка подтверждают версию, что это был пре-

Условные обозначения:

- заболоченная пойма
- ⊙ - впадины
- ⊗ - возвышенные площадки
- ⌂ - смешанный лес, граница леса
- - - - - предполагаемая граница памятника
- ✕ - рекомендуемая охранная зона

Горизонталь через 1 м

Глазомерная съемка С.Г.Пархимовича,

июнь 1981 г.

► Бердыш. Находки на месте Лозьвинского городка, Пархимович, 1981 г.

жде всего форпост для экспедирования служилых людей на Иртыш и Обь. Городок стоял на низком мысу в устье Ивделя, крепость занимала единственное возвышение. Из раскопок Сергея Пархимовича в 1981–84 гг. следует, что городок занимал до 7 га, примыкал к воде, крепостица была обнесена двойными рублеными стенами с земляной засышкой, по углам стояли жилые башни. Прибрежную часть топило весной, городок превращался в остров. Городок не имел ресурса для расширения и был, по сути, судовой фь с прирощенными к ней складами и управой. Археолог Владимир Оборин привел данные, что в Лозьвинском городке зимой скапливалось до 900 т груза, более 2,5 тыс. подвод и до 3 тыс. человек временного населения. Глядя на луг, оставшийся от городка, это сложно представить.

Лозьвинскому воеводе заранее был дан наказ подготовить к весне 1593 г. «большие суда и малые суда и струги гребные» для двойного отряда Горчакова-Траханиотова. Вероятно, это был самый большой сбор за историю городка. Требовалось около четырех десятков стругов. Чтобы поспеть к весне, заготовку леса надо было начать загодя. Волок через Урал такой флотилии, с учетом объема грузов и перепада высот, исключался. Плотники-кораблестроители, кузнецы, скорняки, вероятно, переваливали Камень еще в 1592 г. Грузы прибывали зимой, когда устанавливался санный путь. Находки подков, снабженных шипом, указывают на использование конной тяги по рекам, грубая керамика — на местное, небрежное производство посуды, кости свиней и рогатого скота — на наличие подсобного хозяйства. Пашня же

на верхней Лозьве невозможна по причине холодного климата и мерзлых почв.

Лозьвинский городок был игольным ушком для отправляемых через Урал грузов. Девять лет его существования — время, когда с зауральских княжеств снимали сливки и поток пушнины резко вырос. Можно лишь догадываться об авантюрах и преступлениях, на которые шли люди порубежья, какому соблазну подвергались воеводы городков, в распоряжении которых была казна и ясак, а в аманатной избе содержались заложники из числа «лучших людей» приуральских княжеств. Крепостные стены защищали не столько служилых людей, сколько казну. Фронтир не исключал появление третьей силы вроде казацкой ватаги, которую бы привлекло скопление богатств.

Урал был обширным порубежьем для княжеств, лежащих по разные его стороны. Проживающие там народности попадали под влияние разных центров силы, заключали временные союзы по обе стороны хребта. Приходу христианства и русских на Урал было много недовольных, летописцы по-разному называют тех, кто жег прикамские городки в XV–XVI в., упоминают татар, ногайцев, остяков, вогулов. Это не всегда этнические определения. В частности, вогулами коми-пермяки звали тех, кто не принял единобожия и ушел за восток, в угорские земли. В свою очередь, податное население Сибирского звалось остяками. Натяжкой было бы и казаков представлять окладистыми русьми бородачами. Их происхождение и география действий говорят скорее о монголоидных чертах. Разве что стрельцы, набранные из северорусских земель, выглядели и говори-

ли более однородно. Известно, что в отряды Горчакова и Траханиотова помимо пермичей вошли полсотни лялинских и вишерских вогулов — союзники Перми Великой в борьбе с Пельмом. Лозьвинский городок на время соединил очень разных по происхождению и языку людей для пушного похода на восток. По-настоящему выделяло выступавших огнестрельное оружие, которое определило новую тактику, с которой смело врубались в Азию. Это был технологический прорыв, определивший успех Ермака и всех, кто за ним последовал. Эхо огнестрельной революции, случившейся в Европе, катилось на восток.

С большой водой отряды Горчакова и Траханиотова несколькими партиями тронулись по Лозьве. На Тавде произошло столкновение с пельмцами. Описание боя не сохранилось, и в ретроспективе открытое сопротивление огнестрельной плавучей орде выглядит безумно, возможно, речь идет о засаде и обстрелах авангарда. В итоге Тагай — старший сын Аблегирима —

► Пелым в «Чертежной Книге Сибири» С. Ремезова, 1701 г.

◄ Городской луг в устье Ивделя, июль 2019 года

попал в плен. Служилые годом позже спрашивали у Москвы, что делать с трофейными луками. Подавив сопротивление, Горчаков поставил городок прямо на устье Пельма, а не в Таборах, где планировалось. Аблегирум скрылся, но не прошло и года, как его вынудили сдаться. План в отношении княжеской верхушки был исполнен в точности с волей государя, в живых оставили только младшего сына и внука князя. Главный военный союзник и сосед пельмцев — Большекондинское княжество — также было завоевано и разграблено в союзе с кодскими остяками.

После возведения в 1593 г. Пельмского городка часть Лозьвинского была предрешена. Он сработал как военный плацдарм для подавления пельмцев и оказался более не нужен. В 1595 г. царь Федор Иванович повелел спрямить дорогу от Соликамска на Тюмень, минуя порожистые реки и трудный горный волок. Сухопутную дорогу на Верхнюю Туру быстро разведать соликамец Артемий Бабинов, а через два года ее пробили. Гарнизон с Лозьвы перевели, а строения сплавить в Пельм. Расстояние между Соликамском и Тобольском по Бабиновской дороге ямщик преодолевал за 22 дня, в то время как через Лозьву уходило не менее месяца. Переход на гужевую тягу вместо бурлачества и волокиты через Камень знаменовал новый этап присвоения Сибири. Это была

уже не логика войны, а логика рационализации пространства. С Лозьвы переносился не форпост, а транспортно-таможенный узел в разрастающейся сети гарнизонных городков. В XIX в. Антал Регули написал про вишерский маршрут: «Ныне по этому пути проезжает лишь вогульский старшина, обязанный каждую зиму отвозить ясак в Чердын, да несколько вишерских крестьян, желающих поохотиться на восточном склоне Урала» [Перевод..., 1849, с. 174–175]. Поляну, оставшуюся от Лозьвинского городка, прозвали городским лугом, вплоть до недавнего времени ивдельчане заготавливали там сено. Верхнетагильский городок однозначно идентифицировать так и не удалось, по результатам раскопок на Тагиле и Баранче на него претендуют несколько мест.

За пятнадцать лет с момента похода Ермака в Зауралье возникло десять городков, создав совершенно иную экономическую и стратегическую реальность. Урал как барьер, разделявший миры с разными культурами, религиями, стал внутренним рубежом расширяющегося Русского государства. Фронт быстро двигался по рекам на восток, подстегиваемый пушшиной, поддерживаемый огнестрельным оружием и стругами. Княжествам Западной Сибири нечего было противопоставить военному и торговому натиску. Русским же было что предложить в обмен на пушнину, и многие сибир-

ские народы воспринимали ясак поначалу не как форму налогообложения, а как обоюдовыгодный торг. Другое дело, что царское ограничение на оборот орудий из металла и широкое использование огненной воды в переговорах быстро ставили сибиряков в невыгодные условия. Система острогов и городков, гибкие союзы, обеспечили контроль над присоединенной территорией — все попытки вогулов и остяков подняться войной, сжечь городки, побить пришельцев были раскрыты, зачинщики повешены. В то же время люляные наследники пельмского и кондинского князей, гарантировав сбор ясака с юрт, стали частью новой элиты и сохранили власть над территорией и людьми. **УС**

Литература

Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. Тюмень, 1999. 324 с.
 Оборин В. А. Заселение и освоение Урала в конце XI — начале XVII века. Иркутск, 1990.
 Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. Москва, Ленинград, 1937. 606 с.
 Пархимович С. Г. Некоторые итоги изучения памятников русской колонизации Восточного Урала и Западной Сибири (XVI–XVII вв.) // Вопросы археологии Урала. 1986. Вып. 18. С. 138–143.
 Перевод письма венгерского путешественника Г-на Регули к члену Русского Географического Общества, Академику П. И. Кеппену, от 21 января 1847 года // Записки РГО. 1849. Кн. 3. С. 159–175.
 Секей Г. Топонимия верхнего течения реки Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte No 1. 1844) // Вопросы ономастики. 2012. № 2 (13). С. 18–42.
 Шашков А. Т. Начало присоединения Сибири // Проблемы истории России. Вып. 4: Евразийское пограничье. Екатеринбург, 2001. С. 8–51.
 Шашков А. Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городков и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История. Религия. Культура. Екатеринбург, 1997. С. 176–177.

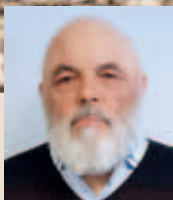

Экспедиция «Голубой горы»

◀ Геолог экспедиции Оле Т. Грёнли за проведением теодолитной съёмки местности

К вековому юбилею Норвежской экспедиции на Новую Землю

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор многочисленных научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского слепопыта». Живет в Москве.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТЬ

К началу XX века геология Новой Земли, её флора и фауна фактически не были изучены. Отечественным учёным лишь с 1930-х годов удалось приступить к их систематическому изучению. В летописи освоения Новой Земли своеобразным прорывом стала норвежская экспедиция 1921 года, осуществлённая на западное побережье архипелага.

История изучения Новой Земли началась в 1594 г. после открытия архипелага голландцами. За несколько лет европейцы обследовали западный берег Южного и Северного островов, открыли здесь невиданных доселе животных (белого медведя и моржа, птвичьи базары), десятки новых географических объектов, часть из которых сохранилась до нашего времени (мыс Флиссингский, мыс Нассау и другие). Это позволило составить и первую карту этой части Арктики. В последующие столетия экспедиции также посещали этот за-

брошенный в высоких широтах архипелаг, но все они не носили систематического характера, добывая лишь отрывочные данные.

Первый русский исследователь архипелага штурман Фёдор Розмыслов еще в XVIII веке провел на Новой Земле промеры и исследования пролива Маточкин Шар, составив подробное физико-географическое, метеорологическое его описание и подробную карту его побережья. Четырёхлетняя экспедиция лейтенанта Фёдора Петровича Литке, предпринятая два века на-

Фотографии предоставлены норвежским геологом, профессором-палеонтологом Хансом Арне Накремом (Hans Arne Nakrem) из Музея естественной истории Университета г. Осло (Natural History Museum (Geology), University of Oslo).

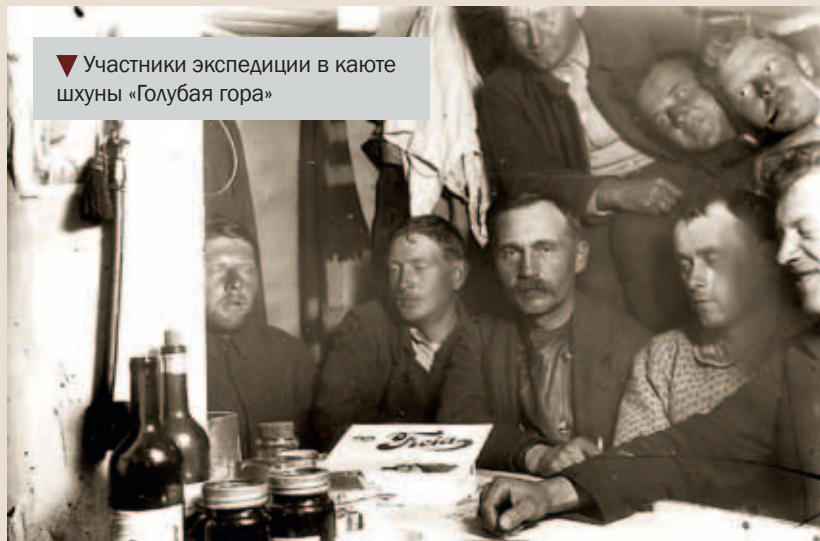
▼ Участники норвежской экспедиции 1921 г. на Новую Землю и экипаж «Голубой горы». Начальник экспедиции Олаф Хольтедаль — первый ряд, в центре; капитан «Голубой горы» Нильс Х. Страумснес — верхний ряд, крайний слева. Внизу — моторная шхуна «Blaafjell» («Голубая гора») в фьордах

▲ Пребывание экспедиции в проливе Маточкин Шар. Верхний ряд. Слева — начало исследования пролива, справа — путешественники в Тюленьей губе. Нижний ряд: слева — самоеды становища в губе Поморской на борту «Голубой горы», справа — самоедские дети из становища в губе Поморской

зад на военном бриге «Новая Земля», составила опись западного берега Новой Земли от пролива Карские Ворота до мыса Нассау, а также ряд метеорологических, геомагнитных и астрономических наблюдений. Экспедиция П.К. Пахтусова (1832–1833 гг.) составила первую карту всего восточного побережья Южного острова архипелага. Состоялось и ещё немало других отечественных экспедиций. Но все они носили эпизодический характер, велись силами одного-двух исследователей, решавших свои узкие цели.

Состоявшаяся век назад норвежская геологическая экспедиция на Новую Землю под начальством Олафа Хольтедаля (Olaf Holtedahl), ставшая последней иностранной экспедицией за всю историю освоения архипелага, до сих пор мало известна в России. Идея организации экспедиции была высказана профессором геологии университета г. Осло Олафом Хольтедалем сразу после окончания Первой мировой войны, и уже в ноябре 1919 г. на за-

▼ Участники экспедиции в каюте шхуны «Голубая гора»

седании Норвежской академии наук (Videnskabselskabet i Christiania) исследователь озвучил её перед учёными и государственными чиновниками.

План Олафа Хольтедаля возглавить научную экспедицию на Новую Землю горячо поддержали видные норвежские учёные — знаменитый полярный исследователь, доктор зоологии, политик и общественный деятель Фритьоф Нансен, геолог Йохан Кьер и куратор геологического музея в Христиании, профессор минералогии и геологии столичного университета Вальдемар Кристофер Брёттер. В состав экспедиции вошли восемь видных учёных-специалистов. Очень долго длилась переписка между Норвегией и СССР (учитывая почти вековую борьбу между странами из-за выяснения территориальных претензий на те или иные арктические территории и акватории) для получения разрешения на экспедицию, большую помощь в этом оказали Фритьоф Нансен и цен-

тральный офис Лейбористской партии Норвегии. Только 30 мая 1921 года, т.е. всего за месяц до начала экспедиции, Олаф Хольтедаль получил из Москвы телеграмму с официальным разрешением на проведение экспедиции в российской Арктике. В Советской России год назад закончилась Гражданская война, стоял вопрос о выживании и «руки не доходили» до научных экспедиций. Поэтому с 1920 до 1933 г. для вывоза хлеба из Сибири для снабжения Русского Севера по Северному морскому пути были организованы Карские хлебные экспедиции, для чего сюда были направлены значительные финансы. Лишь в конце 1920-ых — начале 1930-ых годов стала актуальной тема научных исследований в Арктике.

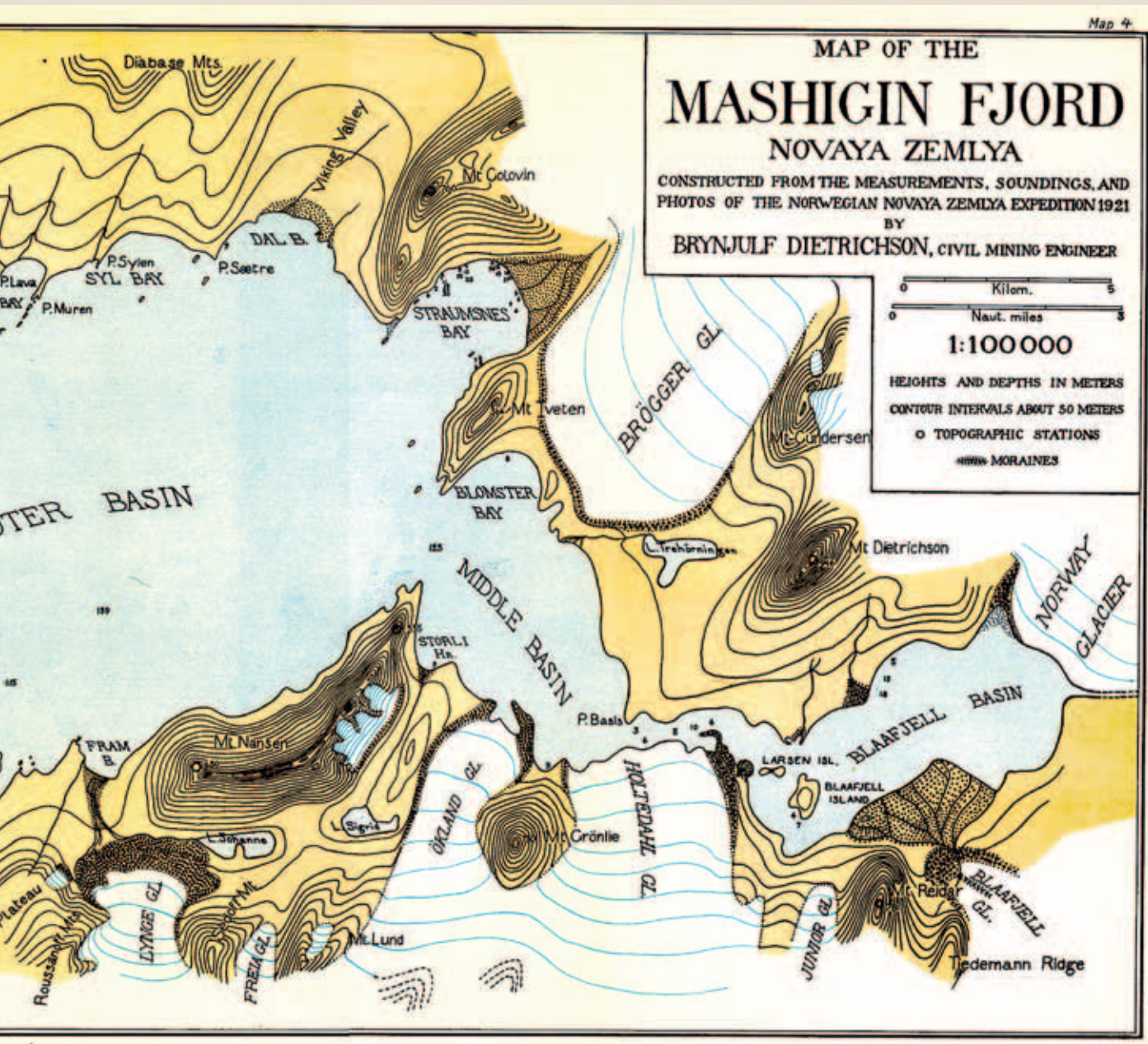
В 2019 г. благодаря поддержке и помощи кандидата географических наук, научного сотрудника Университетского центра на Свальбарде Департамента арктических технологий Норвегии Н.А. Марченко (The University

▼ Передвижение группы Олафа Хольтедаля по леднику в тумане во время поперечного пересечения Северного острова по линии Машигина губа — залив Цивольки

Уральский следопыт, июль 2020

◀ Участники экспедиции из «вороньего гнезда» матчы шхуны осматривают акваторию и фотографируют по ходу маршрута

▲ Карта Машигиной губы масштаба 1:100 000 с названиями новых географических объектов, данных им норвежской экспедицией 1921 г.

Centre in Svalbard, Arctic Technology Department) и геолога, профессора-палеонтолога Ханса Арне Накрема (Hans Arne Nakrem) из Музея естественной истории Университета г. Осло (Natural History Museum (Geology), University of Oslo) мне удалось получить описание этого путешествия, сделанные О. Хольтедалем.

Экипаж моторной шхуны «Blaafjell» («Голубая гора»), построенной в 1916 г. специально для арктических плаваний, состоял из шести человек во главе с капитаном Нильсом Х. Страумнесом. 30 июня в 9 часов вечера «Голу-

бая гора» вышла из Вардё в рейс курсом на Новую Землю. Переход до архипелага занял около 60 часов, и утром 3 июля экспедиция достигла берегов Южного острова у п-ва Гусиная Земля. Отсюда судно отправилось вдоль западного берега курсом на север. Идя вдоль берега, норвежцы вошли в чрезвычайно мелкий залив, названный ими Гусиным (по-норвежски «Gaasebukten»), где хотели переждать сильный шторм с туманом и ураганым северо-западным ветром. Здесь путешественники оставались до полудня 6 июля и за время вынужденной стоянки совершили несколько экскурсий, обследовав территорию в радиусе шести километров.

Через день «Голубая гора» бросила якорь у самоедского становища в Поморской губе, в западном устье Маточкина Шара. Население становища — почти 30 человек, высыпало на улицу встречать прибывших норвежцев. Один из самоедов подарил О. Хольтедалю несколько прекрасно сохранившихся аммонитов, найденных среди рыхлых каменистых пород в окрестностях становища. Осмотрев становище и не обнаружив в этой части пролива дрейфующих с востока льдин, они очень медленно двинулись на восток по Маточкину Шару. В течение нескольких дней норвежцы изучали горы и ледники, выходящие непосред-

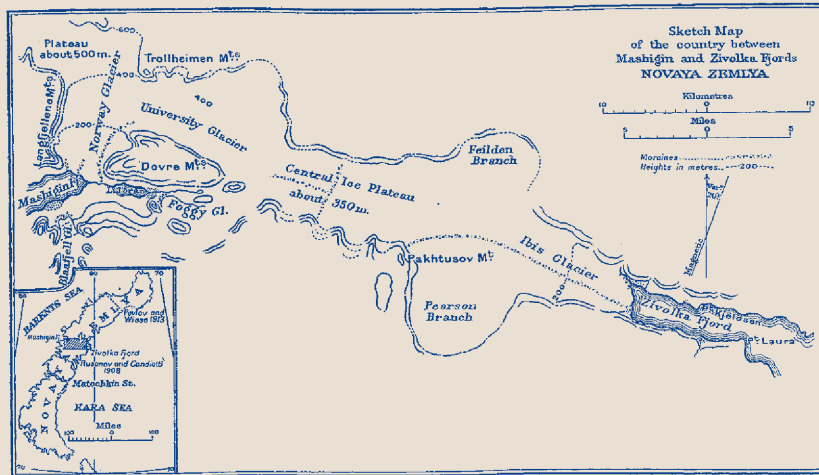
▲ Лагерь группы Олафа Хольтедаля на леднике близ залива Цивольки

► Схема поперечного пересечения Северного острова по линии Машигина губа — залив Цивольки группой Олафа Хольтедаля во время экспедиции 1921 г.

ственно к воде по обоим берегам пролива, иной раз даже обрывающиеся непосредственно в него.

Через несколько дней пути, когда путешественники встретили первые льдины, двигающиеся из Карского моря по Маточкину Шару на запад, они преодолели по проливу всего 15 км. Такой медленный ход «Голубой горы» объяснялся отсутствием надёжных карт. Не доходя восьми километров до Белужей губы (южный берег Северного острова), 18 июля норвежцы бросили здесь якорь. Через два дня они продвинулись ещё восточнее, дойдя до свободного ото льда залива Тюленьего. Отсюда О. Хольтедаль на судне пересёк пролив, высадился на северном берегу Южного острова в заливе Губина, находящемся почти напротив залива Тюленьего, и обследовал береговую сушу.

На следующий день в пролив зашло много льда и ситуация кардинально изменилась, плавание на судне стало уже невозможным. О. Хольтедаль вместе с Лангером, Грёнландом и Сторли (моряками с «Голубой горы») на гребной лодке с огромным трудом добрались до восточной точки пролива, до мыса Выходного. Отсюда Хольтедаль наблюдал незабываемую картину — перед ним предстал хаос из громоздящихся у входа в пролив льдин, такая же обстановка была и в Карском море. Боясь оказаться затёртыми льдами на востоке Маточкина Шара, О. Хольтедаль срочно приказал идти к судну, которое усилиями всех членов экспедиции и команды пришлось буквально протаскивать по узкому проходу между льдами на открытую воду. Часть участников экспедиции высадилась на южном берегу пролива, где им удалось подстрелить большого белого медведя. После того, как сухопутная партия была взя-

та на борт, норвежцы немедленно двинулись на запад по проливу.

Через десять дней норвежская экспедиция уже направилась в губу Серебрянку, в которой путешественники заметили натащенные из Маточкина Шара льды. В этой точке Северного острова они собирали научные материалы в нескольких местах. После посещения губы Серебрянки «Голубая гора» взяла курс на губу Крестовую, посетив берег мыса Сухой Нос. Ночью обогнули его, но сильный северный ветер и большой накат замедляли продвижение вперёд. Следующим пунктом экспедиции стала губа Крестовая, где норвежцы посетили здешнее промысловое становище Ольгинское, на момент посещения русской колонии в нём находилось примерно 10 человек.

Вскоре экспедиция была уже в одном из до сих пор наименее изученных заливов архипелага — Машигиной губе. Оказалось, что из состава членов экипажа один из моряков (Педерсен) бывал здесь, видимо, с экипажем зверобойной шхуны. Мимо движущегося на восток в глубь акватории судна лежали берега с не имеющими ещё названий географическими объектами — спускающимися в губу ледниками, встречающимися небольшими островами и возвышающимися по берегам горными вершинами и хребтами. Поэтому участники экспедиции стали наносить их на карту, присваивая географическим названиям имена участников экспедиции, её спонсоров и лиц, поддержавших саму идею этого мероприятия.

Исследованию внутреннего бассейна губы, образованного резким сужением двух мысов в кутовой части (так называемым переузьем), которую норвежцы приняли за озеро, учёные посвятили два дня. 29 июля Олаф Хольтедаль поднялся на одну из самых высоких гор (946 м) на берегу Машигиной губы

для знакомства с окрестностями и увидел ледниковый язык, ведущий в глубь суши острова. Решение у него появилось сразу: по нему можно было пересечь Северный остров и выйти на карскую сторону. Тройка отважных первопроходцев отправилась в сложный маршрут на восточную сторону Северного острова.

Пройдя далее по леднику, примерно в десяти километрах от моря исследователи разбили палатку. Поднявшись на юго-западную вершину (по данным анероида, её высота составила 880 м) гор, названных Трольхеймом, О. Хольтедаль получил хороший обзор будущей трассы маршрута. Перед ним в северо-восточном направлении на очень большом расстоянии простиралась чрезвычайно ровная поверхность ледника, что вселяло надежду на будущий успех.

На следующий день туман так стлужился, что норвежцы не могли ориентироваться на местности. Проблески в тумане были так кратковременны, что они успевали только оглядеться, как вновь их окутывала «молочная пелена». В таких условиях они смогли двигаться вперёд только по компасу. Лишь во второй половине дня, когда погода начала улучшаться, они увидели горные хребты, простирающиеся на север и юг от них. Это была вершина перевала, откуда разглядели вдалеке на востоке береговую линию Карского моря. Когда 1 августа норвежцы вышли из своего лагеря, погода испортилась, на них обрушился ледяной восточный ветер с мокрым снегом, который на побережье

постепенно перешёл в дождь. Путешественники сначала шли, не видя ничего, кроме ледника, но мало-помалу ледник становился всё темнее, среди облаков даже появлялись кратковременные просветы. В конце концов, по леднику Ибис они спустились в кут залива (это был залив Цивольки). Олаф Хольтедаль поднялся на одну из высот, откуда ему открывался довольно хороший обзор на залив и море, за устьем залива которого он разглядел несколько больших низких островов, оказавшихся архипелагом Пахтусова, где в первой половине августа 1897 г. побывала английская экспедиция.

Возвращение в Машигину губу было очень трудным, лишь 6 августа тройка норвежцев вышла в кут губы и была встречена командой «Голубой горы» и членами экспедиции. За время отсутствия Рейдара Тветена, Рейдара и Олафа Хольтедалей остальные участники экспедиции обследовали северные берега и устьевую часть Машигиной губы. Два следующих дня учёные работали на берегу залива Страумснеса, на склоне горы Головнина (на карте норвежской экспедиции ошибочно названа горой Головина) и рядом с горой Нансена.

Утром 11 августа норвежская экспедиция покинула Машигину губу и в 10 часов вечера уже бросила якорь в Архангельской губе. Тут путешественники провели несколько дней, обследовав Горбовы острова и несколько островов из группы Крестовых островов. 16 и 17 июля, во время пребывания судна экспедиции в гавани на восточном побережье острова Личутин (юго-восточная часть Горбовых островов), к нему подошло судно «Виктория» с командой русских промышленников, базирующихся на Мурманском бере-

гу. Его капитан прошедшую зиму провёл в этой части острова. Утром 17 июля к норвежским исследователям подошёл мотобот с патрулировавшего эту часть акватории Баренцева моря парохода «Купава» из Архангельска. Прибывший на борт «Голубой горы» русский комиссар ознакомился с разрешительными документами учёных, поинтересовался целью проводимой экспедиции и затем удалился. Вечером этого же дня «Купава», стоявшая недалеко на рейде, снялась с якоря и ушла на юг от Панкратьева полуострова к острову Личутин. 18 августа продолжили свой маршрут, подойдя к северному побережью полуострова Адмиралтейства, где в течение всего дня проводили научные сборы.

В конце августа «Голубая гора» была уже в кутовой части Грибовой губы, где норвежцы предприняли экскурсию от берега в глубь суши в юго-восточном направлении. Следующие несколько дней (до 2 сентября) экспедиция стояла на якоре близ береговой суши между Грибовой губой и соседней, Безымянной. От места якорной стоянки на вёсельной лодке Олаф Хольтедаль вместе со своим двоюродным братом и матросом с «Blaafjell» Сторли прошли вдоль берега до самой дальней точки в кутовой части. В два часа дня 3 сентября, ровно через два месяца после того, как «Голубая гора» достигла Новой Земли, норвежцы снялись с якоря в Грибовой губе и направились обратно в Норвегию. Закончилась их экспедиция. Утром 8 сентября путешественники возвратились в Тромсё.

Каковы же были результаты прошедшей экспедиции? До сих пор это самая значимая научная комплексная экспедиция на архипелаг. Хотя состав экспедиции был ограничен-

ном, после возвращения Олаф Хольтедаль подключил к обработке собранных полевых материалов несколько десятков специалистов. В итоге, к концу 1920-х гг. были подготовлены два тома, составленные из статей с результатами обработки материалов. Они содержат статьи по флоре и фауне архипелага (растениям, птицам, млекопитающим и другим биологическим объектам). Основная же информация в отчётах экспедиции посвящена геологии западной части Южного и Северного острова, которую посетили путешественники. Собранные норвежцами палеонтологические коллекции содержали ценнейшие материалы. Спецификой проведённых норвежцами геологических съёмок было то, что они отображали в основном особенности побережья и могли служить определенной отправной точкой для дальнейшего развертывания геологических работ во внутренних районах Новой Земли.

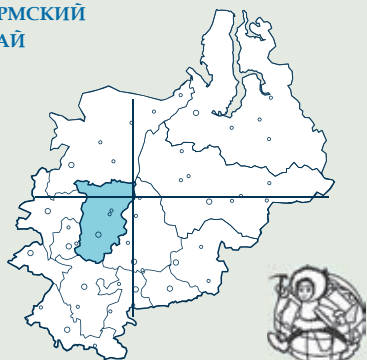
Обсуждая значение проведённой в 1921 году экспедиции, особо следует отметить пересечение Северного острова от Машигиной губы до залива Цивольки и обратно. Результатом этого пересечения стала карта масштаба 1:400000, отражавшая необычную картину полупокровного оледенения, приуроченного к отрицательным формам коренного рельефа. Экспедиция также опубликовала карту масштаба 1:100000 района Машигиной губы, что позволило сравнить её результаты со съёмками В. А. Русанова 1909 года и сравнить изменения ледников, происходящие в этой части Новой Земли. Геологические материалы норвежской юбилейной экспедиции послужили информацией к пониманию общей геологической истории арктических регионов. **✎**

▼ Новая Земля. Современная панорама. Фото Сергея Гусева

Глухарь

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

Майская экспедиция в заповедник «Вишерский» началась в обычном штатном режиме. Изучив следовую активность бурых медведей, лосей и других животных по последнему насту в районе хребта Чувал и кордона Лыпя, а попутно проверив данные установленных фотоловушек, я с нетерпением ждал встречи с глухарем на току — самой крупной птицей из отряда тетеревиных в заповеднике. Тем более что планировалось обследовать токовища, на которых я еще не был лично.

Гимн весне и новой жизни

И вот наступила та часть работы, которая связана с изучением количественного и полового состава птиц на токах. Предварительно, еще днем, я подъезжал на лодке к неизвестным мне болотам, осматривался и оценивал мощност токов по следам. А уже на следующий день ночью приходил на подслух.

*«...беги в леса на глухариный подслух,
пружинно сжавшись, в темноте замири,
вбирай в себя все шорохи и скрипы,
всех птиц журчания, щелканья и всхлипы,
все вздрагиванья неба и земли.*

*Потом начнет надмирье освещаться,
как будто чем-то тайно освящаться,
и — как по табакерке ноготок —*

*из-за ветвей, темнеющих разлапо
и чуть уже алеющих, раздастся
сначала робко, тоненько: «Ток-ток!»...*

*Уже ты видишь, видишь на поляне
в просветах сосен темное пыланье.
Прыжок, и — леса гордый государь —
перед тобой, в оранжевое врублен,
сгибая ветку, отливая углем,
как чёрный месяц, светится глухарь.*

Эти замечательные строки Е. Евтушенко из стихотворения «Глухарь» в полной мере передают те незабываемые минуты и, наверное, не оставляют равнодушным никого, кому хоть раз посчастливилось слышать глухариную песню. Песня глухаря — это словно гимн весне и новой жизни, в которой он прощается с холодной зимой, от ко-

на Вишере

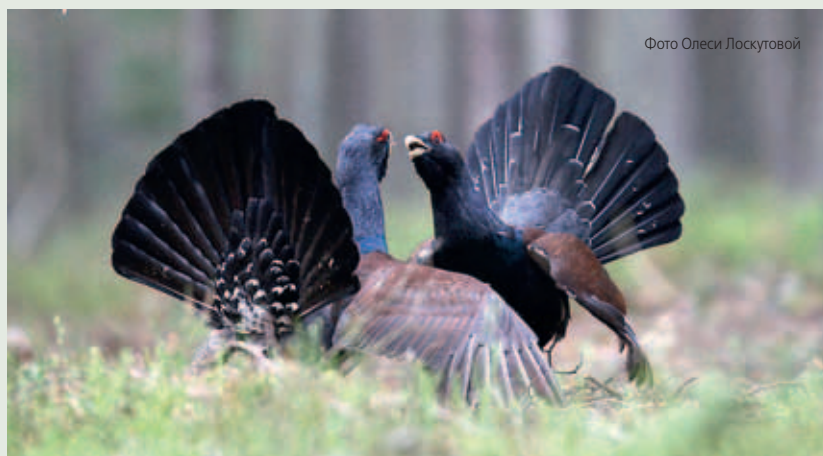

Фото Олеси Лоскуговой

торой все обитатели леса уже изрядно устали. Без сомнения, все животные с нетерпением ждут весну, по крайней мере, я в этом уверен.

«Врагов» хватает

Я стою на краю соснового сфагнового болота (коих в нашем заповеднике совсем немного), вслушиваясь в тишину уже два часа. Солнце взошло. Мелкие птички проснулись и заладили свои причудливые трели. А глухарей не слышно. С досадой думаю, что, наверно, поздно пришел на ток и вспугнул осторожных птиц. Что ж, проходя к лодке, я остановился на другой стороне болота и опять стал прислушиваться. И вот вдалеке слышу заветное «тек- тек...». Чу... Тишина. Минут через десять пошел в ту сторону и, прой-

дя около ста метров (благо, идти приходится по плотному насту), уже отчетливо слышу страстную песню глухаря. Осторожно подкрадываюсь и вижу его. Глухарь один... Ток из одной птицы...

Невольно испытываю какое-то смещение и трогательность к этому лесному великану. Из людей сюда никто не ходит, и на ум приходит одно объяснение — в заповеднике высокая численность соболей, горностаев и других хищников. Тут же две капалухи (самки глухаря) показали свое присутствие. Что же, на будущий год будет с чем сравнить, и надеюсь, что ситуация изменится к лучшему.

Про биологию и экологию обыкновенного глухаря (*Tetrao urogallus* L.) написано множество статей, есть монографии. Все прекрасно знают его внеш-

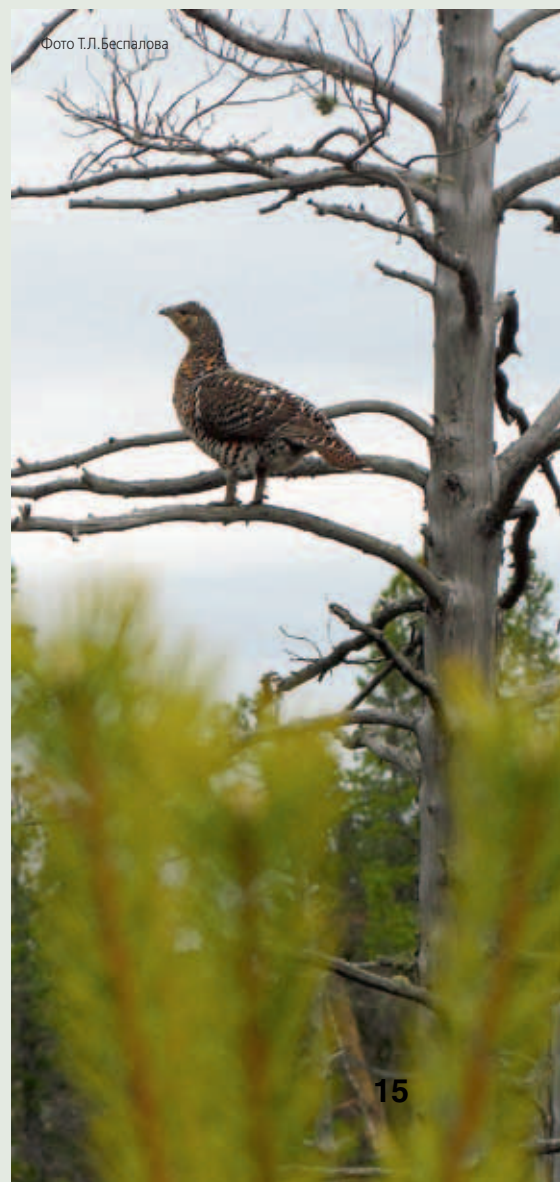

Фото Т.Л. Беспалова

ний вид. В заповеднике «Вишерский» он распространен по всей территории, за исключением горных тундр и гольцов. Примерно семь месяцев в году, в снежный период, он питается исключительно кедровой хвоей и, в меньшей степени, хвоей и ягодами можжевельника, сосредотачиваясь на участках, богатых кедром.

К местам токов, которые расположены чаще всего возле сосновых сфагновых болот и ельниках-черничниках, птицы перекочевывают в начале марта. В период схода снега они начинают кормиться ягодами прошлого года, зелеными побегами черники, листьями андромеды. В июне-июле выводки лобят жить в прибрежной зоне ближе к зеленым лугам. В период созревания морозики, черники, брусники, клюк-

вы птицы неизменно будут держаться этих участков, в том числе горных лугов, до выпадения снега. В целом стационарное размещение глухарей неодинаково в различные сезоны и зависит главным образом от сезонных изменений в его питании, а также токования, линьки, возобновления камушков (гастролигов) в желудке. Зимой птица не любит снежную «кухту» и держится в местах, наиболее открытых для ветра, сбрасывающего снег с ветвей.

По составу пищи глухарь не является исключительно растительноядной птицей. В бесснежный период заметная часть его пищевого рациона состоит из насекомых и других беспозвоночных животных. Растительные корма: хвоя, побеги, листья и почки, семена, ягоды, грибы. Животные корма: слизни, улит-

ки, пауки, насекомые. Кстати, вредителей леса — пилильщиков — глухарь поедает в огромном количестве в виде личинок, тем самым внося свою лепту в сохранение древостоя.

Срок наибольшей интенсивности токования происходит чаще всего в первой декаде мая, до появления проталин в лесу. С этого времени самки приступают к кладке яиц на земле. Очень редко поступают сведения о гнездовании глухарей на деревьях. К примеру, в Башкирском заповеднике в 1959 году отмечена кладка глухаря в гнезде канюка на сосне на высоте 9 м. Полная кладка состоит из 4–9 яиц темно-желтого цвета с темными пятнами. Насиживание длится 25–28 дней, и самцы не принимают в этом участие. Вылупление птенцов, как правило, про-

Фото Виктора Семенова

исходит в последней декаде июня. Глухари являются полигамами.

Соболь, лесная куница, горностай, россомаха, лисица, волк, ястреб-тетеревятник, филин, беркут — вот неполный перечень врагов глухарей.

Летает тяжело и неохотно

Глухари ведут оседлый образ жизни. Летают тяжело и неохотно, с большим шумом, избегая подниматься высоко над лесом. Эта осторожная птица ночь проводит на деревьях, днем спускается на землю. Они приспособлены к жизни в суровой северной тайге. Являясь оседлой птицей, глухарь имеет ряд адаптивных признаков, говорящих о его высокой приспособленности к древесному образу жизни. Его массивный клюв с острыми краями и мощная мускулатура шеи и головы хорошо приспособлены к обрыванию хвои и побегов хвойных пород. Лапы позволяют этой грузной птице легко держаться и двигаться на сучьях, чему в значительной мере способствует большая площадь широкого хвоста, которым глухарь пользуется при балансировании. Бахрома из роговых зубчиков появляется осенью, при этом площадь следа увеличивается почти в два раза. Его окраска совершенно сливается с таежным фоном. Но, как считают ученые, наиболее яркой чертой приспособ-

Фото В.А. Жегулова

Фото Л.Ф. Сташкевича

особенности глухаря к оседлому образу жизни является его способность длительное время питаться одной лишь хвоей. Несмотря на суровую зиму и однообразную еду, ученые заметили, что глухарь не только не истощается за этот период, но даже немного прибавляет в весе. Также у основания клюва, где расположены ноздри, имеются перья, сохраняющие тепло, а основания ног имеют зимой густое оперение. Характерна способность зарываться в снег и оставаться там продолжительное время. В сугробах на глубине 40 см даже в сильные морозы (минус 30–40 градусов) температура, окружающая глухаря, не падает ниже 12–13 градусов. Большой объем зоба позволяет запасать значительное количество корма, вследствие чего птица может находиться под снегом даже несколько дней.

К слову, ученые также считают, что фауна тайги представляет собой молодую фауну, сложившуюся в геологическом смысле в очень недавнее время из южных выходцев. К ним относится и глухарь, который, несмотря на перечисленные адаптивные способности, подвергается в некото-

рые годы в связи с весенне-летними заморозками сильной депрессии, поскольку он не успел еще приспособиться к размножению в северных условиях.

В 1991–1994 годах интересные факты получены в соседнем Печоро-Ильчском заповеднике в результате работ по радиомечению глухарей. Всего радиопередатчиками было помечено 17 птиц. В течение наблюдаемого периода среднее расстояние до тока для молодых птиц составило 1856 м, для взрослых — 1033 м и 712 м — для старых особей. Самая дальняя точка фиксации птицы составила 2290 м. А научные работы по кольцеванию глухарей в Томской области показали максимальной удалением взрослого самца на 15 км в течение года и на 14 км — в течение месяца взрослой самки.

Интенсивные лесоразработки и другие хозяйственные мероприятия приводят к резкому снижению численности глухарей. Поэтому сохранение сплошных лесных массивов и труднодоступность способствуют сохранению данного вида, где токовища могут существовать не одну сотню лет. **✎**

Фото Игоря Зубкова

◀ Стойбище тундровых ненцев.
Фото Владимира Шулякова

Лечение огнем у самоедов

Лабытнанги — город «семи лиственниц»

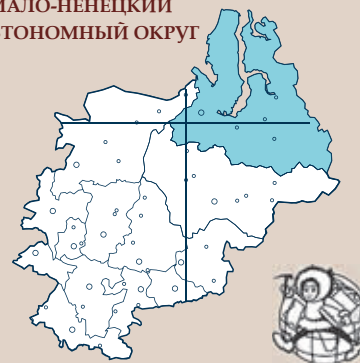
В настоящее время коренное население Ямальной тундры редко прибегает к самолечению, тем не менее в памяти народной сохранились сведения о самобытных способах врачевания, таких как прямое прижигание.

На табло Ярославского вокзала города Москвы можно видеть название города с загадочным и ласкающим слух словом — «Лабытнанги». Скорый фирменный пассажирский поезд «Полярная стрела», согласно расписанию, уносит пассажиров на расстояние 2406 км из московской суеты к белому безмолвию Крайнего Севера в город Лабытнанги, являющийся железнодорожными воротами Ямала, через которые в советское время доставлялись грузы для освоения газовых месторождений Ямала.

Из коренных малочисленных народов российского Севера ненцы являются одним из самых многочисленных. Ненцы (прежнее название — самоеды) принадлежат к самодийской группе народов. Ненцы делятся на две тундры: тундровые и лесные. Тундровые ненцы являются большинством, занимаются в основном оленеводством, расселяются в нижнем Приобье, в зоне тундры от Кольского полуострова до правобережья низовья реки Енисей.

Лесные ненцы расселяются в таежной зоне междуречья Оби и Ени-

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Николай Струев

Ветеран Ямала. Отличник здравоохранения. Невролог. Рефлексотерапевт. Врач высшей квалификационной категории. МБУЗ «РБ» г. Красный Сулин. Ростовская обл.

Иллюстрации
предоставлены автором

сея. Основная часть лесных ненцев живет в бассейне реки Пур и Таз, а также в верховьях р. Надым и по северным притокам рек Лямин, Тромеган и Аган. Численность лесных ненцев составляет всего около двух тысяч человек. Они называют себя *Нешиан*, означающее «Человек».

Первыми достоверными сведениями о лесных ненцах являются данные, полученные в ходе экспедиции 1602 года, предпринятой русскими воеводами для присоединения этих

земель к Сургутскому уезду. В книге, изданной в 1627 году, содержатся сведения о существовании лесных ненцев: «А за рекойю за Обью 200 верст пал в море река Таз. А в Таз реку пала река Пур. А по реке по Тазу Мангазея, Самоядь, Пяки». Пяк — это род лесных ненцев, который существует до настоящего время. Исследователь В. Барте-нев в 1896 году так описывал лесных ненцев: «По внешнему виду этот народ ничем не отличается от самоедов, только немного смуглее и более резко выраженным

монгольским типом, но в языке — громадная разница». В ненецком языке два диалекта — тундровой и лесной. Письменность была создана только для тундрового диалекта, на котором сегодня говорят около 95% ненцев.

Отсутствие письменности у ненцев не способствовало сохранению духовных богатств, в том числе и данных о народной медицине. Поэтому крупницы этих сведений можно найти лишь в трудах ученых и путешественников 17–20 веков, фольклорном мате-

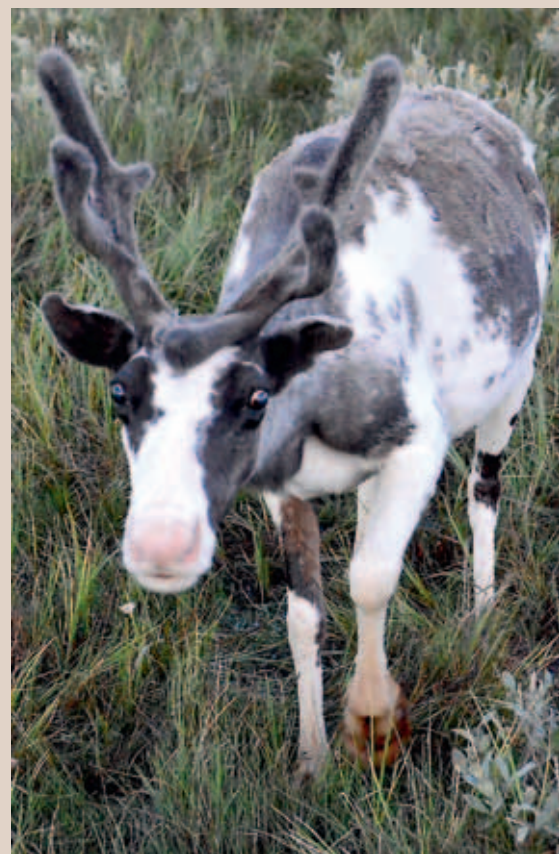
риале и получить от старожилов тундры. Д.М.Тимковским (1908 г.) очень подробно описан обряд изгнания болезни шаманом: «После заклинаний шаман вынул сушеную березовую губку и, вырезав из нее несколько кусочков, клал, зажигая эти кусочки, на больную ногу и, видимо, радовался, когда кусочки от тела отскакивали. Он говорил, что болезнь пройдет». Особый вклад в сохранение культурного наследия коренных народов Крайнего Севера принадлежит Ивану Семеновичу Шемановскому, русскому историку, этнографу, игумену, главе Обдорской православной миссии, который в 1906 г. открыл первое на Полярном круге «Хранилище коллекции по этнографии инородцев Тобольского Севера», которое в дальнейшем стало окружным краеведческим музеем, расположенным в г. Салехарде.

Одной из первых научных работ о ненцах является «Описание живущих в Сибирской губернии Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочиненной студентом Василием Зуевым», который по поручению академика Палласа изучал население нижнего Приобья в 1771-1772 гг. В этом труде имеется

ряд сведений о народной медицине ненцев. В. Зуев пишет: «Одно есть у них мучительное лекарство... прижигать болящее место чагой, или березовой накипью. Путешествующий по Оби и изучавший ненцев нижнего Приобья в 1837 г. А. Шренк писал: «Единственный способ лечения, употребляемый ими в различных болезнях, состоит в том, что они сожигают на теле больного так называемую ядну (по ненцу — туниц), т.е. род нароста на стволе березы, от чего образуется нелегко заживающая рана, которая, отвлекая дурные соки с больной части тела, доставляет пациенту облегчение».

После окончания Тюменского государственного медицинского института в течение 30 лет работал неврологом, рефлексотерапевтом в Ямало-Ненецком автономном округе. Во время беседы с коренными жителями города (ненцами, хантами, коми), при проведении медицинских осмотров тундрового населения в стойбищах старики рассказывали о применении ненцами тепловых процедур при болях в позвоночнике, суставах, включая прижигание определенных зон на руках и ногах, пояснице.

Коренные жители Крайнего Севера в условиях суровой природы Заполярья создавали свою самобытную культуру, включая самолечение. Согласно наиболее современному данным, предками ненцев являются выходцы с Саянского нагорья, появившиеся на Севере около 1 тысячелетия н.э. Саянское нагорье — это горная система, расположенная на территории России (юго-восток

Красноярского края, запад Бурятии, юго-восток Иркутской области, северо-восток Тувы) и Монголии (север аймака Хуветэн). Протягивается с северо-запада на юго-восток (свыше 1000 км) от Енисея до Байкала.

И хотя в настоящее время население тундры редко прибегает к самолечению, в памяти народной сохранились сведения о самобытных способах врачевания, таких как прижигание.

Сущность прямого прижигания у ненцев заключалась в раздражении

◀ Березовый гриб — лечебное сырье самоедов

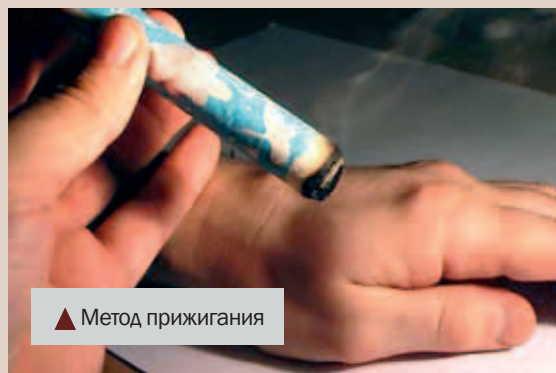
определенных точек на коже тлеющим комочком чаги с последующим ожогом и образованием пузыря, что оказывало лечебное воздействие при различных заболеваниях. В качестве горючего материала чаще всего использовалась высушенная чага (вид грибов рода *Inonotus* отдела Базидиомицеты. Стерильная форма гриба имеет название чага, или березовый гриб). Чаще всего встречается на берёзах, отчего и получил народное название «чёрный берёзовый»). Иногда прижигание проводилось с добавлением шерсти животных (олени).

Прямое прижигание — способ, редко применяемый в современной китайской народной медицине, широко использовался в древней китайской медицине примерно в то время, когда предки современных ненцев (жители Саянского нагорья) были ближайшими соседями китайцев. Можно предположить, что, продвинувшись на Север, палеоненцы принесли сюда и прямое прижигание, но, оторвавшись от первоисточника, метод этот в дальнейшем не совершенствовался и остался на том уровне, каким он был в древней китайской медицине.

С древних времен человек стремился избавиться себя от боли, обращаясь к таким приемам, как инстинктивный массаж ушибленного места или органа. При этом естественным было выявление болезненных точек, воздействие на которые уменьшало боль. Веруя в могущественную силу огня, человек стал прижигать раны, укусы, больные места. Длительное применение прижигания и иглокальвания позволило выявить определенные закономерности при воздействии на ту или иную точку. При поражении и заболевании коленных суставов, параличей нижних конечностей, общего истощения тундровыми ненцами, знахарями, шаманами широко использовалась зона точки «точка долголетия», которая находится снаружи от коленной чашечки (Цзу-Сан-Ли-Е, по-китайски). Чтобы ее обнаружить, необходимо накрыть колено ладонью, при этом точка располагается

напротив мизинца на расстоянии окончания среднего пальца.

В России первые сведения о прижигании были опубликованы в «Военно-медицинском журнале» в 1828 г. профессором медико-хирургического отделения Военно-Медицинской Академии г. Санкт-Петербург П. А. Чаруковским. Он сам использовал этот метод при лечении заболеваний позвоночника, ревматизме, разнообразных болях, простудных заболеваниях, неврастении, бессоннице, прижигая точку меридиана толстого кишечника, расположенную на самой выступающей части бугорка первого межпальцевого промежутка при приведенном большом пальце, добываясь значительного улучшения состояния больных. В Лабьгнанги, на базе Центральной городской многопрофильной больницы, впервые был открыт кабинет рефлексотерапии, где наряду с иглокальванием при лечении больных проводились тепловые процедуры с использованием полынных сигар. Для ее изготовления используется простая полынь (*Artemisia vulgaris*) — чернобильник из семейства сложноцветных. Тлеющий конец полынной си-

▲ Метод прижигания

▶ Северные олени в тундре.
Фото В. Шулюкова

гареты дает инфракрасное излучение, которое оказывает преимущественное тепловое воздействие на ткани. Полынно-сигаретное прижигание можно проводить различными методами и способами, в зависимости от заболевания.

Этот способ тормозного действия применяют при болях в позво-

ночнике, невралгиях, заболеваниях желудочно-кишечного тракта и т.д. Коренным жителям Ямальской тундры, проживающим на территории города Лабытнанги и Приуральяского района, администрацией больницы выделялись бесплатные путевки для лечения больных методом рефлексотерапии. С развитием науки и тех-

ники появляются все новые и новые методы воздействия на акупунктурные точки физическими факторами, например, электрическим током, лазерным, ультразвуковым, ультрафиолетовым излучением. Метод лечения прижиганием, возникший в народной медицине много веков назад, оправдал себя. **УС**

Фото В.Шулюкова

Змеевики и серпентиниты ЯНАО

На Полярном Урале (горная часть ЯНАО) находятся крупные горные массивы Сыум-Кеу, Войкаро-Сынинский и Рай-Из. Они являются северным окончанием Каменного пояса Урала. С ними связаны многочисленные проявления и месторождения ямальских самоцветов.

В прошлых номерах журнала уже было рассказано о таких замечательных камнях, как нефрит и дунит. Сейчас мы поговорим о горной породе, которая достаточно хорошо знакома на Среднем и Южном Урале и изделия из нее есть почти в каждом доме уральцев.

По сравнению с известными месторождениями змеевиков Среднего и Южного Урала змеевики ЯНАО не так хорошо известны и изучены. И называют их часто не змеевики, а серпентиниты. Вы спросите, в чем разница между двумя разными названиями одной и той же породы? На Урале с давних времен «благородные» серпентиниты, пригодные для обработки и изготовления изделий, называли змеевиками. Происхождение самого названия породы произошло от латинского слова «serpens» (змея) по сходству рисунка и цвета камня при обработке на змеиную кожу.

Образование серпентинита в природе

Порода серпентинит с геологической точки зрения представляет собой химически и минералогически преобразованные магматические горные породы — перидотиты и пироксениты. Такой процесс в геологии называется метаморфизмом. Преобразование перидотитов и пироксенитов может происходить гидротермальным

путем под действием водных растворов. Но гораздо чаще метаморфизм совершается при горообразовательных процессах (региональный метаморфизм), причем исходные породы (перидотиты, пироксениты) испытывают при этом тектонические воздействия. В результате образуются породы с характерным строением. Они часто имеют плейчатые и слоистые текстуры и особые структуры — петельчатые, которые придают серпентинитам декоративность. Такие породы успешно применяются в ювелирно-поделочном деле и смотрятся в изделиях очень красиво.

Похожие геологические процессы происходили в горной части ЯНАО,

на Полярном Урале. Здесь геологи повсеместно находили серпентиниты, которые в больших количествах встречались в районе горных массивов Сыум-Кеу, Войкаро-Сынинский и Рай-Из. Судя по происхождению, серпентиниты ЯНАО могут обладать привлекательными декоративными качествами. Но до сих пор на Полярном Урале не велись работы по изучению серпентинитов. Основное применение их в настоящее время — строительный щебень! Хотя серпентиниты могли бы принести гораздо большую пользу и округу, и его столице в качестве поделочного и облицовочного камня!

Серпентинит — перспективный и недорогой материал

Столицей Ямало-Ненецкого автономного округа является г. Салехард. Большой, красивый и перспективный город. В настоящее время чаще для украшения города используют красивую, но искусственно созданную керамическую плитку, привезенную

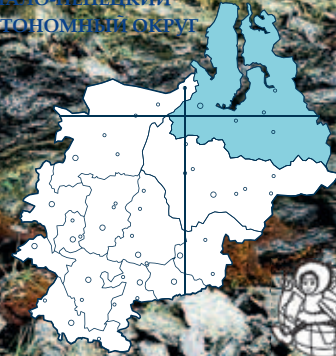
Змеевик

Елена Попова

Преподаватель по геологии, экскурсовод, руководитель проектов по геотуризму.

ЯМАЛО-НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

из Турции. Смотрится красиво, но вот плитка не выдерживает суровый климат Салехарда и лопается от мороза. Напрашивается вопрос: а может, в Ямало-Ненецком автономном округе, таком богатом и перспективном на камнесамоцветное сырье, есть свой камень, который может успешно применяться в украшении города? И самое главное, по своим характеристикам он подходит к суровым климатическим условиям ЯНАО. Например, на проявлении нефрита Нырдовошорское (Уральский следопыт № 1 (751), 2020) встречаются крупные будины серпентинитов, на которые никто не смотрел как на красивые змеевики и не оценивал.

Как итог, на данный момент в ЯНАО сложилась интересная ситуация: серпентинитов много, а готовых объектов поделочных змеевиков нет, которые могли бы сослужить добрую службу как городу, так и всему региону.

Я, как автор статьи, солидарна с директором Уральского центра камня Фиратом Нурмухаметовым, что ямальские серпентиниты важно и нужно изучать и добывать.

Чем знамениты уральские змеевики

Уральские змеевики знамениты своими художественно-декоративными качествами. Они имеют красивый желтовато-зеленый цвет, необычный рисунок, вязкость, прочность и лёгкость в обработке. У камнерезов и ювелиров змеевик имеет много собственных названий-разновидностей, выделяемых по рисунку, цвету, структурно-текстурным особенностям. Наиболее красивая и ценная разновидность носит название «благородный змеевик», он име-

ет желтовато-зеленый цвет, равномерно окрашен или содержит мелкие чёрные включения, слегка просвечивает в тонких краях и бывает похож на нефрит. Змеевик — достаточно распространенная горная порода и его месторождения распространены по всему Уралу. Это Григорьевское месторождение художественно-декоративного змеевика, Южно-Шабровское, Баженовское, Мраморское месторождения (Уральский следопыт № 7 (733), 2018). Самое крупное — Баженовское, расположенное в Свердловской области возле г. Асбест. Разрабатывать его стали благодаря полезному ископаемому — хризотил-асбесту. Асбест вывозили, а саму породу вывозили в отвалы как неужную. В 1990-е годы XX века на змеевик наконец обратили внимание и оценили как красивый ювелирно-поделочный и декоративный камень. С тех пор его стали широко использовать в изделиях и в убранстве нашего города. Змеевик для уральцев стал любимым и привычным камнем.

Появились первые участники конкурса на лучшее произведение о ямальских самоцветах. Представляем вашему вниманию стихотворение Светояра Зырянова, проживающего недалеко от г. Лабытнанги, которое очень актуально на данный момент.

*Друзья мои, придется вам немало
За камень иностранный заплатить.
Не лучше ль нам в горах Полярного Урала
Свой благородный серпентинит добыть?*

Слагает он огромные массивы,

Вы только гляньте:

Войкар, Сьум-Кеу и Рай-Из.

Красивые зеленые пластины

Подарит нам ямальский змеевик.

Для любознательных

Змеевик — местное уральское название горной породы серпентинит. Змеевики — широко распространённые в природе плотные массивные горные породы со скрыто- или тонкокристаллической и спутанно-волокнистой структурой. Представляют собой продукт регионального или контактового метаморфизма богатых магнием ультраосновных или карбонатных пород. Состоят в основном из минералов группы серпентина: антигорит, брусит, кальцит, лизардит, магнетит, тальк, тремолит, хлориты, хризотил. В качестве второстепенных минералов могут содержать примеси граната, оливина, пироксена, амфиболов, а также магнетит, хромит, карбонаты и тальк. Твёрдость по шкале Мооса — от 2,5 до 4 в зависимости от количества присутствующего более мягкого, чем серпентин, талька или более твердых минералов, в частности амфиболов.

Перидотиты — общее название семейства ультраосновных глубинных пород нормально-щелочного ряда, в составе которых преобладают минералы оливин и пироксен.

Пироксениты — общее название глубинных ультраосновных или основных горных пород нормальной щелочности с преобладанием пироксенов. Среди породообразующих минералов могут быть также гранат, ильменит, слюда, плагиоклаз.

Первые уральские «ЛЮДИ-ПТИЦЫ»

Из истории Русского Авиационного Корпуса. Тайна клада Антониновых

Они жили и раньше, во всех веках, среди всех народов, но, еще бескрылые, проходили в жизни незаметно, тоскуя смутно по неведомым воздушным сферам.

– Monsieur, – сказал однажды на парижском аэродроме знаменитый Луи Блерио своему ученику, русскому авиатору, после первого с ним совместного полета, – с этого дня летайте самостоятельно, я сегодня же выдам вам ваш «brevet» (диплом авиатора). Вы родились птицей!

А.И. Куррин.
Люди-птицы, 1911.

К 1916–1917 годам в Российской Империи насчитывалось не менее 10 крупных авиационных военно-учебных заведений. Потребность в обучении авиаторов была настолько высока, что эти учебные заведения были не в состоянии удовлетворить требования фронтов в летных и технических кадрах.

Дефицит авиационных кадров стал основным мотивом для обращения России к Франции и Англии за помощью в обучении русских пилотов и мотористов. Летные школы этих стран опережали Россию не только в масштабах подготовки кадров, но и были оснащены наиболее современной учебной и боевой техникой, которую стали использовать также и в Российской армии. В общей сложности в феврале 1917 года порядка 250-ти военнослужащих отправились в авиационные школы союзников. Для молодежи, которая только и грезила небом, возможность

прохождения подготовки во Франции или Англии была просто счастливым подарком судьбы. Среди будущих авиаторов, этих совершенно особых «людей-птиц», был и сын ректора Екатеринбургской духовной семинарии Николай Антонинов.

Протоиерей Александр Петрович Антонинов, глава семьи, служил ректором Екатеринбургской духовной семинарии, с 1896 г. состоял председателем совета Братства святого праведного Симеона Верхотурского, был членом Императорского палестинского общества. Вторым по старшинству сыном ректо-

◀ Эмблема Русского Авиационного Корпуса в Англии (Royal Flying Corps). (Фото из семейного архива Кранчли)

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Роман Фирсов

Историк, эксперт Форума поисковых движений в Великобритании. Лондон.

Ольга Потемкина

Старший научный сотрудник Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера.

Иллюстрации
предоставлены авторами

▲ Учащиеся Авиационной школы ИВАК. Петроград. Февраль 1917 г. (Из личной коллекции семьи Визель). Мужчина в штатском в центре — Кузнецов Василий Васильевич (1866–1938), известный российский, а позднее и советский метеоролог и гидролог, организатор аэрологических исследований в разных городах и обсерваториях страны (в т.ч. в магнитно-метеорологической обсерватории г. Екатеринбурга в 1905 г.)

ра семинарии был Николай (1892 г.р.), судьбе которого в основном и посвящен наш рассказ. Ему, кстати, принадлежит значительная доля предметов из так называемого «Антониновского клада», найденного в советское время и хранящегося в Свердловском областном краеведческом музее — обувь, одежда, вещи с вышитой монограммой «Н.А.», гимназический альбом, некоторые документы и т.д. Некоторые факты его биографии открылись совсем недавно, когда стояло известно,

что Николай Антонинов в 1917 г. был направлен на обучение в Англию в составе Русского Авиационного Корпуса (Russian Flying Corps in Britain).

История с семейным тайником началась больше 100 лет назад, в далеком уже 1919 году, затем неожиданно напомнила о себе спустя более полувека, когда был обнаружен клад, и получила свое продолжение и развитие уже в наши дни. В 1975 г. в Свердловске, на улице 8-е Марта (бывшей Уктусской), полным ходом шла реконструк-

ция и строительство нового учебного корпуса Свердловского института народного хозяйства (ныне — это одно из зданий Уральского государственного экономического университета (УРГЭУ)). Так и случилось в тот день, когда, даже не догадываясь об этом, вездесущие мальчишки, играючи, неожиданно запустили «машину времени». Нечаянное движение, и обвалившаяся ветхая стена под лестницей на втором этаже полуразрушенного здания открыла дверь в прошлое, в жизнь постояльцев дома № 58 по улице Уктусской, в тревожное начало XX века. С этого момента начинается история клада, который позднее был назван «Антониновским».

В небольшом помещении за фальшивой стеной не переливались мягким светом жемчуга и самоцветы, не блистали чаши, наполненные серебром и золотом. Там были аккуратно упакованы самые разные предметы: церковная утварь, оружие (несколько винтовок, пистолетов, штык-ножей), документы, продовольственные карточки 1917–18 гг., альбомы для открыток и марок, газеты, открытки и письма, лотерейные билеты, мужская одежда и обувь, в том числе добротные военные сапоги (и несколько других предметов

◀ Автопортрет Н.А. Антонинова, рисунок на листе гимназического альбома (из тайника семьи Антониновых)

▲ Учебный корпус Wantage Hall. Университет г. Ридинг (Беркшир, Англия). 2020 г. (Фото Р. Фирсова)

одежды) английского производства, столовая и кухонная посуда, большой самовар, несколько упаковок чая, две огромные сахарные головы, иностранные сигары и даже фотоаппарат и микроскоп, — словом все то, что было ценно для людей, которые так заботливо все это пытались сохранить в беспокойное время.

Владельцев тайника, как и время его создания, научным сотрудникам музея, куда сразу же поступила эта находка, установить оказалось не сложно. Большинство газет, в которые были бережно обернуты предметы, было датировано 1918–19-м годами, а на документах, найденных в тайнике, можно было прочесть фамилию — Антониновы. Почти 60 лет «Антониновский клад» ждал возвращения своих хозяев, которые так никогда им и не воспользовались. Сотрудники музея попытались выяснить судьбу этой семьи, но в 1975 году почти никаких сведений о ней найти не удалось.

К этому времени нам удалось прочесть лишь несколько страниц из жизни «создателей» «Антониновского» тайника. Ранее уже было известно, что в разгар Гражданской войны, в связи с отступлением белых из Екатеринбурга, хозяин квартиры, где был обнаружен

► «Заведующий полетами» Русского Авиационного Корпуса в Англии штабс-капитан П. В. Вяткин. На заднем плане — самолет ВУАЗЕН (Фото из семейного альбома М. Вяткина)

▲ Кадет Русского Авиационного Корпуса Василий Ефимович Батулин. Ридинг, Англия. 1917 г. (Национальный Архив Великобритании. British Archives. London)

клад — Александр Петрович Антонинов, вместе с семьей, как и многие его современники, вынужден был бежать из города и, по некоторым данным, умер от тифа в 1919–20 гг. во время эвакуации с армией Колчака. Никаких материалов о дальнейшей судьбе остальных членов семьи в архивах нашего города до настоящего времени обнаружено не было. Но фамилия Антониновых была весьма известна в дореволюционном Екатеринбурге. Ведь протоиерей Александр Петрович Антонинов, глава семьи, окончивший Казанскую духовную академию (выпуск 1896 г.), служил ректором Екатеринбургской духовной семинарии. На эту должность он был назначен указом Святейшего Синода в 1916 году. Екатеринбургская семинария в начале XX в. занимала нескольких городских строений по адресу ул. Уктусская, 60. В одном из соседних домов (под № 58) на той же улице снимала квартиру семья ректора (все эти здания по ул. 8 Марта, бывшей Уктусской,

► Столовая общежития Университета. Ридинг. (Беркшир, Англия)

► Курсанты Русского Авиационного Корпуса возле университетского общежития г. Ридинг (Беркшир, Англия). 1917 г. (Фото из архива Р. Фирсова)

до наших дней не сохранились). Службу свою А.П. Антонинов нес честно и исправно. Семья не купалась в роскоши, но имела постоянный и хороший доход. Жена Александра Петровича — Павла Николаевна Вознесенская — подарила ему шестерых детей, которым родители стремились дать достойное по тому времени образование.

Николай Александрович Антонинов родился 9 июня 1892 года. Волею родителей, стремившихся дать ему хорошее образование, совсем юным был отправлен в Санкт-Петербург, где по-

Уральский следопыт, июль 2020

ступил в «престижную» Вторую гимназию имени Императора Александра I (к слову, и сегодня вторая гимназия Санкт-Петербурга располагается в том же здании и считается весьма престижным учебным заведением). Во время учебы проявил способности к точным наукам, рисованию и черчению. И к моменту окончания гимназии у молодого человека, вероятно, уже сложилось точное представление о будущей специальности и карьере. На фронтах начала XX столетия стали доминировать бронированные корабли, танки, артиллерия и едва «оперившаяся» боевая авиация. В условиях широкомасштабных позиционных действий 1916–1917 годов военное командование и политики воюющих стран высоко оценили достоинства нового средства борьбы — аэропланов. Авиация росла количественно и качественно. Воюющие страны в несколько раз увеличили производство самолетов и авиационных моторов.

В России формировались новые авиационные отряды, росло производство боевых самолетов. Качество авиационной техники непрерывно улуч-

Через какое-то время после окончания гимназии он поступает в Школу авиации военного времени им. Великого князя Александра Михайловича Императорского всероссийского аэроклуба (ИВАК). Базировалась школа на Комендантском аэродроме Петрограда. В дореволюционное время ИВАК являл собой ведущее авиационное учреждение страны. Так, в первых числах февраля 1917 года в числе 24-х представителей Авиационной школы ИВАК Николай Антонинов прибыл на сборный пункт, который находился в здании Адмиралтейства. Узнать подробности об этом интересном факте биографии Николая Антонинова нам помогла помощь Романа Фирсова, известного историка-исследователя из Великобритании, который долгое время работал с документами Национального Британского архива, Музея Королевских военно-воздушных сил Великобритании (Royal Air Force Museum London). В личных архивах многих кадетов Русского авиационного корпуса сохранилась групповая фотография того времени. На ней запечатлены учащиеся авиационной школы в обществе новых друзей и высокопоставленных лиц. Датируется она 10–11 февраля 1917 года. С большой долей уверенности можно утверждать, опираясь на имеющийся рисунок-автопортрет, что на этом снимке запечатлен и Николай Антонинов.

Если ранее в статье уже был освещен вопрос: «Почему именно в Англию или Францию?», то настало время ответить и на другой вопрос, не менее важный: «Зачем?» То, что Россия нуждалась в опытных летчиках и техниках, мы знаем. Сделано это было для того, чтобы таким образом пополнить штат ВВС Российской империи опытными инструкторами, владеющими приемами воздушного боя, стрельбы, бомбометания и т.д. Выпускники зарубежных авиационных школ должны были передать в будущем полученный опыт новобранцам в России.

25 февраля 1917 года крейсер «Варяг» поднял якорь и в сопровождении двух миноносцев вышел в море. Да, да, именно «Варяг»! Знаменитый крейсер, приотивший на борту именитых и не очень гостей, уходил от родных берегов к берегам холодной Шотландии. 4 марта, не заходя в Ливерпульский порт, «Варяг» бросил якорь в его акватории. Все ожидали высокопоставленного гостя. Армейский чин в генеральских погонах озвучил перед строем шокирующую для многих информацию: «В России — Революция! Царь то ли отрекся, то ли свергнут с престола...» А Ливерпуль встретил гостей флага-

ми, цветами и гимном ... «Боже царя храни». Сейчас уже трудно сказать, что именно испытывали в душе молодые курсанты в этот момент. Возможно, радость перемен, а может быть, страх перед неизвестностью и предчувствие горечи будущих потерь. Вот так началась их «английская» жизнь.

Альбион принял россиян по-английски сдержанно, с долей строгости, интереса и зачастую полного непонимания. Непонятны были и поведение, и манеры, и строжайшая дисциплина, которой английские офицеры просто восторгались. Безукоризненный внешний вид русских кадетов, их выучка и умение себя преподавать впоследствии стали предметом воспоминаний многих инструкторов-англичан. Открывая русская душа растопила холодные английские сердца. Вопреки предупреждениям и запретам возникали дружественные связи, симпатии, а иногда даже развивались и романтические отношения между местными юнками леди и русскими кадетами. И это несмотря на то, что большинство курсантов не владело английским, а офицеры имели практику лишь во французском (общение порой происходило часто с помощью жестов и словаря).

По прибытии в город Ридинг, что близ Лондона, на базу Первой технической школы авиации (№ 1 School of Military Aeronautics at Reading), общая группа курсантов была разделена на 10 классов. В каждом насчитывалось 10 человек во главе со старшим офицером. Одна из них — отдельная группа механиков, которые тоже имели возможность обучаться летному мастерству. Для учебных полетов использовались аэродромы в районе современного Хитроу (Thetford, Northolt and Croydon). Большинство уроков преподавалось в одном из зданий недавно построенного общежития Университета города Ридинг — Wantage Hall. Наставником группы русских кадетов был военный летчик лейтенант Герард Гвин Кратчлей, свободно владевший русским языком, с марта по октябрь 1917 года.

Многие из английских инструкторов школы, несмотря на молодость, были уже опытными «ветеранами» Западного фронта. Будучи совсем еще молодыми людьми, они обучали кадетов, которые были часто того же возраста, что и сами преподаватели. Английский инструктор, свободно владевший русским языком, военный летчик лейтенант Герард Гвин Кратчлей, с марта по октябрь 1917 года был наставником группы русских кадетов.

Английские инструкторы в первую очередь «налегали» на матчасть и мо-

шлось за счёт совершенствования конструкции и аэродинамических форм летательных аппаратов, повышения мощности и надежности силовых установок, оснащения новыми образцами оборудования и вооружения. Возможно, еще будучи гимназистом, Николай Антонинов понял — вот именно то, чем он хочет заниматься, именно то, в чем он сможет себя проявить и применить свои знания и способности. Молодой российской авиации необходимы были не только профессиональные летчики, но и умелые, талантливые механики.

торное дело. Ведь каждый будущий летчик, во-первых, должен знать, с чем ему предстоит иметь дело, как все это устроено и почему летает. Если многие из наших соотечественников и знали, что такое мотор, то большая часть из них никогда не имела дела с самолетами и в российских авиашколах еще не летала. В отдельный класс были определены механики. Предполагалось, что мотористы не будут обучаться летному делу. Но впоследствии многие из них всё-таки получили дипломы пилотов, тем самым открыв для себя небо. Именно в эту группу механиков и попал герой нашего рассказа — Николай Антонинов.

К концу апреля 1917 года первоначальный курс обучения всеми был пройден. Теперь «кадетам» пришлось сказать друг другу «До встречи!» и разехаться по разным авиационным школам Англии. Впереди их ждали полеты!

Николай Антонинов писал: «Я прошел курс пулеметного дела, радио, телеграф, бомбометания, фотографии, корректировки артиллерийского обстрела, познакомился со всей авиационной техникой, проходил все типы авиационных моторов всех стран» (фонд). Здесь, рукою самого Николая Александровича, перечислены все основные дисциплины, с которыми пришлось ознакомиться кадетам Русского Авиационного Корпуса. Конечно, эти знания не пришлось бы «носить за плечами». Такие кадры были необычайно востребованы в боевых условиях на полях сражений. Но, как я уже говорил ранее, эти люди нужны были в первую очередь в классах российских авиационных школ.

Но Николаю Александровичу не суждено было стать счастливым и гордым обладателем заветного синего диплома FAI (Международной Воздухоплавательной Федерации), не красовались на его кителе крылышки Королевского авиационного корпуса RFC, как, впрочем, и у некоторых других его товарищей по учебе, хотя причины этого у всех были разные. Есть данные, что из 112 «английских» курсантов дипломы летчиков получили только 74 человека. Вот как сам Николай описал происшествие, не позволившее ему тогда стать дипломированным авиатором: «При обучении полетам был вначале на Морис Фарман, а потом на Кертис. На последнем был выпущен solo (самостоятельно), но через некоторое время ... упал, повредив организм. По выздоровлении вся наша команда была отправлена в Россию».

Неожиданная поломка самолета, или же ошибка пилотирования, ве-

роятно, и лишила его возможности получить диплом военного летчика. По официальным данным, не менее пяти курсантов побывали в авариях, уже находясь в Англии. Но их травмы оказались не опасными и они с успехом окончили обучение полетам.

Планируемое всего на три месяца обучение русских кадетов в Англии для некоторых из них продлилось гораздо дольше. Но большинство из них летом-осенью 1917 г. вернулись на родину. Время тяжелой работы (а обучение продолжалось по 12–14 часов, плюс 2 полета в день — утром и вечером), но спокойной жизни в Англии закончилось. Последняя, небольшая группа пересекла границу уже Советской России спустя почти год с началаграничной командировки. И, конечно, у многих из них перед отъездом возникал вопрос: «Как и куда возвращаться?» Россия стояла на пороге глобальных перемен. «Золотопогонники», которыми являлись многие из курсантов, были уже вне всякого уважения в обществе будущей «советской России». Поэтому малыми группами, без всяких почестей, отправлялись новоиспеченные летчики в родные края. Кто куда — в Петроград, Вильно, Москву, Киев, Таллин. Кто-то остался в Англии, кто-то отправился во Францию. Некогда сильная дружная группа разлетелась в разные стороны.

И уже точно известно, что им пришлось стрелять друг в друга в беспокойном русском небе, подсвеченном сполохами Гражданской войны.

Но вернемся к нашему герою. Судя по личным записям Н.А. Антонинова, он приезжает на родину из Англии в сентябре 17-го года. Из его писем в Увофлот следует, что после возвращения он был направлен для дальнейшего прохождения службы в Школу авиации при ИВАК, то есть на то же место, которое оставил в феврале месяце 1917 года. К сожалению, полученная во время аварии в Англии травма постоянно давала о себе знать. И вместо того, чтобы приступить к новым для себя обязанностям, Антонинов опять оказывается на больничной койке. А в России на полные обороты был запущен маховик новой революции. Развал и неразбериха коснулись и таких государственных институтов, как армия. Не обошло это и Управление Военно-воздушного флота. Многие выпускники английских и французских авиационных школ направляли

► Российские курсанты на занятиях. Англия, 1917 г. (Из личной коллекции Р. Фирсова)

► «Brevet» (диплом) авиатора. Диплом FAI Ф.Н. Комиссарова (Фото А. Карташова)

в Управление Военно-воздушных сил письма с просьбами найти и доставить до адресата оставленные за границей вещи, выплатить положенное за время учебы жалование, найти утерянные документы и дипломы. Такие письма писал и Николай Александрович.

Надо отдать должное служащим Увофлота. На его запросы все же высылались ответы, правда, больше похоже на отписки, в отличие от писем самого бывшего курсанта. Его сообщения полны драматизма и пропитаны чувствами человека, взывающего о помощи. Последнее его запросы относятся к весне 1918 года. К этому времени, находясь в состоянии постоянной материальной нужды, он все еще не терял надежды получить свое жалование за время учебы.

Сейчас мы однозначно можем утверждать, что Николай Антонинов в Петроград больше не вернулся. Его

Уральский следопыт, июль 2020

бургскую авиационную школу, которая так и не была сформирована, хотя предложение о ее создании в городе активно обсуждалось. Ведь уже 27 июля 1917 года в Екатеринбурге появилось «Общество друзей авиации», а 19 ноября 1917 года в библиотеке имени В.Г. Белинского под председательством и военного лётчика А.Д. Муратова и Г.А. Олесова первое состоялось учредительное собрание отделения Всероссийского аэроклуба под названием «Екатеринбургский аэроклуб». К сожалению, никаких документальных свидетельств или упоминаний о дальнейшей судьбе Н.А. Антонинова нами пока не выявлено, но поиски и работа в этом направлении, конечно, будут продолжены.

Примечательно, что представленная в этой публикации яркая страница неизвестной ранее биографии бывшего екатеринбуржца Николая Анто-

нинова (а одновременно — и страница летописи становления русской авиации) открылась нам сегодня благодаря именно той случайной находке 1975 года — «Антониновскому кладу», невольно, но бережно сохранившему для нас свидетельство личной человеческой истории, неотделимой от истории страны в целом.

...1919 год. Карта Урала полыхает кострами Гражданской войны. Кострами, в которых сгорают мечты, надежды, воспоминания. Сгорают человеческие жизни. В Екатеринбурге, в доме на тихой некогда улице, кто-то, скрываясь от посторонних глаз, бережно заворачивает в газеты дорогие его сердцу вещи. В душе теплится надежда на скорое возвращение в родной дом. Был ли этот человек Николаем Антониновым или его отцом, матерью, братьями или сестрами, мы уже никогда не узнаем — никто из них в отчий дом не вернулся.

Можно позволить себе окунуться в гипотезы и домыслы. Есть вероятность, что Николай Александрович, как и его отец, умер от тифа в 1919 г. или погиб на фронтах братоубийственной войны. А возможно, ему удалось уцелеть, но он не захотел или не сумел вернуться домой. Или не пережил сталинских чисток 1930–40-х гг. Пока еще немного нам известно и о судьбе его родных и близких, но благодаря энтузиазму и интересу к этой теме сотрудников Областного краеведческого музея в этом отношении уже есть значительное продвижение. Как говорится, «лед тронулся».

Родственники Николая Александровича Антонинова, ныне живущие в России, располагают очень небольшой информацией о своих предках и о нем почти ничего не знают, ведь в нашей стране люди старшего поколения зачастую скрывали свое прошлое, и, испытывая уже укоренившийся привычный страх за судьбу свою и своих детей, рассказывали о себе довольно скупно, упоминая о каких-то фактах биографии очень осторожно. Порой они специально уничтожали все «компрометирующие» старые документы и фотографии. Однако, согласно семейной легенде, рассказанной нам правнучкой его старшего брата — Александра, есть версия, что «несостоявшийся» авиатор Николай Антонинов после революции покинул родину и оказался в Канаде. Но подтверждений этому пока не найдено. Тем более, что спустя 100 лет после описанных событий Канаду можно было и перепутать с Англией, а «покинул родину» — с «был командирован на учебу».

Прошло столетие. Сменились поколения. Но история не перестает удивлять нас новыми открытиями. Люди создают ее, пишут и переписывают. А она иногда, очень редко, но по точному адресу присылает нам свои письма из прошлого. Не заигрались бы дети на развалинах дома, не открыли дверь в 1919 год, и никто никогда, возможно, не узнал бы и не вспомнил о жизни и судьбе этого человека, в прошлом — уральского мальчишки, когда-то мечтавшего летать. **VC**

▲ Улица 8 Марта. Накануне сноса домов под строительство нового учебного корпуса Института народного хозяйства (СИНХ). Свердловск. 1975 г. (Государственный архив Свердловской области)

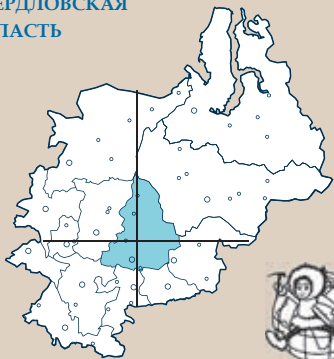

Михаил Колотов

Турист, охотник, стрелок-спортсмен. Родился и проживает в Екатеринбурге. Умеет метко стрелять, быстро ездить и разрабатывать эффективные стратегии. В первый поход отправился в 7 лет. Сплавы по рекам Урала начал с 1990 года. Предпочитает велосипед автомобилю и вообще за здоровый образ жизни. Считает Урал опорным краем державы.

Иллюстрации предоставлены автором

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Тагил рулит!

Дорогой Ермака в поисках приключений

«А не съездить ли нам на сплав на майские праздники, как в старые добрые времена?» — задан был риторический вопрос в туристическом чате. И ответ на него: «Конечно же, поехали!»

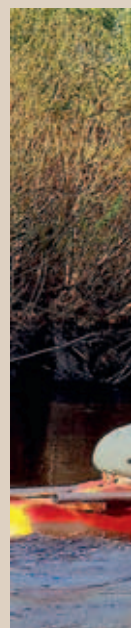
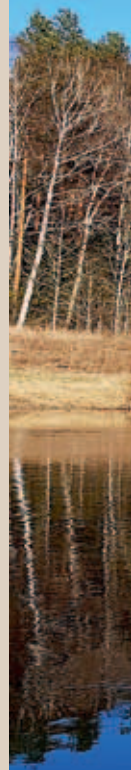
Времена нынче недобрые, коронабесие («ехал Грека через реку, а за ним инспектор ВОЗ...») — всплыла строка из туристской песни) накрыло с головой всю страну, но мы — прорвемся!

Юбилейный сплав

Для автора этих строк (и части участников нынешнего похода) данный сплав является юбилейным — 30 лет назад мы в это же время, весной 1990 года, ходили на первый в своей жизни сплав.

Река была выбрана Тагил, на которой никто из нас до этого не бывал. Река Тагил вполне себе легендарная в историческом аспекте. По версии традиционной истории, в неолите (несколько тысяч лет назад) данные места были достаточно населены, о чем есть свидетельства в виде попадающихся на скалах и пещерах наскальных рисунков — писаниц (мы до них не добрались, желающие ознакомиться с этой темой отсылаю к книге В.Н. Широкова «Уральские писаницы: Река Тагил»). По летописям (хотя те, кто в курсе, знают, что достоверность этих «летописей» совершенно минимальна, так как все написано не позднее XVIII века, «под копирку», и имеют явные следы списывания из одного источника, для правдоподобия — с разными словами, но «белые нитки» переписчиков истории торчат во все стороны) через реку Тагил начинался путь дружины Ермака Тимофеевича о 80 стругах и 840 бойцах на покорение Сибири. В исторически достоверное время (то есть начиная со второй половины XIX века) река тоже не пустовала, подтверждением чему являются остатки транспортной инфраструктуры, вырубки лесов и останки деревень, ныне именуемые «урочища» (данный термин происходит от сло-

Встречный ветер

ва «урекаться», то есть «договориться», «условиться», урочищем (ур.) на карте может быть поименован любой выделяющийся объект на местности, в некоторых случаях — как раз исчезнувшее селение).

Сказано — сделано. Давно прошли те времена, когда молодые студенты Уральского политехнического института ездили на сплавы на общественном транспорте, сиречь — электричках. Ныне арендуется автобус, который довозит прямо до места и по окончании сплава забирает обратно. Пользуясь случаем, передаю респект и уважуху нашему бесменному водителю Александру за многолетний вклад в развитие туристического движения на Урале.

Снаряжения все больше и больше

Маршрут первоначальный был определен как мост через р. Тагил у СНТ «Разведчик» (сворotka с Кушвинского тракта) — пос. Махнево, но из-за нерадивости, лени и прямого саботажа отдельных товарищей сразу был секвестирован до начала сплава у моста деревни Балакино (а, забегая вперед, и точка высадки «подверглась вивисекции» и была определена вместо пос. Махнево пос. Мугай). В итоге вышло 180 км, что можно считать походом II к.с., так как пороги на реке все же имеются.

Выезд рано-рано утром, все как полагается, грузим изрядное количество снаряжения (с каждым годом его все

больше и больше, страшно представить, как мы ходили на сплавы 20-летними с одним рюкзаком, причем кое-кто обратно однажды вез заботливо и втихаря положенный в рюкзак стайей товарищей электродвигатель, найденный по дороге («ты что, там же одна обмотка чего стоит!»). Утренний марш-бросок до моста в деревне Балакино, и автобус останавливается перед почти полуметрового размера дырой в покрытии перед мостом, дальше проезда нет, автобус не проедет, выгружаемся... Эх, Рассеюшка, спустя более чем 150 лет со времен Гоголя и Салтыкова-Щедрина ничегошеньки и не поменялось, две основные проблемы все те же... (а может, место проклято?). Приехали, выгружаемся.

Кстати, Ермак в нашей дружине тоже присутствовал — это был выдавший виды рюкзак «Ермак», купленный 30 лет назад, но по-прежнему находящийся в строю.

Надо отметить, что так рано на реку никогда ранее не приезжали (так как ездили гораздо подальше), и тут в 11 часов типа уже на реке, но русская «смекалка» нашла-таки способ отчалить от берега всего одним собранным катамараном (из двух) в 17 часов, второй же отчалил только в 18. За подробностями того, что происходило все это время, направляю на просмотр фильма «Особенности национальной охоты».

Первая стоянка

Первый катамаран, на котором и начал свое путешествие по р. Тагил автор этих строк, проскользнул мимо моста, извилинами реки вышел на оперативный простор и... через всего час

пути был вынужден пригормозить свое рвение на первой же перспективной стоянке, поскольку второй квад туристов на катамаране задерживаться изволил.

Стоянка была неплохая, с организованным уже кострищем и базой под лагерь. Кстати сказать, теперь все участники числом 8 человек (два полных туристических квадра) осуществляли свой ночлег исключительно в индивидуальных палатках (да, безвозвратно ушли те времена, когда все спали в одном брезентовом армейском шатре без пола, но оно и к лучшему). Впрочем, палаток было 7, один участник решил повпендриваться и взял вместо палатки гамак. О сравнении палатки и гамака будет чуть ниже.

В итоге, мы успели обустроить лагерь, разжечь костер, заготовить дров и уже обдумывали варианты одиночного плавания с элементами выживания (так как все котлы остались там), как появились отставшие. В немалой степени задержка была вызвана тем, что дома забыли палубу, и пришлось у аборигенов приобретать доски, из которых новую палубу и сделали.

Оба квадра воссоединились и закатали первый праздничный ужин на реке, с макаронами по-флотски, пятизвездочным коньяком, салатом из свежих овощей и т.п., а к ночи распределились по палаткам и гамакам.

Вообще гамак — весьма неплохая альтернатива палатке, особенно когда принципиально важна масса и объем носимого. А также тогда, когда местность не располагает к установке палатки (сыро, перепад рельефа, мокрый снег, неровный участок, колочки, ненужная живность, вообще горы и т.п.). На сплаве всего этого можно избежать, и объем/масса не лимитированы — ну так это был первый опыт.

Гамак показал себя очень даже зачетно, хотя в первую ночевку его владелец, находясь в состоянии измененного сознания, упал с него. Для тепла гамак выполнен сразу двуслойным, с возможностью установки в образовавшееся пространство коврика-каремата (без этого в гамаке спать нереально в наших широтах). Сверху может быть натянута палатка, который способен защитить от непогоды.

Выгоды гамака: компактность и легкость (хотя есть сверхлегкие палатки, где может быть масса даже меньше, экономия в массе возникает в основном, когда нет тента). Установка в неудобье. Несколько большая защита от клещей.

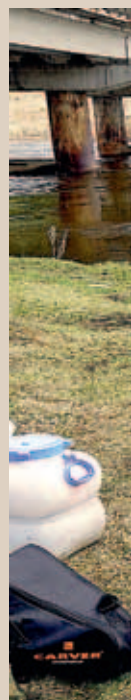
Минусы: холоднее, так как не образует единого теплового пространства с тентом. Можно упасть при неправильной укладке. Может порваться, если случайно повредить ткань (ни в коем случае нельзя лезть в гамак в обуви). Нельзя подогреть спиртовкой/свечкой. Нужны деревья для нормальной установки.

В общем гамак палатке скорее не конкурент, а некоторое дополнение.

Дождь. Заброшенная деревня. Полнолуние

Утро встретило нас неприветливым дождем, начавшимся с ночи, разведение утреннего костра с поиском оставшихся сухими дров превратилось в то еще «удовольствие». Пришлось поработать пилой, топором и ножом для добычи сухой древесины.

Тут следует сделать лирическое отступление и поговорить о том, что для добычи дров для костра обязательно надо иметь пилу и топор. Пила на сплавах используется в виде бензопилы, так как носить ее в рюкзаке не надо, а равных бензопиле в производительности работы нет. Для колки дров по этой же причине — не надо носить — используются полноценные топоры. Это все групповое снаряжение. К индивидуальному относятся ножи, каковые являются обязательным компаньоном любого туриста, сплавщика, охотника или

следопыта. Нож отличается тем, что он «всегда с собой».

Автор также брал с собой небольшой кукури, который использовался при расчистке места под палатку. В пеших походах, при необходимости, такой кукури в состоянии заменить топор, поскольку вес кукури (360 г) не идет с топором ни в какое сравнение. Функцию аварийного ножа «на всякий случай» выполнял носимый на кармане складной нож Cold Steel SR1, который, в принципе, смог бы справиться с любой ножевой задачей на сплаве и самостоятельно. Но зачем брать только один нож, когда можно взять больше, с научно-познавательными целями.

Рекон Танто хорошо поработал батонингом для добычи сухих лучин для розжига костра, и скоро утренний кофе и каша были готовы. Наш судомеханик и рулевой Альберт с помощью этого же ножа поправил весло с заводским дефектом в виде облоя, мы собрались и вышли на воду в районе обеда.

Второй ходовой день. Река спокойная, петляет, берега пологие. Виды величественные. Два раза попадались остатки старых мостов. Поскольку воду из реки Тагил пить нельзя, набрать воду пришлось в первой же встреченной деревне (это была Ясьва). На берегу реки находится весьма антуражный колодец, но воду из него тоже брать нельзя. По пополнению запасов воды идем дальше, берега скалистые и имеют явные следы пожара. На реке появляется какая-то живность, летают утки, встречаются цапли. Скалы покрыты своеобразным желтым лишайником.

Перед нами остатки еще одного моста, высаживаемся на левом высоком берегу, место для стоянки там неплохое — указатель говорит нам, что когда-то здесь была деревня Вьюшкино. Располагаемся на ночлег. Едим бутербро-

ды с красной икрой, салат, прочие вкусности. Сидим у костра, рассказываем друг другу всякие интересные истории. Луна почти в полнолунии, самое то для рассказов о странном и таинственном.

Царевна-Лягушка и духи природы

Утро встретило заморозком, все палатки покрылись инеем. Но под пологом искусственно высаженного леса более-менее тепло. Народ просыпается и разводит костер, хотя кто-то спал прямо на земле на каремате, укрывшись спальником. Альберт из найденной толстой проволоки мастерит костровые крючья, так как штатный комплект был благополучно оставлен дома.

Хлебосольное Вьюшкино остается ниже по течению, а мы держим курс дальше. Встреченный ручеек «пополняет» наши запасы пресной воды.

Туристы за эти два дня встречались в массовом количестве, и новый день тоже принес встречи с ними. Так что река плотно населена по весне. В русле реки встречаются отдельные торчащие крупные камни. Проходим мимо нескольких урочищ — бывших деревень.

Луна появляется на небе рано — ее видно уже в послеобеденное время.

Для ночлега выбираем стоянку на левом берегу. На этом месте явно когда-то присутствовали волки, доели тут лося, череп которого был найден недалеко от берега. Мы использовали этот череп для шаманского ритуала и воззвания к духам природы. (Для лучшего контакта с этими духами применялась «огненная вода»).

Наутро, помимо питья кофе, был назначен ремонт весла, каковое коварно сломалось в стремительном течении реки Тагил. И с помощью Рекон Танто, кукури для вырубки слези и мультитула

Leatherman Juice CS4 для финишной доводки задача была успешно решена. Посмотреть на проведение работ при скакала Царевна-Лягушка. Но ее целовать никто не стал, и она удрала по своим лягушачьим делам. Вот так разбиваются женские мечты...

Пещера Ермака

Ходовой день прошел в созерцании красот уральской природы. Миновали кордон Тагильский с его системой мостов. На реке появляются пороги. Мелко. Как можно было по этому месту проходить на стругах на полтора десятка бойцов во времена Ермака, да по гораздо более низкой воде — загадка. Наши катамараны, конечно, легко проходят, но они же надувные, и масса груза неспособна, глубина реки не превышает нескольких десятков сантиметров.

По левому борту на берегу возникает деревня старообрядцев, с ликом Бога на знамени. Последние исследования же нам показывают, что в деле распространения христианской религии в России официальная версия истории несостоятельна совершенно.

На стоянку встаем у скалы, немного далее видим срубленное кем-то весьма старое дерево, которому не менее ста пятидесяти лет. Это огромная редкость в наших «новоделных» лесах, деревья в которых в основном не старше 80 лет. Где старые деревья — на этот вопрос у историков и биологов нет ответа. Где-то они есть — но вот у нас нет.

Утром у нас оказался один укушенный клещом. Ставим ему укол иммуноглобулина и по катамаранам. По берегам появляется еще несколько бывших населенных пунктов, и мы подходим к так называемой «пещере Ермака». Ориентиром служат характерные скалы в виде носа корабля, вдающиеся в реку. Вход в пещеру со стороны реки — и сейчас он залит водой. Мы гуляем вдоль скального массива.

Река становится шире, на ней появляются многочисленные стаи уток. Но и порожистые участки попадают постоянно. Зброшенные деревни-урочища сменяют одна другую. Впереди виден дым серьезного лесного пожара, уже выгорела целая береговая полоса с сухой травой, хорошо, что еще лес мокрый и пожар не смог углубиться.

Далее идут уже жилые деревни. На реке появляются острова, и мы доходим к вечеру до конечной точки маршрута — пос. Мугай. Заходим из реки Тагил в устье одноименной реки Мугай и выгружаемся на берег. Сплав закончился, и мы отправляемся домой, до следующего сплава! **УГ**

▲ Дочь фронтовика с Книгой памяти

Страницы памяти

Дочь «малинового Степана» и Война

Находясь в Республике Марий Эл, я записал этот рассказ пожилой марийской женщины с необычной судьбой — Валентины Семеновны из поселка Красногорский.

Марийцы, как и коренные жители Югры, относятся к родственным финно-угорским народам, внесшим свой вклад в Великую Победу. Их подвиг не должен быть забыт!

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

Фото автора

Родилась я и выросла в деревне Энгервож, а основал ее мой прадедущка. Раньше у нас переезжали с одного места на другое. Так же и мои родные, когда пришли на новое место, долго думали, как назвать деревню. А в деревне ручей течет из-под корня дерева. Так и назвали по-марийски — Энгервож, это значит, ручей течет из-под корня ели.

Большинство жителей деревни наши родственники, они до сих пор там живут дружно, как и раньше. Во время войны много волков к нам в деревню набежало, всех собак съели.

Они даже в дом ломались, в стайки, хотели коров, но стайки крепко закрывали. По ночам волки хозяйничали, мужиков-то нет, все на войне, а волков много было, прибежали к нам оттуда, где война шла.

Моя мама прожила до 93 лет, а отец погиб на войне. Отец мой Семенов Степан Семенович был очень красивый высокий мужчина, в народе его звали «красный Степан», или «малиновый Степан». Его призвали на войну в 1941 году. Это мне очень запомнилось. Думали, что ему в котомку положить, зарубили петуха. Из-за этого я очень плакала, жалко мне было петуха.

Потом котомку поставили под икону, бабушка с дедушкой благословили его, и он вместе с другими мужиками уехал на подводах.

Помню, в какую сторону они ушли и в какой одежде он был...

Помню, приходили письма с фронта, и потом все плакали, — в 1942 году похоронка пришла. Отец погиб 29 апреля в 1942 году под Ленинградом, сейчас это Новгородская область. Похоронен он в деревне Рамушево — это рядом с деревней Гридино.

Я всю жизнь мечтала на могилку к отцу съездить. Зять, бывало, покупает мне путевку в санаторий, а я говорю: «Нет, пока жива, хочу на могилку к отцу съездить». И вот однажды говорит мне:

— Мать, собирайся, завтра поедем.

— Куда? — спрашиваю.

— К дедушке на могилку.

Утром в четыре часа мы поехали. В Книге памяти было написано, где он погиб. Ехали мы через Москву, Ленинградскую область, Нижегородскую область, в Рамушево поехали.

Приехали туда в сумерки, а нам говорят: мы вас завтра перевезем на другой берег реки, — там основная братская могила погибших солдат, но у нас еще одно за-

► У братской могилы, с портретом отца-фронтовика Семенова Степана Семеновича

хоронение есть в конце деревни. Поехали, дети мои пошли направо, а я налево — как будто отец там ждал меня. Сразу нашла имя своего отца: Семенов Степан Семенович, детей позвала. Очень было тревожно и радостно одновременно.

На обратном пути заехали в районный центр Старую Руссу. Там переночевали, потом поехали в Санкт-Петербург, в Петергоф. Я восхитилась красотой Санкт-Петербурга. На второй год снова поехали, а на третий год с внучкой ездили, и попали мы на 9 мая. Ветераны и их родственники приехали из Германии, Польши, Белоруссии, — все мы там встретились, обнимались, плакали, все друг с другом познакомились. Там встретили бабушку, ей было 90 с лишним лет. Она рассказала, как во время войны ее, четырнадцатилетнюю девчонку, взяли санитаркой на фронт, как на два дня наши забирали, а через два дня немцы, но их, медработников, немцы не трогали, — они лечили наших и лечили немецких солдат. А когда после боя бывал перерыв, в это время собирали убитых и всех бросали в ямы. Яма эта по три дня «бурлила», — может, раненые были без памяти, но некому было их выкапывать. От рассказов этой бабушки все мы плакали.

Только в 60-е годы перезахоронили погибших солдат из этой ямы. В деревне Рамушево все жители погибли во время войны, а те, кто там сейчас живет, очень добрые

1924 г. р., д. Ташнур Кожласолинского с/с, рядовой, умер от ран 19.07.1943 г., м. з. Украина, Харьковская обл., Изюмский р-н, с. Красный Сокол.

1922 г. р., д. Кушнур Кожласолинского с/с, рядовой, пропал без вести в ноябре 1942 г.

1910 г. р., д. Энервож Кожласолинского с/с, рядовой, погиб в бою 29.04.1942 г., м. з. Новгородская обл., Старорусский р-н, д. Старое Рамушево, братская могила.

1904 г. р., д. Поянсола Поянсолинского с/с, рядовой, пропал без вести.

1906 г. р., д. Торганово Красноярского с/с, рядовой, пропал без вести в январе 1944 г.

люди, в любой дом заходи, тебя и накормят, и спать уложат... У них газа нет, народу мало осталось, замков у них нет, они друг у друга не воруют. Приезжает к ним автолавка, магазина в деревне нет. Там в болотах столько оружия, очень опасно, можно на минах взорваться. И сейчас находят бойцов погибших. В последний раз больше пятидесяти солдат подняли, для них сделали отдельное захоронение. Там страшные болота, в них гибли, тонули наши солдаты, не могли выбраться из этих болот... И был приказ: не пускать врага на Ленинград. Там много погибло наших мужчин из Марийской Республики. Вечная им память... **УС**

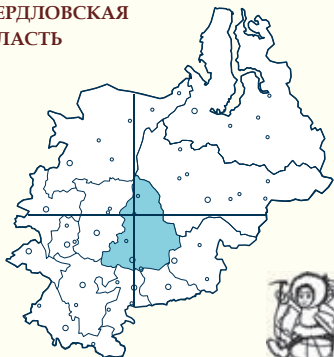
◀ Скупые строки Книги памяти

Дорога к роднику

Ключ Крутого лога

► Крутой лог. Фото Л. Трякиной

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Сергей Молоков

Родился в городе Серове Свердловской области. Закончил факультет журналистики Уральского государственного университета. Работал в газетах Свердловской области, собкором Молдавского информационного агентства ТАСС, корреспондентом газеты «Северный край Ярославский регион». Автор двух сборников басен и стихов в книге для детей «Красная азбука природы...».

Фотографии
предоставлены автором

Часто ли мы в суете дней вспоминаем своих родителей, что знаем о судьбе дедов и прадедов? А ведь не будь их, не было бы и нас. В старину люди вели семейную родословную до седьмого колена, и эти знания помогали им в верном направлении прокладывать свою жизненную колею.

В одной из авторских басен о славянах есть такие слова: «Когда заблудишься, всегда иди к истоку». Жизнь приобретёт совсем иной смысл, если будешь помнить о своих корнях, знать, как жили и о чём мечтали твои предки. В очерке рассказывается об истории семьи спецпереселенцев, навсегда связавших свою судьбу с суровыми местами с чарующим названием — Надеждинск.

Крутой лог — это лесной яр в двадцати минутах ходьбы от северной окра-

▼ Семья переселенцев Молоковых
в довоенные годы

ины уральского города Серова. Место живописное, если не сказать легендарное. В годы гражданской войны здесь прятался от колчаковцев отряд красноармейцев, бежавших из города. В детские годы мы ходили туда играть в «войнушку», вооружившись самодельными деревянными пистолетами и автоматами. Уже на подходе к логу начинали укрываться за деревьями и устраивать засады, прятались в высоких кочках сухого мшистого болота и попутно срывали горошины голубики и черники, алые бусинки костяники. Нередко во мху попадались нарядные бутончики сладкой морошки и княженики — «царской» ягоды, как мы её тогда называли, ближе к осени поспевали брусника с клюквой.

Слышите звучную певучесть этих названий? Их автор — народ, испокон веков кормившийся лесными дарами. Какое слово ни возьми, всё точно и к месту, ни убавить, ни прибавить: брус-ника, смо-родина, чер-ника, земля-ника. Со смородиной-родиной всё ясно, а почему ника? Впрочем, понятно: чтобы сорвать ягоду, надо низко поклониться земле-кормилице. К тому же Ника — это победа. Сходил в лес, поклонялся, значит, победил свою леность, получил пользу и удовольствие от вкусного земного дара. Набегаешься, бывало, по болотам да полянам, устанешь от жары и комариного

Уральский следопыт, июль 2020

► Друзья детства

зудения, и ноги сами несут тебя к роднику. Он, любезный, пробил небольшое углубление у самой низины лога и сверкает на солнышке всеми цветами радуги. Словно приглашает: подходи, всегда рад помочь утолить твою жажду. Встанешь на коленки, низко поклонись воде, опустив голову в природный колодец, и жадно пьёшь ледящую живительную влагу. Уже зубы ломит и живот раздулся как пузырь, а всё не перестаёшь кланяться спасительному ключу, чтобы с каждым глотком набраться земной силы.

Ладошками воду черпали редко. Стоило взять три-четыре пригоршни хрустального серебра, сразу хмурился и мутнел ключ-батюшка. Однако, ненадолго. Спустя две-три минуты он снова чист и светел — это пульсирующая из-под земли вода теснила муть, прижимала её к стенкам, а вскоре и вовсе вводила по узкому руслу ручейка на самое дно Крутого лога. Каждую весну яр заполнялся бурными тальми водами, и когда они убегали в Сосьву-реку, оставался чистый ручей, подпитываемый родниками. Удивительное дело — сколько мы ни пили студёную ключевую воду, никто из нас просту-

◀ С отцом на Первомай

дой или ангиной не страдал. А ведь пили, пока зубы от холода не застучат. Да ещё и студили потное тело, обливая друг друга, и хоть бы что! Видно, с тех самых пор у меня на всю жизнь укоренилась привычка умываться холодной водой. Ополоснёшься, глубоко вдохнёшь бодрящую свежесть, и словно заново родился!

Сразу за Крутым логом начинался смешанный лес — любимое грибное и ягодное место обитателей деревянных барачков Советского поселка, построенных в начале войны. Здесь подальше от города селили переселенцев, «раскулаченных» во времена сталинской коллективизации. Лес их кормил и поил, согревал в лютые холода. Сухостой люди вывозили по первому снегу вручную на самодельных волокушах — широких обтёсанных досках, обмазанных навозом и облитых водой на морозе для лучшего скольжения. Ребята постарше использовали такие лотки вместо саней, катаясь с горок. Наш одноэтажный барак стоял на отшибе, за ним до самой лесной опушки тянулись картофельные огороды, спасавшие ссыльных от голода. Бараки были типичными деревянными времянками сталин-

ской эпохи с общим коридором и квартирами напротив друг друга. Семьям с двумя-тремя детьми полагалась одна комната, многодетным две. Входные двери были обиты мешковиной, чтобы не пропускать холод. Но это не спасало — в сильные морозы дверь обрасталала ледяшками и плохо закрывалась, а «удобства» были на улице.

Едой в раннем детстве нас не баловали. Основным продуктом был хлеб, его делили на части, чтобы досталось каждому. Мы посыпали ломтики солью, иногда поджаривали на горячей чугунной плите до хрустящей корочки. Если утром на хлеб капнут постного масла, да ещё сверху насыплют чайную ложечку сахара, значит, день начался с праздника. Хватаешь свой кусок со стола и бежишь на улицу, где почти всегда было чем поживиться. Весной на опушке собирали с молодых сосенок пестики — нежные зелёные побеги и набивали ими пустой живот. Летом кормились в лесу, где на солнечных полянках росли земляника и сыроежки с маслятами. Проткнёшь грибы прутом или проволокой, посыплешь щепоткой соли и поджариваешь над углями костра. Ближе к осени местом притяжения были огороды, где росли репа, лук, капуста с картошкой. И всё же именно хлеб оставался самым главным кор-

► Снимок из фотоателье

мильцем. Когда кто-то выходил на улицу с куском, можно было услышать такой диалог: «Колька, дай хлеба!». Тот в ответ: «Полезай на небо». «А где лестница?». «У Черепановых!».

Прибытковы, Васильченко, Албычевы... Детская память сохранила десятки фамилий соседей, а вот большинство лиц, к сожалению, уже скрыла пелена времени. Сестра Зина старше меня на семь лет, и её воспоминания о жизни в бараке намного полнее и ярче. Особенно ей запомнилось, как родители по утрам ставили у порога ведро детям для туалета, запирали дверь на ключ и до позднего вечера уходили на работу.

По рассказам родителей, условия жизни в бараке ещё считались райскими по сравнению с тем, что довелось им испытать в начале ссылки. Семью моего деда Михаила Афанасьевича Молокова раскулачили в 1929 году за то, что в деревне Харлуши под Челябинском у него был просторный дом с наделом земли, несколько лошадей, пара коров и другая хозяйская живность. Уральский казак, участник первой мировой войны отказался отдавать нажитое добро в колхоз, и его вместе с домохозяйками отправили на северный Урал строить завод в Надеждинске (так в ту пору назывался город Серов). Не пощадили и его двадцатипятилетнего сына Андрея, моего будущего отца, который к тому времени вернулся домой со службы в Красной армии.

Всю дорогу от Челябинска ссыльных везли в вагонах из-под угля и морозным вечером выгрузили прямо в снег близ станции Волчанка — обживайтесь, враги народа! Кто сумел разжечь костер и устроился спать у огня, тот дождался рассвета. Местом постоянного жительства вскоре стал пригородный поселок Новая Кола, где выживших поселили в старых вагонах с нарами, выделив каждой семье по закутку. Если детей было двое-трое, тесное помещение делили пополам матерчатой занавеской, она служила «стенкой» между соседями. В холодных «квартирах» с удобствами во дворе царил жуткая антисанитария, изматывающая жизнь поселенцев.

В 1930 году из села Мизоново в Тюменской области на север Урала выслали семью деда по материнской линии. Федор Несторович Скорин, чьи предки ещё при царе переселились в западную Сибирь из Белоруссии, и его супруга Марфа Меркурьевна растили пятерых дочек и сына (моя мама Анастасия была третьей в семье). Чтобы прокор-

мить детей, дед на время сева и уборки, понятное дело, нанимал на работу помощников-соседей. За это платил частью урожая, ведь за просто так никто бы в поле не пошёл. И вот за использование наёмного труда батраков крестьянская семья поплатилась конфискацией дома и ссылкой в Надеждинск. «Нам разрешили взять в дорогу только самое необходимое, — вспоминала мама, которой в ту пору было 16 лет. — Когда грузили вещи на подводу, подбегали соседи и выхватывали с воза кто платок, кто одеяло». Мы в голос ревели, но это не помогло. В дороге простудился и умер наш четырёхлетний братик. А вскоре схоронили и маму, она не смогла пережить эту трагедию.

В начале 30-х годов дешёвую рабочую силу спецконтингента власти стали использовать на строительстве механического завода, второго в городе по масштабам после металлургического. Он получил название «Почтовый ящик № 76» и начал выпускать военную продукцию — стальные корпуса артиллерийских снарядов. Наш отец Андрей Михайлович работал на этом оборонном предприятии до пенсии.

С началом войны работникам оборонного завода дали «бронь» и переселили в бараки будущего Советского посёлка. Ссыльных власти в армию не брали, опасаясь случаев дезертирства. На фронт попадали только самые настойчивые добровольцы и под-

росшие дети поселенцев. Из семьи Скоринных призвали семнадцатилетнюю Марусю, младшую сестру мамы. Она была санитаркой, вытаскивала с поля боя раненых. Спасла немало жизней, а себя не убергла от простуды в морозные зимы, из-за чего часто болела в послевоенные годы. На смену ушедших на фронт в заводские цеха привозили рабочую силу из среднеазиатских республик, в городе их называли «нацменами» — национальным меньшинством. На завод их пропускали по отгороженному узкому проходу на перекидном пешеходном мосту, до сих пор сохранившемся, как и название «азиатская проходная». Они жили в вагонах и бараках по соседству со спецпоселенцами. Отец рассказывал, как много приезжих гибло от непривычного для них мороза, особенно в первую зиму войны.

«Иду утром в уборную, смотрю, кто-то из приезжих неподвижно стоит возле дверей и не отвечает, — вспоминал он один такой эпизод. — Подхожу, трогаю за рукав, а он падает прямо на меня как подкошенный! То ли замёрз на ходу, то ли кто прислонил, уже покойника».

Закалённые трудовым фронтом ссыльные крестьяне самоотверженно работали по 12, а то и более часов без выходных и отпусков, в короткий перерыв проглатывая пустую похлёбку, и приближали общую победу над врагом, снабжая бойцов боеприпасами. Как на передовой тут тоже было нема-

ло людских потерь и тяжелых ранений. В 1944 году от постоянного переутомления в возрасте 68 лет умер дед Михаил, почти сразу же вслед за ним скончался его младший сын Николай, брат отца. Их останки и поныне лежат где-то на старом кладбище Новой Колы. Когда отец в 1964 году вышел на пенсию, мы пытались найти могилы, но увидели лишь безымянные холмики, ведь даже памятников «врагам народа» не ставили. В военные годы пострадал дед Фёдор, работавший на железной дороге, — он попал под поезд и ему отрезало ногу. Труженики тыла тоже получали награды, хоть и не боевые, но не менее почётные. Ведь недавно сказал поэт: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд». В конце войны многих работников завода наградили медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов», в их числе был и наш батя.

Каким запасом физических и душевных сил надо было обладать, чтобы пройти эти невероятно тяжелые испытания! У Федора Несторовича Скорина их оказалось даже с избытком. Похоронив жену и маленького сына, выдав замуж пятерых дочерей, он, безногий калека, женился во второй раз и вырастил четырех сыновей. Чтобы содержать семью, дед продолжал работать до преклонных лет. Такой же трудолюбивой, заботливой и неутомимой я всегда буду помнить и маму. Она работала

► Заводская проходная с сохранившимся ограждением «Для особого контингента». Фото Галины Гулиной

техничкой почти до 80 лет, пока не потеряла зрение, и всего один год не дожила до ста лет. Даже немощной лёжа в постели рвалась на работу, чтобы хоть чем-нибудь помочь детям и внукам. Этим качествам наших дорогих незабвенных предков можно без конца удивляться и восхищаться, но меня всегда поражало их безграничное терпение и покорность судьбе, спокойное и мудрое отношение к жизненным невзгодам. Казалось бы, пережив столько несправедливостей, они могли хотя бы на кухне ругать советскую власть, ставшую источником их бед. Но я никогда не слышал ни от отца, ни от матери бранного слова или горьких сетований на судьбу. Может, таким образом они просто оберегали нас от возможных репрессий?

В январе 1947 года, за шесть месяцев до моего рождения, отцу выдали справку об освобождении из спецпоселения без ограничения. Видом на жительство она служить не могла, но позволяла строить частный дом, чем родители и занялись вместе с семьями других ссыльных. Строительство велось согласно генерального плана поселка, которому словно в насмешку над жильцами дали название Совет-

ский. Видно, посчитали, что «враги народа» исправились и теперь могут жить как все остальные. Нам отвели земельный участок в шесть соток в самом начале третьей линии — улицы Спортивной, неподалёку от «шамотки». Так жители местных барачков называли фабрику по производству огнеупорного кирпича-шамота для доменных и сталеплавильных печей металлургического завода. До новоселья в 1951 году было ещё далеко, и семья продолжала жить в бараке.

После схода снега закипели дела на строительстве дома. Отец привёз из лесной делянки брёвна, чистил от коры и рубил сруб-пятистенок. Так поднимали свои строения все ссыльные, у кого на это хватало сил и зарплаты. Денег, конечно, было в обрез, но люди приходили на помощь друг другу, ведь среди них были первоклассные плотники и столяры, печники и штукатуры, кровельщики и маляры. Андрей Михайлович считался от-

◄ Семья героя-пограничника В. Белова

личным жестянщиком и кроме крыш из кровельного железа делал оцинкованные вёдра, баки, ковшики для воды и другие полезные в хозяйстве вещи. Мастера «шабашили» и кооперировались между собой, в результате в посёлке как грибы после дождя росли добротные дома.

Мама возила на тачке тяжёлые камни для фундамента дома, когда у неё начались родовые схватки. Повитухой была соседка Фёкла Белова, мать большого семейства. Сама она тоже находилась на последнем месяце беременности, и в июле благополучно родила сына, подарив мне друга детства Вовку. Это с ним мы бегали к Крутому логу, вместе учились в школе № 19 в параллельных классах, занимались в кружке технического моделирования и самодельными клошками играли в дворовый хоккей с ребятами из первой линии. Володя был классным лыжником и постоянно участвовал в городских и даже областных соревнованиях. Он служил на китайской границе и однажды попал в кадр кинофильма Андрея Тарковского. Там есть эпизод, где цепь наших ребят-пограничников сдерживает толпу разъярённых хунвэйбинов. Сюжет документальный, не постановочный, но знаменитый режиссёр поставил его в художественную ленту. Широкоплечий чернобровый сержант в цепи солдат — это и есть мой закадычный друг детства Володя Белов.

Кто бы мог подумать, что он, пышущий здоровьем и оптимизмом, раньше времени превратится в больного немощного старика и не дотянет даже до шестидесяти лет! Я был просто поражён его видом, когда в начале 90-х годов приезжал во время отпуска к родственникам в Серов и встретился с другом. Он рассказал о главной причине своих болезней — заводе ферросплавов, построенном в годы нашего детства на лесной опушке неподалеку от того места, где начинается Крутой лог. За три десятка лет гордость развитого социализма не только загадит толстым слоем ядовитых отходов грибные и ягодные места во всей округе, но и досрочно спроводит на соседнее кладбище значительную часть городского населения. После службы в армии и до выхода на пенсию Володя четверть века работал старшим плавильщиком в этом земном аду.

Мне шёл пятый год, когда семья наконец-то оставила барак и переселилась в ещё недостроенный дом. По соседству тоже стояли бараки, но они

► Дворец культуры металлургов — памятник архитектуры — открылся в мае 1930 года

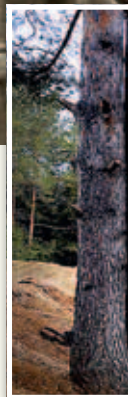
▲ Серега и Женька. Друзья навек

были двухэтажными и считались более благоустроенными. В таких селили вольнонаёмных рабочих, приезжавших на Урал из других областей. Среди обитателей были и вечно пьяные «пролетарии», и шустрая шпана — потомки тех, кого в годы войны выслали из крупных городов прифронтовой зоны и из Москвы за 101-й километр. В ближайшем от нашего дома бараке жил ещё один друг моего детства одноклассник Женька Комышев. Его родители приехали в Серов из Кировской области. Дядя Ваня работал дома — подшивал валенки, чинил разную обувь и при этом сыпал вятскими шутками-прибаутками. При разговоре он смешно шепелявил из-за оттопыренной нижней губы, которая помогала ему в работе. Когда дядя Ваня садился на табурет и брал в руки инструмент, он доставал из банки-жестянки несколько деревянных шпилек или гвоздей и клал их на губу, чтобы всегда были под рукой. Валенки подши-

► Крутой лог. Дорога к роднику. Фото Л. Трякиной

вал виртуозно, ловко орудуя шилом и дратвой. От заказов соседей не было отбоя, но за работу ему чаще платили не деньгами, а чекушкой или поллитровкой.

Новый дом на Спортивной изменил к лучшему весь уклад жизни нашей семьи. Мама по праздникам пекла в русской печи пироги и ватрушки с картошкой, позднее баловала нас вкусными пряниками, жестяные формы для которых сделал отец. Печь удалась на славу, её мастерски сложил лучший печник посёлка, а может и всего города, дядя Вася Черкасов. Я хорошо помню его испачканные глиной руки, большие и узловатые, они неторопливо месили раствор, ловко брали кирпич за кирпичом и укладывали в ряды. На печи была устрое-

▲ Серовский завод ферросплавов. 22 июня 1958 года произвел первый выпуск ферросилиция

на просторная лежанка, заменившая нам полати. Красота, да и только!

Правда, иногда на лежанке появлялся неудобный сосед — деревянный бочонок литров на пятьдесят, в котором мама делала бражку для отца. Кроме дрожжей и сахара, она добавляла несколько горстей сушёной вишни, которую покупала на рынке. От печного тепла содержимое начинало бродить, бочонок шевелился как живой, издавал всхлипы-

вающие звуки и норовил выплунуть плотную деревянную затычку. Дальше начиналось самое интересное — глава семейства каждый вечер доставал бочонок, вытаскивал пробку и наливал для дегустации полную кружку. «Да рано ещё, не поспела твоя брага!» — с укоризной говорила мама. «А мы сейчас проверим», — отвечал он и, морщась от душного запаха, пил коричневую бурду.

Стрелять из ружья меня научил брат Виталий. Понятно, где был наш тир — в Крутом логу. Тут мы без опаски кого-нибудь нечаянно подстрелить палили по пустым консервным банкам. Батя обычно заряжал гильзы рубленным свинцом, и когда такой заряд попадал в цель, жестянка с одного выстрела приобретала вид решета.

Рыбалка — совсем другое дело. Помню, первую в жизни рыбку выловил в шесть лет в Сосье. Мы с соседскими ребятами рыбачили тогда на бонах — узких бревенчатых плотах для лесосплава, тянувшихся вдоль берега. На рыбалку мы ездили на велосипедах километров за двадцать от города. Собирались как на праздник, вставали ни свет ни заря и часто оставались на ночёвку в шалаше или стогу сена. Какое же было блаженство встретить на речке восход солнца! Нет, не зря мудрые говорили, что время, проведённое на рыбной ловле, не засчитывается в годы жизни. К сожалению, нам не посчастливилось отвезти знаменитой сосьвинской сельди, которую в давние времена привозили с Урала даже на царский стол. Позже эту необычайно вкусную и нежную рыбку стали называть кремлёвской, значит, она попадала и на стол само-го «отца народов». Бывалые рыба-ры рассказывали, как ловили её в Северной Сосье и тут же на берегу ели, чуть подсоленную.

Народ-победитель расхлёбывал тяжёлые последствия германского нашествия, отдавал все силы на восстановление страны после разрухи. Потихоньку с каждым годом улучшалась жизнь людей, и этот процесс шёл бы значительно быстрее, если бы не давление внешних враждебных сил. Разворачивалась холодная война, она отвлекала природные и людские ресурсы на гонку вооружений. Серовский механический завод не только не остановил производство, но и по программе послевоенной конверсии стал наращивать выполнение новых оборонных заказов.

В конце 50-х годов между бараками для ссыльных и Крутым логом на месте, где стояли казармы конвоиров, спешно начали размещать воинскую часть противозащитной обороны, переброшенную из Армении. Спешка была вызвана тем, что в ту пору американские самолёты-разведчики летали на большой высоте над Уралом как над родной Калифорнией. Мы с интересом наблюдали установку антенн и радиолокационных станций. До появления забора с колючей проволокой ходили в солдатский клуб смотреть кинофильмы, и никто нас, мальчишек, не прогонял. Чаше там крутили ленты для взрослых, и сцены с поцелуями вызывали такой одобрителный гул в зале, как после забитого гола на городском стадионе. Появление в здешних местах локаторов совпало с окончанием полётов наглых американцев. Во время первомайской демонстрации в уральском небе был сбит ракетой высотный У-2, и летчик-шпион Пауэрс попал в плен, о чём победно трубили по радио и в газетах. Заслуга в этом принадлежала бдительным локаторщикам из воинской части у Крутого лога. С той поры чужие самолёты над нашей страной больше не летали. **УС**

◀ Карта спецпоселений

Забытые катастрофы на Урале

Автор благодарит за оказанную помощь, предоставленные уникальные фотографии музей Университета Гражданской авиации в Санкт-Петербурге, историка-исследователя, консультанта музея Геннадия Федоровича Петрова.

Нештатная проверка

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

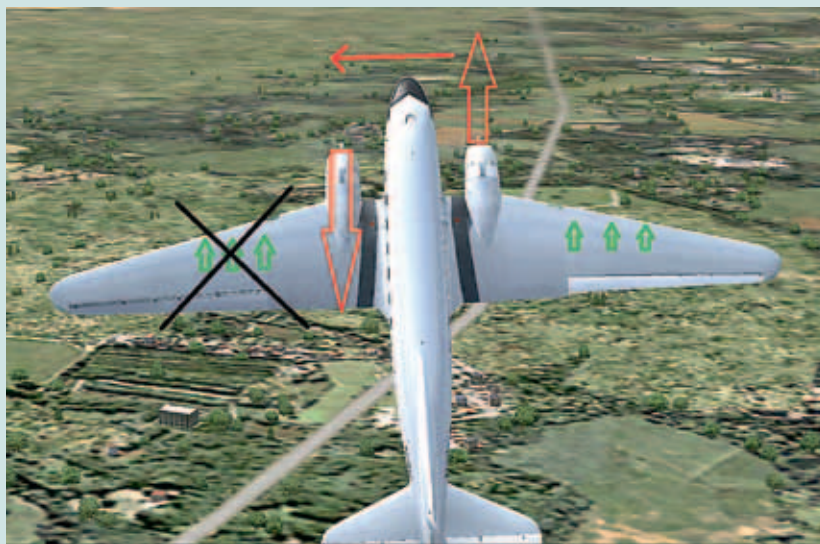
ОРЕНБУРГСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Катастрофа Ил-12 в Школе высшей летной подготовки в городе Бугуруслане в сентябре 1948 года

Пассажирский самолёт Ил-12 произвёл взлет. На борту за штурвалами опытные инструкторы. Один обучает другого. Через две

минуты после взлёта самолёт перешёл в отвесное пикирование и с углом 90 градусов воткнулся в землю.

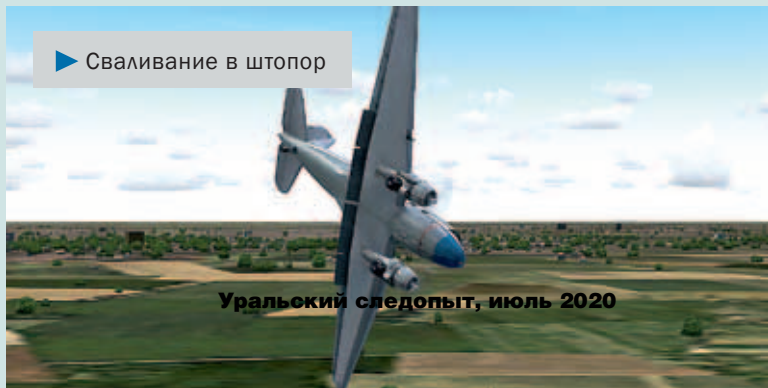
Встречный ветер

▼ Первый разворот, флюгер, щитки не убраны

44

► Сваливание в штопор

Уральский следопыт, июль 2020

◀ Из истории Ил-12: Читатели хорошо помнят самолёт Ли-2, Ил-14. А вот про Ил-12 известно мало. Для конструктора С. В. Ильюшина это был первый пассажирский самолёт. Работы над этим самолётом начались в КБ осенью 1943 года. Первые варианты были рассчитаны на высоту полёта 7000 метров. Двигателей должно быть четыре дизельных. Входная дверь по требованиям того времени была справа. На современных самолётах она слева. В дальнейшем внешний вид кабины экипажа из полукруглой превратился в тот, который стал визитной карточкой многих других самолётов семейства «Ил». По мнению линейных пилотов, кабина Ил-12 была выполнена значительно более просторной и удобной, чем на самолёте Ли-2. Ил-12 был первым пассажирским самолётом в СССР с передним шасси. Горизонтальное положение самолёта на земле представляет удобство не только пассажирам, но и экипажу при выполнении руления и взлёта, так как улучшается обзор. Предполагалась установка небольшого полутопленного в фюзеляж хвостового колеса для случаев грубой посадки. 4 января 1944 года зам. наркома авиационной промышленности по опытному строительству А. С. Яковлев доложил И. В. Сталину о проекте самолёта Ил-12. И. В. Сталин одобрил и поддержал создание пассажирского самолёта Ил-12. Но в своём дальнейшем развитии самолёт претерпевает существенные изменения. Из четырёхдвигательного он стал двухдвигательным. В итоге снизилась высота, скорость, дальность полёта и количество пассажирских кресел по сравнению с первоначальным

проектом. Осенью 1944 года эскизный проект был завершён. Опытный образец построен летом 1945 года. Первый полёт с дизельными двигателями состоялся 15 августа 1945 года. Но лётчики-испытатели В. К. и К. К. Коккинаки выявили недостатки установленных дизельных двигателей. Судьба самолёта стала неопределённой. Испытательные полёты опытного образца были прекращены. Дизельные двигатели заменили на поршневые бензиновые. Для улучшения эксплуатации с грунтовыми взлётно-посадочными полосами одинокими колёсами на основных шасси заменили парными колёсами. Направление уборки основных шасси было в направлении полёта вперёд. При аварийном выпуске опоры шасси выходили под собственным весом и дожимались воздушным потоком до закрытия замков выпущенного положения. Для Ил-12 были созданы надёжные системы: противопожарная, противообледенительная, управления двигателями. 9 января 1946 года доработанный самолёт подняли в воздух. В воздухе много неприятностей доставила тряска новых воздушных винтов из-за недостаточной жёсткости. Тряску устранили. Самолёт подготовили к серийному выпуску. В июне 1947 года начались регулярные полёты Ил-12 на линиях аэрофлота. Максимальная дальность — до 5000 км. Максимальная скорость — более 400 км/ч. С 1956 года Ил-12 стал применяться в Антарктиде. Самолёт стали покупать зарубежные страны. В ВВС появился транспортно-десантный Ил-12 Д.

В 1970-х годах в истребительной авиации ПВО запретили в одну кабину садиться лётчикам одинаковой должности. А было так: садятся «в спарку» два начальника и дают допуск в одном полёте друг другу к полётам. В общем, в лётную книжку пишут разрешение на выполнение самостоятельных полётов на различные виды заданий.

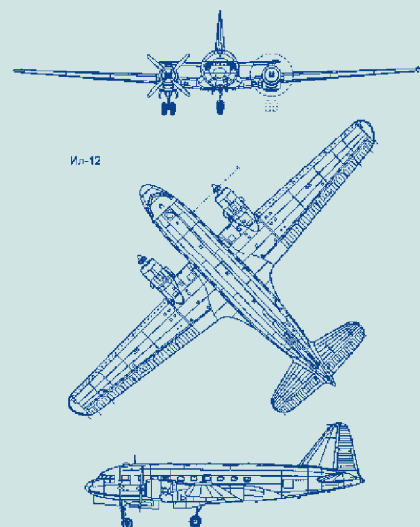
Иногда кончалось очень плохо. Иногда были споры во время полёта. Позднее отстранили политрабтников-лётчиков от инструкторской работы вообще. Мой одноклассник, будучи замполитом авиационной эскадрильи, на вы-

возной программе с молодым лётчиком, показывая из инструкторской кабины правила пилотирования ведомого в строю, столкнулся с самолётом ведущего. Слётной работой пришлось проститься.

Знакомлюсь с материалами катастрофы Ил-12 в 1948 году. Читаю документ: ...«отсутствие мер партийно-политического воздействия на командира корабля (фамилия в приказе), в котором специально ставился вопрос перед политотделом командования» (Приказ от 26.08.1948 г.)...

Воспроизвожу тот день по крупяцам времени.

Южный Урал. 9 сентября 1948 года. Школа высшей лётной подготовки (ШВЛП). Тёплый осенний день. В небе ни облачка. У всех хорошее полётное настроение. Современный пассажирский самолёт Ил-12. Самолёт вышел со ступеней завода полгода ранее. У пилотов за плечами большой налёт на этом типе. В этот день был учебно-тренировочный полёт.

Ил-12

◀ Падение подъёмной силы на левом крыле, тормозящий момент левого двигателя, разворачивающий момент самолёта при входе в штопор. Компьютерное моделирование лётного происшествия с помощью авиационного симулятора

В первом полёте в 08 часов 55 минут была произведена нормальная посадка на одном левом двигателе при зафлюгированном винте правого двигателя (для снижения сопротивления воздушного потока лопасти остановленного

▼ Устойчивый штопор

▼ Вход в землю

▶ Новый вариант Ил-12 с двигателями АШ-82ФН в серии применялся на линиях Аэрофлота средней протяженности

◀ Место падения на схеме захода на аэродром Баймаково

винта устанавливаются в положение минимального сопротивления). Следующий полёт. На борту сокращённый экипаж. Бортрадист занимается другими наземными делами. Взлёт с курсом 300 градусов. Время 9 часов 01 минута. Разбег. Отрыв от взлётной полосы. Ил-12 переходит в набор высоты. Руководитель, наблюдая за взлётом самолёта, почувствовал неладное — изменился звук работы двигателей. Запрашивает: «Как работают двигатели? Поставьте винты...». Но ответ пилота: «На борту всё в порядке». А в это время обучающий инструктор необдуманно, без подготовки и предупреждения экипажа, в нарушение полётного задания, принял решение выполнять полёт на одном правом двигателе. Зафлюгировал винт левого двигателя. Как же так? Впереди — левые развороты для захода на посадку. В сторону остановленного или зафлюгированного двигателя развороты делать нельзя. Вывод из крена со стороны такого двигателя много затруднён. Требуется большой расход штурвала и педалей.

На высоте 150 метров выполняется первый разворот для захода на посадку.

Во время разворота стал увеличиваться крен самолёта. Щитки (закрылки) находятся во взлётном положении. Ни пилоты, ни бортмеханик не вспомнили, что щитки нужно убирать после взлёта полностью. Просто забыли. Начала падать скорость. Экипаж вывел самолет из разворота на недопустимо малой скорости, ставит винт левого двигателя на вывод из флюгера. Винт перешел на большой шаг, но, не развив мощность, стал создавать дополнительное сопротив-

ление. Это ещё больше уменьшило скорость самолёта. Обучающий инструктор кричит: «Взлётный!», «Оба взлётный!».

Но на взлётный режим выходит только один правый двигатель, который только ещё более увеличил разворачивающийся момент. Резкий разворот влево заставил пилота убрать правый двигатель на режим малого газа. Скорость продолжает падать. Самолёт срывается в устойчивый левый штопор. Вывести на такой высоте было уже невозможно. Тяжёлый пассажирский самолёт делает полный виток штопора.

На глазах у всего аэродрома самолёт вертикально входит в землю. Время 09 часов 03 минуты. Дата 9 сентября 1948 года.

Готовя материалы по этому лётному происшествию, я столкнулся с тем, что грунтового аэродрома, с которого производился взлёт разбившегося Ил-12, давно не существует. Даже сотрудники Бугурусланского лётного колледжа ничего пояснить не смогли. Запросы в разные организации, чтобы установить точное место аэродрома Баймаково, результата тоже не дали. Но в руках у меня схема захода на посадку на этот аэродром. Она в нашем журнале.

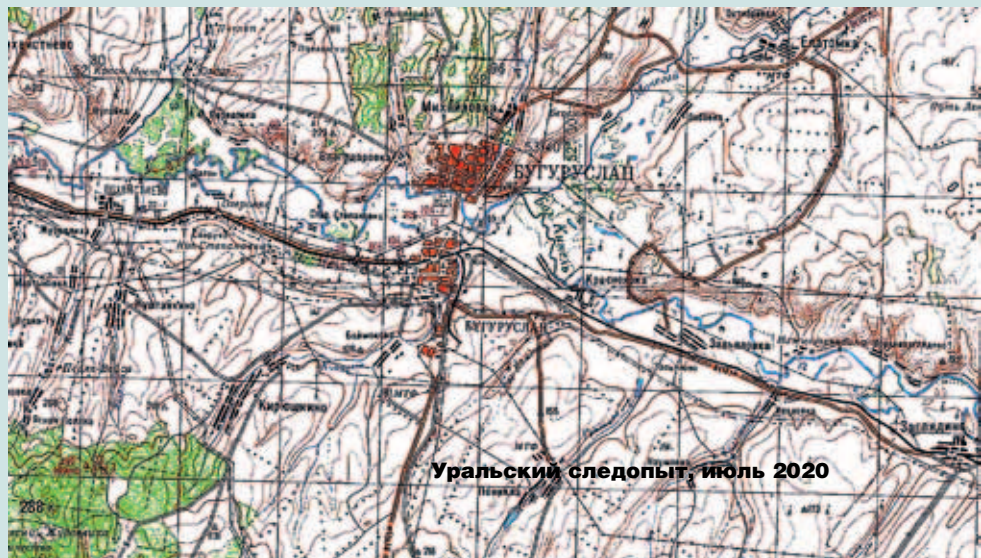
Продолжаю читать... «самоуверенность... зазнайство... легкомысленность... самовольное и сознательное изменение задания с целью производить до первого разворота полёт на одном двигателе в нарушение НПП-47 (наставление по производству полётов 1947 года), нарушение программы обучения и Инструкции по правилам выполнения полета на одном двигателе на самолете Ил-12».

Все положения руководящих документов по лётной работе написаны кровью.

Проводя компьютерное моделирование этого лётного происшествия, я останавливал время, заглядывал в кабину, оценивал показания приборов, смотрел на самолёт извне, анализируя положение самолёта в воздухе. Я чётко слышал лексику опытейших пилотов-инструкторов, когда самолёт входил в штопор. Самолёту безразлично, кто садится за его штурвал — он воспринимает только тех, кто уважает лётные законы. Лётная работа проверяет всех лётчиков и пилотов на готовность действовать в возникающих аварийных ситуациях. Кто-то с такой проверкой не справляется.

Школа высшей лётной подготовки в Бугуруслане просуществовала недолго. Вскоре она была перебазирована в Ульяновск.

Катастрофа забыта, но фамилии погибших из документов по расследованию катастрофы известны. **У**

▶ Карта Баймаково

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

**Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06**

**либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru**

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снегонбим** ISSN 0134-241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Июль 2020

Аэлита

50 **Законы Вселенной**

ДАРЬЯ РОДИОНОВА
Летяги

50

67 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДРА ХОХЛОВА
Молочный коктейль

67

76 **Повод для улыбки**

АРТЁМ ШЕВЧЕНКО
Неоконченная сказка

76

81 **Повод для улыбки**

АЛЕКСАНДР РОМАНОВ
Таксидермист

81

Летяги

Дарья Родионова

Живёт в г. Москва. Стремление к писательству проявилось в 13 лет. Участвовала в конвентах «Басткон», «Роскон» и многих других, а также фестивалях настольных игр. Получила литературную премию им. Данилевского за 2012 год как победитель конкурса футуристических эссе «Славянский мир: наука и культура на 100 лет вперёд» за эссе «Шаг вперёд», которое издали в сборнике «Настоящая фантастика 2013» издательства «ЭКСМО». Опубликовала повесть «Эпоха скорости» в антологии «Два сердца». Заняла первое место на конкурсе «Созвездия Аю-Даг» за рецензию на роман Анны Старобинец. В 2012 году являлась одним из создателей глянцевого журнала о фантастике и фэнтези «ФанСити», который выпускался до 2015 года включительно. Ещё Дарья увлекается музыкой и танцами, и вся её жизнь — это творчество, от которого она получает массу положительных эмоций. Девиз по жизни: «Под лежащий камень вода не течёт».

1

Влад безжалостно уродовал лицо Чудо-Люси. Она ещё шевелила губами и мотала головой в такт своему утомительному монологу.

Мучитель зевнул, чуть не вывернув челюсть, и поставил финальную точку в созданном изображении. Чудо-Люси из рыжей красавицы превратилась в нечто мерзкое с трупным оттенком кожи и язвочками над верхней ж-образной губой. Точно свёртыш и рвотник в одном флаконе.

Влад закрыл глаза, собираясь вздремнуть. Очки сползли на кончик носа. Тот как назло зачесался, будто чувствовал подставу. И не зря. Чудо-Люси включила «мозг». Помощница-вычислительная прога вмиг исправила поломки и воззрилась через экран на своего начальника, по совместительству создателя.

Нахал! Как он смеет менять её аватар!?

Взгляд пепельно-серых глаз прожигал дыру на лбу начальника. Благо он был чрезмерно огромен. В смысле, лоб. Да и начальнику нужно покончить с ночными рейдами к холодильнику. Вон складки на боках из кресла вытекают...

— Товарищ начальник, почему вы позволяете себе перепрограммирование?

Влад оглушительно чихнул. Подпрыгнули очки.

— Я б тебя так отперепрограммировал... Стол бы треснул...

— Седалище ваше, товарищ начальник, треснет. От неподвижного образа жизни.

Влад махнул рукой и повернулся к окну.

Снаружи едкие пары поднимались к чёрному небу. Густо валил пепел. Как снег. Надо же... Он ещё помнит! Везде гнили кучи мусора. Кое-где виднелись человеческие тела, которые, впрочем, с трудом можно было называть людьми. Радиационное

излучение гасило любые попытки человека к сопротивлению. Однако люди нашли способ выжить.

Тридцатипятиэтажное здание Компании было защищено от смертоносных лучей Стеной из альтуина. Прочного, антирадиационного, прозрачного материала. Ограждение срасталось вверху и накрывало «колпаком» здание и примыкающую парковку с гробокарами. Своеобразный островок вне радиации. По периметру Стены, от низа до самой высокой точки, висели «моргалки»-фонари. Одни были направлены к зданию, другие — от него. Из «глаз» вытекал жёлтый свет, рассеивая полумрак. Воздух вкачивался внутрь из экологических запасов. Будка генератора тепла на заднем дворе присоединялась к сооружению трубами-щупальцами.

В Стене напротив главного входа имелись оснащённые камерами ворота. Двадцатиметровые в высоту исполины с усиленной системой охраны, датчиками и экранами. Справа находилась НБ — научная база. Слева — КП военных, готовых мобилизовать силы для спасения людей при малейшей опасности заражения. От ворот тянулась «кишка» из альтуина, по которой двигались гробокары. «Кишки» рассекали поверхность земли, как когда-то — дороги.

Внезапно за окном пролетело что-то, устремившись к земле. Мозг Влада тут же стёр команду сна. Это «что-то» имело голову, руки и ноги. Значит...

— Очередной — ик! — летяга, — раздался голос у двери. А затем привычное музыкальное отступление:

— А ты лети, лети... ик! не пойма-аешь... ла-ла-ла... ты же зна-аешь... ик!

Как всегда эффектно появился архиватор Болтунов. Престарелый ловелас, обладающий одновременно удручающим и полезным качеством: болтать

с завидной скоростью. Имелось ещё одно, довольно забавное. Болтунов умел высоко подпрыгивать и ударять короткими ножками друг о друга, когда пребывал в особенно хорошем настроении.

Вот и сейчас архиватор лихо продемонстрировал свой излюбленный трюк. Железная фляга в его руке одобрительно булькнула. «Аперитивчик» — так окрестил своё пристрастие к алкоголю Болтунов.

Чудо-Люси хихикнула. Влад потянулся к «мышке», чтобы в очередной раз поиздеваться над прогосотрудницей. На экране высветилась надпись, намекавшая, куда начальнику стоит засунуть шаловливые ручонки.

— Люси, по системнику схлопочешь...

— Вы ленивы, товарищ!

— Ну так попрыгай на мне. Глядишь, спесь сойдёт...

— Кто-то тут собрался — ик! — заняться батутным спортом? «Если вы в своей квартире, сядьте на пол, три, четыре!» — Болтунов плюхнулся на краешек стола, отчего тот негодуяще скрипнул. Был бы он живой, непременно взбрыкнулся бы, подобно коню, а то и лягнул. — Ми-илая Люсинда, как вше настроение? Ик! Этот увалень вас не замуч... ик!

Чудо-Люси вытянула ручку для поцелуя.

На экране крупным планом появились тонкие длинные пальчики. Болтунов вытянул губы и наклонился к ПК.

— Экран стоит пятьдесят кубов воздуха, — буркнул Влад, поправляя очки. — И столько же соприкосновений с моим кулаком.

Архиватор подумал, отстранился и послал Чудо-Люси воздушный поцелуй. Пятьдесят кубов — солидный запас! Особенно нынче, когда радиация правит балом. Кулаки Влада хоть и выглядели внушительно, но не вызывали страха ввиду отсутствия

у начальника отдела по статистике достойной рукопашной сноровки.

Затем прога и архиватор заболтали на дурацкие темы, вроде книг, музыки, театра, подбираясь к темам более насущным. В основном горизонтального плана.

Влад посмотрел вниз.

Летяга — молодой парень. Похоже, как жил паренёк неудачником, так и остался. Посмертно. Надо же было угодить прямёхонько на парковочное место одного из трёх боссов Компании! Причём, самого дёрганного. Карафа. А ведь ещё какую-то надпись на рубашке накалякал...

«Не доберётесь!». Пфф... Без огонька паренёк сработал. Без креатива!

Подъехав к зданию, Караф действительно не пришёл в восторг. Он прыгал вокруг гробочара, и распалялся, точно реактор, готовящийся к взрыву.

— Чего столпились, а? Интересно, а? А ну по рабочим местам! — Караф, щуплый, с кудрявой шевелюрой и несуразными руками, напоминающими ожившие ветки, врезался в толпу. — Где охрана, а? За что мы деньги платим, а? Уберите это отсюда!

Тыча несгибаемым пальцем в труп, Караф настойчиво советовал охранникам убрать мёртвого парня с парковочного места. Но сотрудники, руководствуясь правилами, решили дожидаться Скорой.

— Ми — ик! — лая Люсинда, и как вы уживаетесь с этим хмырём? — подо двинулся Болтунов, чуть не нажав на большую жёлтую кнопку на столешнице.

Влад шумно втянул в себя воздух. Этот попрыгун чуть...

— Он меня наказывает!

— Но по.. помилуйте, — ик! — за что?

— Уж повод я найду, — отчеканил Влад, подсчитывая зрителей.

Пятьдесят или около того... Ха! Паренёк-самоубийца побил рекорд февральской девицы-летяги!

2

— Люсинда, — ик! утоли ж-жажду моих знаний. Не ты ли, прекрасное создание, умеешь расшфрывать коды за — ик! — секунды?

— Да, это я!

Чудо-Люси озорно подмигнула архиватору. Тот заиграл бровями и развязал галстук. Девица в экране хоть и была прогой, но уж больно соблазнительной. Руки ловеласа так и тянулись ущипнуть рыжеволосую.

— Вы непряжаемы! Ик! Вы — находка этого, 2035 года! Я тут в архивчи... ик! порылся, набрёл на занимательный файл. А открыть не могу-у...

— Скажите путь файла. Моя память к вашим услугам.

Болтунов этого и ждал. Обмоченные в водке пальцы застучали по клавише, вводя данные в соответствующую строку. Когда всё было готово, ловелас нажал Enter. Чудо-Люси закрыла глаза. Рыжие волосы запыхали — побочный эффект работы «мозга».

— Ты обещал не использовать мою прогу. Я рассказал о ней...

— Но она такая... чудная... ик! Одна на всю Компанию, наша Люсинда... Знали б боссы, они б двно уволили тбя. Так что, дорогой товарищ начальник, — ик! — заткнитесь.

Архиватор бухнул флягой о стол. Часть напитка перекечевала на разбросанные бумаги. Влад поморщился.

— Люси-инда, я куплю вам нвый голосовой модем... Альт или сопрано?

— Лучше нового начальника.

— Хорошая мысль, милая Люсинда! «Лишь твоя улыбка для меня распе-е-ет»... Вы меня так очаровали, что я готов даже — ик! — создать смью...

— Как вам не стыдно! — взвизгнула Чудо-Люси. — Создание семей запрещено в Городе! Служение Компании — наш единственный и неоспоримый долг. Иначе — ссылка за пределы Города. Неужели ещё находятся те, кто поддаются... чувствам! Бррр! Создание семьи — так опрометчиво.

— Люси, установи картинку с парковки, а то усну. Десять минут до девятки.

— Слышал, боссы до одиннадцати хотят рабочий день установить.

— Служение Компании — наш единственный и неоспоримый долг, — вышколаенно повторила Чудо-Люси.

— До одиннадцати так до одиннадцати, — бесцветно произнёс Влад. — Или ты на Платформу собрался? Давно девки не отшивали?

Платформа — крупный «островок» на бывшей Тверской. С несколькими ресторанами, скверами и магазинами. Место развлечений и точка купли-продажи. В том числе удовольствий.

— Если у тебя нет — ик! — личной жизни...

— Твоя личная жизнь плещется в этой фляге.

— Есть! — глаза Чудо-Люси блеснули, точно шарики ртути. — Код 928-5493-h.

Болтунов достал из кармана брюк мини-планшет, занёс данные, а затем ласково потрепал монитор, поворачивая его влево-вправо.

— Код... я такого не видела раньше... — задумчиво взглянула на архиватора Чудо-Люси из-под сведённых к переносице бровей.

— У нас свои скреты! — в предвкушении архиватор даже перестал икать. — Не волнуйтесь, вы мне несказа-анно помогли. Возможно, скоро, мы нткнёмся на сенсацию!

— Люси, дай изображение.

— Товарищ начальник, могли бы и спуститься! Влад приподнял бровь, оглядел «муравьёв» на парковке.

— Не-е, — протянул он.

— Дорогая Люси-инда, я оставлю вас, попытаюсь вскрыть этот файл. Работа, работа!

— Но, как же... Я же... Мы же... — заметался взгляд рыжеволосой. Она прижалась лицом к экрану так сильно, что её нос сплющился. — Не оставляйте меня с этим унылым геморроем!

Ловелас помахал железной фляжкой и скрылся за дверью, напоследок крикнув:

— Цени её, Влад!

— Ну и... прога ты! Он же только за этим и приходил.

— Он... — милое личико передернулось от гнева. — ... чип наспиртованный!

— Боссы подъехали. Включи «мозг» и дай изображение.

— Труп как труп, чего тут такого... — раздражённо буркнула Чудо-Люси. Она взломала одну из камер у Стены, перенаправила её на толпу, а изображение — на монитор начальника.

Поодаль от места происшествия припарковались гробокары других боссов. Двое вышли из машин и остановились, наблюдая за происходящим.

Артём Роковский или, как называли его некоторые коллеги, Папа Рок. В модном тёмно-синем приталенном костюме. Пиджак украшен вышивкой-надписями на рукавах. Лиловая рубашка с поднятым воротником. Брюки со стрелочками. Лакированные туфли.

Голова большая и лысая. Причём лысина очень ему идёт из-за правильной формы черепа. На переносице видна крупная глубокая морщина. Густые ухоженные брови нависают над глазами. Они заслуживают особого внимания. Золотистые, с маленькими зрачками.

Рядом с ним, рассматривая красные туфли на шпильке, стояла совладелица Компании. Белокурая Анна Мамочкина. Не было и секунды, чтобы она не двигалась. Тонкие брови поднимались-опускались, пальчики чертили что-то в воздухе, ножки так и хотели пуститься в пляс. То коснётся ладошкой длинных каштановых волос, то шевельнет бёдрами, то перекинет портфель из одной руки в другую. Её тело всегда было скрыто дорогим, тяжёлым на вид манто до колен.

Анна Мамочкина стала воплощением бурлящего потока, в то время как Роковский олицетворял собой несокрушимую скалу.

— Кто? — спросил босс.

Роковский произнёс слово через силу. Точно оно могло застрять в горле.

Анна Мамочкина достала из портфеля... Что это? Пергамент, свёрнутый в трубочку? Она размотала красную ленту, развернула лист, указала маленьким пальчиком в середину.

Подбежал суетливый Караф.

— Скажите им! Моё парковочное место! Иначе я их всех... Всех!

— Караф, — отчеканил Роковский, заставив коротыша встать по стойке смирно.

Артём Роковский наблюдал. Его колкий взгляд обследовал труп: сломанный позвоночник, трещину на голове, сверкающие под лучами фонарей мозги на асфальте.

— Он из списка. Он нам нужен.

— Он нам не нужен, Папа Рок! Он всего лишь...

— Он — часть Компании. Текучки кадров не должно произойти.

— Тогда я вызову... сейчас... секунду...

Анна Мамочкина взмахнула рукой, закинув свиток в портфель, и лёгкой походкой устремилась ко входу в здание. Караф отошёл в сторонку, нервно набирая номер.

Совершенно неожиданно Роковский повернулся и посмотрел в камеру, через которую следил за происходящим Влад. Босс наклонил голову и замер. Его лицо преобразилось: теперь это была маска с разноцветными разводами. Рисунки пришли в движение. Слишком стремительное. Ничего не разглядишь! Затем маска увеличилась. И в следующую секунду лицо сошло с экрана. Распахнулся рот, стараясь проглотить голову Влада целиком...

Влад вскрикнул и дрожащими пальцами выключил монитор. Изображение исчезло. Как и распахнутая пасть босса. Начальник отдела по статистике шумно вдохнул и выдохнул, чувствуя, как пот скользит с затылка на шею.

«В топку!» — злясь на разыгравшееся воображение, подумал Влад и вдавил в столешницу жёлтую кнопку визуализатора.

3

Спинка кресла плавно поднялась.

Сидящий на чёрном «троне» Влад помассировал затёкшую шею и ноющее бедро. Пятую точку он почти не чувствовал. Сколько часов он провёл в визуализаторе? Кажется, весь вчерашний день и ночь. Заснул Влад тоже на «троне», не считая необходимым помыться или снять одежду.

Завтра — всё иначе. Завтра — ежемесячная сдача отчётов.

Личная встреча с боссами.

Владу с трудом удалось втянуть воздух. Привычный запах вони и пота. Он заставил себя встать и открыть окно. Ноги страшно затекли, но слушались. По дороге он снял очки, кинул их на кровать. Стянул с себя одежду и бросил в углу комнаты. Сильно прихрамывая, Влад добрался до ванной комнаты, облокотился о края раковины. Голова повисла. Он дышал долго и шумно. Затем поднял голову и, прищурившись, оценил своё отражение в грязном зеркале.

Влад сдавал с пугающей скоростью. Под глазами застыли круги, лоб исчерчивали глубокие морщины. Лицо напоминало чернослив. Кожа шелушилась. Второй подбородок покачивался, напоминая зоб. Выпивка? Беспорядочный секс? Чёрт знает, что сыграло решающую роль. Но сейчас он казался измождённым стариком.

Такой внешностью наградила его послеядерная реальность.

Может, он давно разлагается заживо и не замечает этого? Как те, за Стеной, прозванные слугами радиации. Жить стало... серо. После взрыва эмоции будто заклинило. Они никак не могли вспыхнуть с новой силой. Вот уже двадцать лет...

Влад долго стоял под ледяными потоками.

Он присел на край ванны, продолжая поливать себя из душа. Вода стекала через край и заливала пол. На бедре можно было различить протез — размером с кулак. Влад сжал челюсти и дрожащей рукой вынул инородное тело из бедра — точно пробку из бутылки. По крайней мере, звук был именно таким. По щекам потекли слёзы. Всё внутри сжалось. Влад каждый раз плакал, как мальчишка, увидев последствия опрометчивого путешествия в развалины.

Промыв углубление, Влад вернул «заглушку», зафиксировал её и, выключив воду, вышел из ван-

ны. Надев растянутые треники, он снова оказался в единственной комнате. Кресло посередине — аппарат перемещения в пространстве, с проводами, приборами, измерителем жизнеобеспечения... Плотные задёрнутые пыльные занавески. Комод. Кровать. Одеядло, превратившееся в ком.

Чья-то ладонь сжала волосы Влада. Он резко обернулся. Анна Мамочкина. Она тянула к нему руки. Её пальцы шевелились. Нет, не пальцы... Шипящие змеи!

Влад рыкнул, собираясь защищаться.

— Эй, да ты чё, того? Наширялся? Ась?

Нахальный голосок привёл Влада в чувство. Он сжал голову ладонями, закрыл и открыл глаза. Прищурился. Перед ним была не Мамочкина.

— ...помнишь меня? Ась? Ты мне заплатил вперёд. Тебе приятнее на унитазах трахаться? Не, я не против...

Влад озверел. Сознание подёрнулось дымкой. Он хотел взять инициативу в свои руки, а схватил упругую грудь проститутки.

Что происходит? Откуда видения? Неужели вирус...

Нет. Он не заражён!

Влад со звериным рыком перекинул полуголую девушку через плечо. Она заверещала. Девичьи колени шаркнули по дверному проёму, оставив на нём капли крови. Владу вспомнились мозги на асфальте. Накатило раздражение. Он бросил шлюху на кровать.

Служение Компании — наш единственный и неоспоримый долг. К чёрту семью!

Проститутка хватала воздух маленьким вульгарно накрашенным ртом. Влад трясущимися руками стянул треники. Шлюха упёрлась лбом в стену и тихо захныкала. Стоит появиться слезам — и он будет

ещё жёстче. Она знала таких клиентов. Доведённых до ручки. Свихнувшихся.

Влад навалился сзади, возбуждённая плоть тыкалась ей в бок.

Он не хотел ласки. В пекло нежности!

И тут проститутка повернула голову.

Карие с зелёными прожилками глаза блестят. Брови приподняты в удивлении. Губы робко складываются в улыбку. А ещё вспыхивает родинка, его любимая, на лбу, посередине бровей, точно бинди.

Влад замер. Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, кто перед ним. Он провел рукой по щеке гостьи. Чрезмерно трепетно... Двумя пальцами аккуратно захватил бретельку и вернул на место.

Его надежда. Его нимфа. Давняя подруга детства, которая... выбрала другого.

Девичьи пальчики сжали его естество. Ротик, намалёванный ярко-красной помадой, растянулся в дерзкой ухмылке. Влад резко дёрнул проститутку за волосы. Карие глаза с прожилками исчезли, оставляя взамен мутные омуты с похотливыми искрами.

Это не она. Не его нимфа!

В топку!

Влад откинулся на спину, позволяя девке отработать свои кубы. Его тело постепенно наполнялось экстазом. В ушах раздавались чавкающие звуки. Словно активно прочищали раковину вантузом.

На следующее утро гребок ар остановился в одном из районов.

Влад, запакованный в герметичный костюм с баллоном воздуха за спиной, пробирался по знакомой тропке к своей цели. Он знал каждый камень и вещь, разбросанную вокруг этого места, потому что приходил сюда сотни раз. Излишний вес и тревога давили на грудь, заставляли спотыкаться. Нога

бесконечно ныла. Влад дошёл до нужного места. Он сел, прислонился к обломку стены и попытался выровнять дыхание.

А потом закрыл глаза.

Перед внутренним взором вырастает серо-красный, семнадцатизэтажный дом, с четырьмя подъездами. Пять таких же домов по кругу, а в центре — детская площадка.

Слышно, как скрипят карусели. Бум-бум... Стучит мяч об асфальт. Брззм! — десятиметровый! Шлёп-шлёп-шлёп — быстро переставляет ножками карапуз, и пух! — плюхается на пятую точку. Раздаются поцелуи. Звонкие и игривые или робкие и нежные. Щёлкают клавиши ноута или мобильного. Гремит музыка в наушниках проходящего мимо человека.

Раньше Влад не слышал всего этого. Не успевал в суете бесконечных будней. Он хотел снова туда! Слышать, понимать, чувствовать. Выйти из комы, в которую радиация погрузила мир.

Чуть помедлив, Влад выглянул из укрытия, чтобы осмотреть комнату. Его бывшую комнату на первом этаже.

Она была здесь. Ходила взад-вперёд. С выпученными красными, словно зарёванными, глазами. Сгорбленная, с раздробленной ногой. Она выворачивала руки в неизвестной тревоге. Ломала себе кости. И тогда хрустело. Очень сильно хрустело.

Влад отвернулся, спрятал голову в коленях... Кажется, в глаза попала пыль... И к чёрту, что на нём шлем! Он с трудом дышал, а слотнуть не мог. Горло будто обмотали леской и хорошенько затянули. Влад сжал кулаки, снова выглянул.

— Мам?

Существо не повернулось, не ответило. Заходило. Туда-сюда.

Она... мама...

Отец лежал лицом к стене. Гора костей, прикрытая тряпками.

Что-то связывало этих двух существ даже в минуты безысходности. Влад знал: мать не оставит отца. Она мечется, пытаясь вырваться и утолить голод. Но другое существо, там, в углу, не позволяет ей покинуть это место.

Влад хотел подать знак. Стать частью чего-то большего, чем служение Компании. Кинуть камень... Как тогда. Бедро стянуло невыносимой болью, и он передумал.

Влад просто сидел, поглаживая больную ногу, и смотрел сквозь стекло шлема наверх. Долго и утомительно текло время. Тухлой мошкаррой падал пепел, оседая на защитном костюме.

Затем Влад покинул место воспоминаний. Он сел в гробок, снял шлем, надел очки и запрограммировал водителя. Машина тронулась, направляясь к «кишке», а по ней — к зданию Компании. Слезы катились по щеке. Он не стал их вытирать. В память о родителях. О счастливой семье. Воспоминания всегда оставляют осадок. Можно забыть событие, но его привкус — никогда.

Владу давно стоило вызвать эвакуацию, прекратить муки родных. Чего он ждал? Ему просто было спокойнее с мыслью — безумной мыслью! — что они ещё рядом.

Иначе он останется один, и мир точно канет в бездну.

4

Кабина лифта медленно взбиралась вверх. Влад раскачивался с пятки на носок.

«Мам».

Зачем он это сказал? Зачем поехал в день встречи с боссами на развалины? Ведь знал, что ничего не выйдет! Как и много лет подряд.

В топку!

Створки лифта раскрылись.

Появился свет. Мощный луч, точно на Влада направили прожектор.

У лифта стояла она. Кристи. Его нимфа, его мечта. В карих глазах с зелёными прожилками блестели родные огоньки. На губах играла радостная, извечно робкая улыбка. Тонкие плечи были слегка сутулены, русые волосы — собраны в пучок на затылке, высвобождая маленькие прядки у висков. Как же он любил эти завитушки! Особенно, когда Кристи нечаянно зажёвывала прядку. А он смеялся и проводил рукой по щеке, высвобождая пленницу.

Взгляд Влада остановился на любимой родинке между бровей.

— Приветик, как делишки? — ребячески произнёс он, поправляя очки.

Всегда только эта фраза.

— Делишки как детишки — то как змеи, то как мышки.

Они оба засмеялись.

— А ты чего...

Кристи пожала острыми плечами. Она хотела что-то сказать. То закусывала губу, то поправляла «пучок». Затем прижала планшет к груди.

— Я увольняюсь, Влад.

Он пошатнулся. Будто кто-то ударил его поддых. В бедре тут же отозвалась боль. Створки кабины начали съезжаться. Влад смотрел на неё: впалые щёки, заострённый подбородок, тонкая линия губ...

Влад резко схватил Кристи за рукав и притянул к себе. Она не успела запротестовать — створки кабины сошлись за её спиной. Он прижал Кристи к себе, начал целовать. Шею, губы, волосы, руки...

Кристи являлась воплощением жизни. Влад любил три морщинки на её лбу — отпечаток эмоций, ко-

торыми она владела в совершенстве. Кристи была генератором эмоций. Только она, как батарея, подзаряжала его.

— Влад, Влад, Влад!

Кристи неумело сопротивлялась. Она смотрела на кольцо на безымянном пальце. Оно предательски блесло, кричало, предупреждало.

— Ты не можешь так со мной поступить... я... потеряюсь.

Кристи удалось отстраниться. Она сделала шаг назад и неловко пожалала плечами.

Влад, я замужем. Пожалуйста... Я хочу покинуть Город.

Но между нами ничего... ничего не было... — Влад схватил девушку за плечи и начал трясти. — Между нами ничего не было, Кристи!

Влад резко отхлынул от любимой к противоположной стене. Точно морской прибой — от берега. Кристи замерла. Русоволосая, слегка растрёпанная, съёжившаяся.

— Почему? Миша... твой муж...

— Нет... дело не в Мише... Я не хочу больше работать на Компанию... Я не хочу видеть летяг... не могу... Служение Компании — единственный и неоспоримый долг. Но если хочешь посвятить жизнь семье — ты обязан покинуть Город. Это закон.

— Главного бухгалтера Компании не отпустят!

Кристи снова пожалала плечами. Она сделала шаг. Остановилась. Ещё шаг. Ещё. Наконец, Кристи прижалась к Владу всем телом. Она не обнимала, не шептала, не клялась. Она просто была рядом.

— Я подарю тебе солнышко. Знаешь, оно всемогуще.

— Как ты? — выдавил из себя Влад.

Кристи вложила в его ладонь круглый медальон с надписью. Влад скользнул по нему взглядом.

Что..?

Через трудности — к высокому, — она помолчала. — К семье.

В другую руку лёг планшет. Влад дотронулся до монитора, «оживляя» устройство, и увидел бланк. Заявление об увольнении.

— Отчёты... не сходятся...

— Когда?

— Завтра, я ухожу завтра. Сейчас нужно сдать отчёты боссам. Не хочу больше... чувствовать себя крысой в мышеловке...

— Но я люблю эту крысу.

Она молчала.

— Влад... Я... я...

В топку!

Влад потёр бедро. Боль вгрызалась в его тело, как несколько лет назад...

Мать несётся по развалинам точно спущенная с поводка разъярённая псина. Глаз не видно — остались гноящиеся щели. «Мама, не надо!» — метается мужской надломанный возглас. Ему противостоит жестокий «хрыс». Настигающий «хрыс». Зубы матери вгрызаются в ногу сына.

Хрыс. Хрыс. Хрыс.

Попался в лапы собственной матери... Голодной и безумной. Спасло одно — он был не один. Когда гробок группы исследователей тронулся с места трагедии, Влад успел взглянуть на мать. Она сидела на камне и с урчанием пережёвывала его плоть.

Влад вздрогнул. Он снял очки, потёр переносицу и водрузил их на место. Затем взглянул на отчёты.

Послышался звон. Кабина дёрнулась и встала.

— Тут ошибка. За февраль. Исправь.

Кристи протянула руку, чтобы поправить воротничок на его рубашке. Влад отстранился и, хромя, вышел из кабины. Он не оглянулся. Боялся, что повернётся и увидит Кристи... с куском в зубах. Только уже не тела, а его разорванной души.

Влад быстро шёл по коридору, подтягивая за собой ногу, и... налетел на выходящего из кабинета сотрудника. Горсть флэшек рассыпалась по ковру.

— Твою... — прошипел Влад. Очки съехали на кончик носа.

Начальник отдела присел, трясущимися руками сгрёб флэшки. Выпрямившись, он повернулся к сотруднику. Нужно выпалить «извините» и снова броситься по коридору... Как гробокар... Да, он — гробокар. А его жизнь — «кишка», отгороженная от чувств.

Но флэшки выскользнули из рук.

Влад чувствовал, как холод замораживает ноги и подбирается к сердцу. Он попытался вскрикнуть, но получился только сишный выдох. Очки соскользнули с носа и упали на ковёр. Влад не мог заставить себя поднять их. Не мог даже пошевелиться.

Труп. Он улыбался! Вчерашний летяга... Тот, с мозгами на парковке.

Летяга открыл рот и выдал из себя вместе с запахом гнили:

— Й-а-раб-от-та-ть. Й-а-раб-от-та-ть.

Ни царापинки, ни шрама! Только пустой взгляд. Как тако...

— Ч... что?

«Труп» поднял флэшки, спрятал в карман брюк. Затем протянул очки Владу. Бесконечно медленно. Казалось, прошло не меньше часа. Влад схватил их. Он нечаянно скребнул ногтём по руке

«труса». Кожа осела на ковре коричневой чешуёй. Только сейчас Влад заметил: у сотрудника нет безымянного пальца на правой руке.

Летяга неумело улыбнулся и заковылял по коридору. Он шёл головой вперёд, подтягивал плечи, торс, руки и ноги. Медленно. Ещё медленнее...

Влад наблюдал, как двигается «труп». В голове зазвучала фраза Кристи: «Я не хочу больше видеть их... летяг».

И тут в кармане пиджака зажужжало. Влад дёрнулся. Чертыхнувшись, достал мобильник. «Приходи ко мне! Через ПТД!! Сроч...»

Влад нахмурился. Что опять задумал этот ловец? Через пятнадцать минут Влад уже стоял напротив ПТД — потайной двери в архив.

Он прильнул к скрытому окошку как раз в тот момент, когда на голову Болтунова опустилась палка. Караф захохотал, размахивая орудием, будто пытаясь сокрушить невидимых врагов. Анна Мамочкина в быстром вальсе закружилась вокруг тела архиватора. В своём манто она напоминала юлу.

— Это был засекреченный файл. Об этом месте никто не должен узнать. О Трин-икдад, — Роковский метал слова, точно дротики.

Первый босс стоял поодаль, у противоположной стены.

— Старик имеет две слабости. Они не нужны архиватору. Мамбо, займись.

Анна Мамочкина опустилась на колени, и впилась губами в губы архиватора. Она целовала его, как любовника, с положенной страстью. Мамочкина стала отстраняться. Что-то будто мешало ей поднять голову. Затем послышался тихий шлепок, и Мамбо выпрямилась. Между зубов она зажимала язык Болтунова. Мамочкина вырвала его под ко-

рень! Мамбо громко сглотнула, пропихивая кусок в своё безмерное тело.

Что же у неё под манто? Что???

Мамбо сделала ритуальный круг, снова опустилась на колени. Она потянулась к ширинке на брюках архиватора. Расстегнула и наклонилась...

Влад не выдержал. Он знал, что произойдёт. Его выворачивало наизнанку от страшной казни, которую устроили боссы. «Старик имеет две слабости» — отпечатались в сознании слова Роковского.

Нужно смываться отсюда! Из Компании! Из Города!!

Влад повернулся. Но палка настигла и его.

5

Он стал мулом.

Грузным животным, которое шло по тропе на зов. Мощные, как стволы деревьев, ноги поднимались и опускались на землю, вздымая клочья грязи. Тропинка ускользала вперёд и вниз, точно хвост змеи. С одной стороны расположились кущи, с другой — отвесный склон. В листве щёлкали и шуршали гекконы, насвистывали древесные лягушки.

Мул вертел головой. Его уши фиксировали зов, который невидимым поводком тянул к себе. В какой-то момент край отвесного обрыва оказался чересчур близко. В глубинную нору посыпались комья. Но мул отошёл подальше и продолжил трудный спуск.

Совершенно внезапно начало темнеть. Солнце померкло, точно покрылось вуалью скорби. Небо почернело. Как после взрыва... Когда голубизну развела вырвавшаяся на свободу голодная тварь — радиация.

Последний шаг — и дело сделано.

Мул стоял мордой к туманной долине, вглядываясь в скалу напротив. Точнее, в лоно пещеры, будто подсвеченное невидимым прожектором. В ушах загремели раскаты барабанов. Эхо металось меж скал, разбиваясь на мелкие частицы.

Мул пригляделся.

Три фигуры боссов, завёрнутые в алые плащи, стояли над телом Болтунова. Они пели с сомкнутыми ртами. Когда песня стихла, Караф поднял тело архиватора и опустил в котёл. В руках жрецов мелькнули изогнутые кинжалы.

Папа Рок сделал надрез — от подбородка, по губам и носу к лысой макушке. Кровь паучьими лапками расплзлась по его лицу. Кинжал исчез. Роковский скovyрнул ногтём края раны, вогнал пальцы поглубже в лоб и с силой рванул. С чавкающим звуком кожа отошла от черепа, обнажая комки мышц. Они разлагались под человеческой маской. Папа Рок закинул кусок плоти в котёл. Он повернулся к остальным и кивнул.

Мамбо одним движением скинула с себя манто. Она рубанула по плоскому животу, заструились алые капли. Жрица вырезала кусок и бросила в котёл. Сквозь разлагающиеся мышцы пробиралось что-то наружу. Оно двигалось толчками, желая заполнить освободившееся место. Мышцы раздвинулись и появился... палец с золотым обручальным кольцом. Он заполнил часть пространства. Процедура повторилась. Рядом «вынырнул» язык и примостился рядом с чужеродным собратом. Он завозился, устраиваясь поудобнее.

Роковский развернулся и пошёл вглубь пещеры. Он удалялся, будто король со сцены, которая разом опустела без его монументальной фигуры.

— За мной, — не останавливаясь, произнёс Папа Рок.

Влад не успел ничего понять, а из котла уже выбрался архиватор. Голова повернута набок, руки дёргаются. Он выползал, как вылупившийся птенец из гнезда. Несуразный в новой ипостаси.

Архиватор заковылял к Мамбо, которая протягивала ему навстречу руки. Точно к ребёнку, который делал свои первые шаги. Не успели они обняться, как из котла показалась вторая марионетка...

Всклоченные русые волосы. Костлявое тельце. Маленькая родинка-бинди.

Мул увидел очередную жертву и сделал шаг в обрыв.

Спустя несколько часов Влад очнулся в офисе и вдохнул очищенный от химикатов воздух полной грудью. Створки раскрытого настежь окна качались, постукивая о раму. Влад даже не спрашивал, почему стал животным, мулом. Он боялся закрывать глаза. Не хотел снова увидеть любимую, резко перебирающую руками и ногами, чтобы выбраться из котла.

«Делишки как детишки — то как змеи, то как мышки», — проматывалась в голове фраза. Снова и снова. Кристи любила странные рифмы.

Они добрались до его друга. До его нимфы. Но до него... ни за что! Не доберё...

Влад замер. Мимо будто пронеслось нечто. С ногами и руками, устремляясь к земле. Молодой летяга... Мозги на асфальте... Рубашка... А на ней надпись...

Влад расхохотался. Так вот как оно было! Это неплохая идея... Если он разбежится... угодит точно на гробок Папы Рока.

Влад подошёл к двери. В следующий миг она распахнулась. На пороге замер Миша. Широкие плечи бывшего боксёра загораживали проём. Лицо было земляного цвета. Нижняя челюсть отвисла, точно болталась на ниточке.

Молчание.

В горле Влада бешено забилося сердце. Запульсировало в бедре. Он открыл рот, пытаясь выдавить хоть слово. Влад чувствовал, будто органы съеживаются, превращаясь в черносильвы.

— Миш, она... она... Прости... Я не смог... Я...

Миша резко выставил руки вперёд и сомкнул на шее Влада.

— Йа-раб-о-тать... йа-раб-отать.

Миша разбежался, таща пленника за собой, и выбросился в окно. Створки радостно захлопали, предвкусывая две смерти.

В полёте Влад смог расцепить пальцы соперника. Тысячи рук на каждом этаже стучали в окна. Или ему показалось?.. Скрюченные пальцы старались пробить стекло, ухватить и порвать жертву на части.

И тут Влад почувствовал нечеловеческий рывок. Кто-то схватил его за ворот пиджака и резко дёрнул вверх, втаскивая через окно в помещение.

— За... зачем... зачем...

Вдох! Вдох! Вдох! Как же приятно дышать, чёрт побери!

— Я хотел... сам хотел... Не-е-ет!

Влад ринулся обратно в окно. Но существо схватило его за плечо и сжало, заставив рухнуть на колени и забиться в истерике.

— Йа... йа... по-мочь. Трин-икдад. Йа-йа... по-мочь... Трин-икдад. Уничтожит... их... зелье... Трин-икдад... Чаши... Уничтожит...

— Нет! Нет! Не-ет!

К Владу протянулась обугленная рука. В ней — мобильник.

— Оста-новить. Йа... по-мочь... Трин-икдад. Трин-икдад.

— Нет! Не-ет! Что они с тобой сделали?! Что?!

Влад кричал, пока не сорвал голос. Потом долго хрипел, скрючившись на полу. Кристи, новая Кристи, присела рядом, неуклюже погладила его по макушке. А он дрожал и видел, как блестят костяшки её ключиц и черепа, колышется под движением содранная кожа на груди.

— Йа... Кристи... Трин-икдад, — существо повернулось к ноуту на столе. — Она зна-ет. Она зна-ет. Восстановить. Теперь... можно... уничтожить.

— Что они сделали... что сделали... что...

— Им нужны последователи. Предложи... себя...

— Они не поверят!

— Йа... ты... ты любил... пойдёшь... за мной.

Они... изучали. Нас.

Влад забрал мобильник. Руки страшно тряслись. Только с третьей попытки он смог набрать правильный номер. Ладонь Кристи опустилась на его плечо, и страх мгновенно рассеялся.

Влад глубоко вздохнул и, услышав голос начальницы, произнёс:

— Мамбо, я хочу вступить в ваши ряды.

Молчание. А затем:

— Обращение через три ночи.

6

Кладбище — обитель тишины и молчания.

Влад, в защитном костюме, аккуратно ступал по земле между надгробиями, волоча за собой ногу. Он верил в необходимость покоя мёртвых. Теперь Влад знал цену их восстания из глубоких тёмных могил.

Чудо-Люси тараторила из включенного планшета:

— Если я правильно расшифровала, — от волнения прога-девушка становилась чересчур назойливой. — Пятый «крест» — пятая развилка от калитки...

— Даже я бы догадался, — буркнул Влад, огибая по широкой дуге внушительные надгробные плиты со стёртыми временем именами и датами.

Влад считал развилки, а в голове ещё стоял гул лопастей вертолета. На железной «птице» он и прибыл сюда. Как там писали после Катастрофы репортёры? В «место, с которого всё началось».

Тем, кто жил в глубинах маленького острова, нужен был толчок для выхода на поверхность. При родах женщины тужатся, чтобы ребёнок появился на свет. Существа сделали то же самое. Взирая на мир сквозь толстый слой земли, они смогли заставить людей нажать на красную кнопку, выпускающую атомное оружие. Спровоцировать межгосударственные конфликты. Вызвать «спазм» всей планеты.

Влад содрогнулся. Он вспомнил, что должен ступить в самый эпицентр. Трин-икдад. В могильную пещеру, которую нашла Чудо-Люси. Влад громко вздохнул. Показалось, что одним таким вдохом он истратил весь запас воздуха в обоих баллонах за спиной. По вискам заструились капли пота.

— Товарищ начальник, неважнецки выглядите...

— Ты же сама говорила, у меня куда-то бока вытекают...

— Да они у вас, товарищ начальник, по земле волочатся! Не наступите!

— Прога!

— Слабак! И кстати, мы пришли.

— Поворачиваем?

— Копаем.

Влад достал планшет из поясной сумки и взглянул на Чудо-Люси. Она что, шутит?

— Тут?

— На пятом кресте.

— Перепроверь!

— Уже. Если только *она* дала неправильную схему. Влад встал на колени, убирая один за другим слои земли — расчищая площадку пятого креста. Он был уверен: Чудо-Люси знала о копательных работах, но ни словом не обмолвилась о необходимости взять лопату. Бока у него, видите ли, выпирают!

Влад упёрся ногой во что-то твёрдое. Он попытался отодвинуть препятствие в сторону, но не вышло. Тогда он с удвоенной скоростью начал расчищать место, где находилось что-то... железное? Стальное?

Завершив, Влад встал. Прищурившись, он осмотрел весь участок — размером примерно пять на пять метров. У его ног лежала зарытая в землю дверь с массивным кольцом вместо ручки.

- Бульдозер бы не помешал...
- Товарищ начальник, попробуйте дёрнуть...
- Кольцо с мой рост в объёме...
- Полюбуйтесь, как вы, товарищ начальник,

разье...

Кристи прошла мимо Влада, взялась обеими руками за кольцо.

— Товарищ начальник, поверните планшет! — взвизгнула Чудо-Люси.

Влад выполнил просьбу. В этот же миг Кристи выкорчевала дверь и грохнула её о землю. В паре миллиметрах от остолбеневшего Влада брызнули во все стороны чёрные клочья.

Кристи (или как теперь её называть?) спускалась по лестнице. Влад с прижатым к груди планшетом двинулся следом, стараясь не поскользнуться на влажных ступенях.

После мучительного спуска, Влад, наконец, ступил на платформу. Сколько прошло времени? Несколько часов — точно! Пока летел на остров, он представлял, как будет рассматривать пещеру. Но единственное, что Влад сейчас способен был сде-

лать, — это шумно дышать, держась за бедро. В него будто заложили петарду — настолько нога горела. Вот-вот взорвётся!

Влад и не заметил, как его подвели к стене, от которой исходило свечение. Стена была сделана из огромного куска золота. И на ней виднелись рисунки — будто письма древних людей. Только в отличие от корявых «записей» человеческих предшественников эти изображения были выписаны до мелочей.

Кристи указала обугленным пальцем на одну из строк.

— О... ост... ров...

На первом рисунке был изображён маленький кусок земли посреди океана, отгороженный от всего мира густым туманом.

— О... они... — Кристи говорила с трудом. — Вос... ставший... про... восставших... погубит... со... братьев...

Влада бросило в дрожь.

Второй рисунок — глаз под землёй.

Влад пригляделся к третьему. Внутри нарастало волнение. Он подошёл ближе.

Вот из-за чего началась война между государствами. Вот почему лидеры выпустили на свободу атомных смертоносных «птиц» в 2015-м!

На рисунке было изображено дно под островом. Как там называют? Плита? Да, кажется, именно так. Никаких водорослей, кораллов, рыб... Только тяжёлая давящая синева и маняще поблёскивающие золотые крупички... Множество блестящих крупички... Чистейшего золота.

— Товарищ, остановите её! — закричала Чудо-Люси.

Влад замотал головой. Что происходит? Его взгляд задержался на гробах, точнее закрытых саркофагах,

стоящих посреди пещеры. Всего пару секунд — и он не успел остановить пришедшую с ним Кристи. Его любимая стягивала с руки кожу.

— Нет!

Влад схватил Кристи за плечи, попытался остановить, но она успокоила его.

— Йа... помочь...

Завершив страшный ритуал, Кристи подошла к одному из саркофагов. Она надавила на боковую панель с изображением мёртвой птицы. Тут же появилось окошко. Комок плоти скрылся в нём. Панель встала на место.

Кристи начала подниматься по лестнице.

— И... всё? — вскрикнул Влад. В его голосе слышалось разочарование. — Но... почему... как это их убьёт... «*Восставший против восставших*» — что это значит?

Прищурившись, Влад ещё раз внимательно изучил нарисованные на крышке саркофага символы. Потом сложил пазлы воедино, и всё понял.

7

Папа Рок ударил позолоченной ложечкой о край бокала. Звон проник в зал, будоража притаившуюся в нём полутьму. Как только звук испарился, гости почтительно замолчали, выпрямляясь в креслах.

Только одна фигура, в чёрном плаще, замерла рядом со Столбом — гранитной коброй. Змея вышлась над неофитом, зажав меж клыков кинжал.

Папа Рок аккуратно положил ложечку. Он поднял бокал, держа его указательным и средним пальцем за тонкую ножку. Вместо ногтя на аристократически отставленном мизинце просматривалась железная треугольная пластина. Угрожающе

блеснул перстень. С креольскими символами и обсидианом в сердцевине. Казалось, изнутри чёрного камня за мероприятием пристально наблюдают тысячи злобно сощуренных глаз.

— Служение Компании — единственный и неоспоримый долг. Прочь чувства. Есть только служение Великому Господину!

Фигура шагнула к статуе, точно давно ожидала приказа босса. Или унгана, или жреца, или для своих, Папы Рока.

Чёрные узорчатые шары, прикреплённые к потолку, закачались. Изогнутые свечи, установленные в них, испустили красно-жёлтые языки пламени. Зажглись факелы — ровным рядом вдоль стен. Огненные фениксы заматались по красным обоям. Казалось, стены сжимаются и разжимаются, напоминая влажное кровоточащее лоно.

И родилась песня.

— Уй-но-кхэк! Гандра тих, гандра тих! Уй-но-кхэк!

Неофит дрожащей, то ли от нетерпения, то ли от страха, рукой достал кинжал и прислонил острие к мизинцу правой руки. Его губы беззвучно шептали странные слова.

Уй-но-кхэк! Гандра рин, гандра...

Запах, точно домушник, проник в помещение. Смердящий, едко-сладкий шлейф гниющего трупа. Неофит проглотил подступающий к горлу рвотный комок. Периферическим зрением он выхватил сидящих за столиками, изменившихся гостей. Их тела сочлились гнилью. Гости еле размыкали гноящиеся рты, чтобы изрыгать слова таинственной песни вместе с пузырящейся белой пеной. Одна из расфуфыренных дамочек скромно теребила червей, выползающих из её тела. Точно милотвидная особа — платочек.

Рука неофита с зажатым в ней кинжалом дёрнулась. Ближе. Ещё ближе. От лёгкого прикосновения из кожи выплеснулась красная капля.

Нужно глубже. Сюда. В середину.

Остриё вошло под ноготь мизинца и стало жадно вспарывать его. Тело будущего Смотрителя заколотилось, ноги подкосились. Каким-то чудом неофиту удалось устоять.

Больно! Ещё тычок.

Рука, подчинённая безжалостному существу, вонзала острие под ноготь, медленно раскрывая его. Как створку ракушки.

Пожалуйста, хватит! — запульсировало в висках. — Умоляю!

Нет. Нужно дальше. Тычок. Боль. Тычок. Боже, я не могу больше! Но я должен, должен... Нет, не могу, не хочу! Больно!!

Закончив ритуал, неофит отбросил кинжал в сторону. Звонко негодуя, тот, перекатился по полу и замер. Вырезанный ноготь с мягким шлепком упал и остался багроветь на голой ступне неофита.

Папа Рок приблизился. Запах разложений прошёл сквозь неофита, пропитав его тело, как мёд — корж. Жрец медленно поднял за подбородок голову нового Смотрителя. Неофит не видел лица унгана, потому что оно было наполовину скрыто гладкой маской. Различить удалось только улыбку жреца. Точнее ухмылку, проскользнувшую по иссохшимся губам. Унган надел замену на правый мизинец неофита, сделал шаг назад и заговорил.

— Смотритель. Часть Ком...

Створки дверей распахнулись, вдребезги разбивая песню. Неофиту показалось, будто к нему летят осколки оборвавшихся голосов. Он даже попытался прикрыть ладонями лицо.

— Как вы можете верить проходимцу, а? — воорвавшийся в зал Караф замахал руками. — Бродяге! Чужаку!!

Гости замерли.

— Должность Смотрителя моя! Моя! Вы совершите ошибку!

Караф стучал пятками о пол, грозил кулачками, выпячивал голову, изображая воинственного бычка. Охранники подхватили нахала под локотки и потащили к выходу.

— Он — чужак! Я должен быть на его месте... Я! Он... хотел даже создать семью!

— Работа — наша семья, — отрезал Папа Рок. — Служение Великому Господину — единственный и неоспоримый долг.

Этот спектакль несколько ослабил магию жрецов. К неофиту вернулось зрение, а благодаря оборвавшейся песне — слух. Он с силой сжал кулаки, в одном из которых блестело нечто золотистое.

Дверь закрылась, отрезая присутствующих от внешнего мира.

Папа Рок поднял бокал. За ним — Мамочка. Гости ожили и повторили их жест.

— Ты — Смотритель, — коротко произнёс жрец.

Всё внимание неофита было сосредоточено на бокале Папы Рока. Будто новобранец прошёл через стеклянную поверхность и полностью растворился в тягучем напитке. Напитке, в котором появился особый тайный ингредиент. Ингредиент смерти.

Гости провозгласили:

— Тонтан, тонтан, тонтан.

Эликсир устремился в глотки. Многочисленные глаза в обсидиане закрылись. А под капюшоном безудержный страх сменился ликованием.

Влад шумно вздохнул.

Водитель не среагировал. Он являлся человекоподобным роботом, вросшим в водительское кресло. Его затылок терялся в обшивке сиденья, как и торс. Робот-водитель фиксировал поведение человека, но расшифровать не мог. Никакая машина не в силах декодировать свойства человеческой души. Зачастую это невозможно даже её обладателю.

Влад хотел провести рукой по лицу, чтобы собрать капли пота, но помедлил. Ладонь мелко дрожала. Точно он изрядно нахлестался. Да, состояние было именно таким: после многодневной попойки с наркотой и шлюхами. Причём он глотал приторно-сладкий коктейль, сцеженный из гноящихся тел гостей. Глоток за глотком.

Влад закрыл глаза.

«Уй-но-кхэк! Гандра тих, гандра тих!» — стучало в висках.

Неужели всё скоро закончится? Если он правильно прочитал знаки на саркофаге...

Первый символ. Два существа, между ними — молния.

Второй символ. Одно существо срывает с себя плоть.

Третий символ. Другое существо зачерпывает чашей из сосуда, напоминающего гроб. Жадно пьёт.

Четвёртый символ. Существо с чашей падает на пол.

Пятый символ-надпись. «Восставший против восставших погубит собратьев».

Влад откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза. Даже если эта попытка провалится... Если — о, Боже! — она провалится... Нет, он правильно расшифровал изображения... Кристи привела их в «место, с которого всё начиналось».

Взгляд Влада скользнул по лобовому стеклу. Караф, нарушитель церемонии, полз на четвереньках

по дороге рядом с «кишкой». Он должен был возвыситься и стать Смотрителем. Но Роковский и Мамочкина выбрали его, Влада, на эту должность. Караф оказался выброшенным за борт, за пределы Стены.

Влад облизал губы.

— Дави его, — произнёс Влад, сжимая в кулаке золотой талисман. — Съезжай! Дави его! Чёртов гроб на колесах!

Гробокар подъехал к ближайшему отсеку-двери с крупной красной стрелкой вверх. Номерной знак коснулся отверстия в стене «кишки». Щёлкнуло. Створки разъехались в стороны, разрешая проехать в Зону X — промежуточный отсек. После того, как сзади снова послышался щелчок, ещё одни двери распахнулись, позволяя гробокару выкатиться на дорогу. Ту, по которой когда-то, в далёком 2015 году, мчались автомобили.

Водитель нажал на педаль газа. Гробокар помчался в спину Карафа.

Рука легла на плечо Влада. Он полуобернулся. Обгоревшая ладонь с содранной до костяшек кожей сжимала его плечо. Под обломанными ногтями запеклась кровь. Сохранившиеся полоски мышц напоминали чёрные жгуты. Запах дыма и тлена щекотал ноздри.

Кристи...

Влад потёрся о плоть щекой, затем бережно прикоснулся к ней губами. Жар тут же опалил его кожу. Заставил... понять.

Влад резко вывернул руль. Гробокар обогнул фигуру корчащегося посреди дороги Карафа. Влад разжал кулак и погладил вещицу-талисман.

Золотой медальон. Круглый. С надписью.

«Ad augusta per angusta».

Через трудности — к высокому. **У**

Молочный коктейль

Александра Хохлова

Украина, г. Рубежное.

Жестокий бог ацтеков и майя Тескатлипока любил посещать Окраинск, когда лето выдавалось особенно жарким. Пользуясь тем, что он бог воздуха и ветра, Тескатлипока призывал в город суховеи, которые собирали потерянные в придорожной пыли мелкие монеты. Когда набиралась нужная сумма, божество принимало человеческий облик и шло на перекресток улиц Институтская и Менделеевская — в Дом Бьга. Там, на первом этаже, слева от входа находилась маленькая безымянная кафешка. Бог покупал шесть стаканов молочного коктейля за 66 копеек, выпивал их залпом прямо за стойкой и, довольный собой и жизнью, отправлялся инспектировать подвластные ему параллельные миры.

Однажды Тескатлипоке довелось участвовать в грандиозном человеческом жертвоприношении себе любимому. Десяти тысячам отважных воинов вырезали сердца во славу бога Тескатлипоки, десять тысяч тел скатились по окровавленным ступеням окрашенных охрой пирамид. Потом, разумеется, были песни, пляски, безумный секс с молоденькими жрицами, было выпито немерено кукурузного самогона и настоек на змеях и кактусах, были выкурены все запасы смесей из листьев табака, коки, канабиса и подорожника. После такого рейва Тескатлипока вырубился, заснул у жрецов в подсобке и пришел в себя только спустя двадцать четыре года после последнего визита в наш город. Но что такое для бога сон длиной в двадцать с лишним лет? Один взмах крыла колибри! Проснувшись, Тескатлипоке тут же захотелось освежиться коктейлем. Прислушавшись к своим «внутренним часам», он понял, что в Окраинске сейчас лето и его дружки, злые знойные ветра, хулиганят в городе, как обычно. Бог подумал и отправился на прогулку в наш мир.

«Нежная пенка... вкусные льдинки на дне стакана... каждый глоток дарит незабываемое наслаждение», — мечтал бог в то время, пока ветра-суховеи соби-

рали деньги, а он играл сам с собою в забытые на скамейке у подъезда нарды.

Когда же Тескатлипока увидел, что за монеты принесли ему друзья, у него неприятно засосало под ложечкой или, что там, у богов, на этом месте. Денег собралось подозрительно много. Лишь мельком взглянув, Тескатлипока понял — они обесценились настолько, что людям, их обронившим, лень было за ними наклоняться. Полный нехороших предчувствий, бог бросился к Дому Быта и обнаружил давно заколоченное здание с разбитыми стеклами и осыпающимися лестницами. Заглянув внутрь, Тескатлипока увидел горы мусора, собачьи фекалии и засохшие в кадках пальмы и фикусы.

«Только без паники, — сказал себе бог, доставая из-под пространства свой отличительный божественный атрибут — дымчатое зеркало ясновидения, нечто вроде суперпланшета. — Не сошелся ведь свет клином на Окраинске? Сейчас я загляну в зеркало и отыщу мир... город... кафе, где продают точно такой же коктейль!»

Но нет, оказалось — сошелся... Сошелся свет клином на этом проклятом городишке, на убогой кафешке, на этой презренной пылинке, затерянной среди тупиков и поворотов лабиринта мироздания. Хотя с помощью зеркала Тескатлипока и просмотрел не менее триллиона миров, ему так не удалось найти ничего подходящего. Мириады различных молочных коктейлей, однако все не то.

«Вселенная бесконечна, но в ней все равно может не быть того, что тебе нужно», — вспомнил вдруг Тескатлипока и страшно разозлился.

Ему захотелось уничтожить этот мир, но умное зеркало проинформировало бога о просроченной лицензии на глобальный Апокалипсис 2012 года.

«Ладно, — подумало божество. — Не беда. Я накажу только город и его обитателей. По их вине я лишился любимого напитка!»

Так... По вопросу «Кто виноват?» он определился, теперь нужно было решить «Что делать?».

Прикинув свои стандартные возможности, бог захотел навести на Окраинск морок. Внушить горожанам, что они живут в доколумбовой Америке, заставить их строить пирамиды, выращивать на каждом углу кукурузу, бегать в набедренных повязках и перьях и вырывать друг у друга сердца. Но Тескатлипока использовал этот любительский сценарий так часто, что и самому надоело.

«Мы пойдем другим путем! — продолжил внутренний диалог бог, с легким недоумением наблюдая за рабочими, которые ремонтировали дорогу, заливая асфальт ровень с бордюрами. — Нет ничего лучше классики! Проверенной веками классики. Устрою им... Потоп!»

Согнанные ветрами Тескатлипоки тучи обрушились на Окраинск нескончаемыми дождями. Газоны вдоль дорог превратились в сплошные болота, дряхлая ливневка не справлялась с нагрузкой. Город начал тонуть, но жителям Окраинска не было до этого никакого дела. По колёно в воде брели они с работы домой, из дома на работу или на автобусную станцию, откуда уезжали в другие города и страны.

«Да они вымрут все до единого или разведутся, разбегутся как крысы, но так и не поймут, кто и за что их наказывает! Как быть? — возмущался Тескатлипока. — Я хоть и могущественный бог, но у меня руки связаны всякими божественными законами, договорами и конвенциями. Вот бы исхитриться, найти лазеечку и отомстить негодным людишкам. О! Придумал!»

Есть у Тескатлипоки одна особенность. Смертный человек может сразиться с ним и, в случае победы, потребовать у божества исполнения желания. В руках умелого бога исполнение одного единственного человеческого желания эквивалентно взрыву 10 тысяч солнц. Типа «...

я не хотел, чтобы так получилось, но по-другому желание исполнить было нельзя».

«Ну, какие у людишек могут быть желания? — рассуждал Тескатлипока. — Жадный, алчный потребует несметного богатства, не понимая, что денег у человека может быть ровно столько, сколько он может защитить. Притворюсь побежденным, заберу все деньги и драгоценности у горожан и отдам их одному человеку, а затем каждому в городе подброшу записку, где ему искать свое имущество. Они соберутся все вместе и...»

Бог представил эту картину: гора денег, золота и антиквариата, и жители Окраинска, дерущиеся за нее у подножия, в жестоком ослеплении убивающие родных, близких, соседей и коллег по работе. Красота! Потом гора запылает, стогрит дотла. Из пламени выйдет сам великий и ужасный Тескатлипока и объявит плачущим от унижения выжившим, что все эти беды им за то, что не сберегли единственное сокровище, делавшее Окраинск особенным среди бесчисленного множества серых и скучных провинциальных городов. За ВДВ! Тьфу... За молочный коктейль! Вот, как-то так.

«Если загадывать желание будет глупый идеалист, то он пожелает, что-нибудь вроде «мира во всем мире», тогда я смогу обойти временное ограничение на счет Апокалипсиса и уничтожу на этой планете все человечество. И никаких войн больше никогда не будет! Уж я об этом позабочусь!» — порадовался бог.

С желаниями из серии «вечная жизнь», «вечная молодость» или «стать красивым» Тескатлипока даже не заморачивался, поскольку еще в доисторические времена зарегистрировался на сайте «Только для трикстеров», то есть для богов, любящих жестоко подшутить над смертными. Там, в кредит и со скидкой, можно было достать все, что могло помочь в исполнении самых дурацких человеческих желаний: психотропные препараты, патогенные вирусы, большой адронный коллайдер

и множество других трикстерных лайфхаков. Вот только сейчас вспомнилось. В пяти тысячном году до нашей эры Тескатлипоку «победил» один косоглазый человек и пожелал «стать красивым». Легко! Тескатлипока распылил в воздухе препарат под названием «Косоглазость — это круто!» и... понеслась! Косоглазость признали идеалом красоты. Дело дошло до того, что девушка с нормальными глазами не имела никаких шансов на замужество, а мужчина, чьи глаза не съезжались к переносице, не мог устроиться на работу даже ночным сторожем.

С «вечноживыми» и «вечномолодыми» произошла еще более смешная история, но об этом как-нибудь в другой раз.

Казалось, бог все продумал, и ему оставалось только найти подходящего кандидата на «загадывателя» желания — совершеннолетнего уроженца Окраинска в трезвом уме и твердой памяти. С этим было не просто. И не только потому, что жители города, чего уж греха таить, любили выпить. Основная проблема заключалась в том, что в Окраинске отсутствовала, так сказать, «целевая аудитория» Тескатлипоки. Проще говоря — его тут почти никто не знал, даже по книжкам.

Терпение не входило в число сильных сторон божества, считавшегося у древних индейцев воплощением разрушений, которые несут ураганы, торнадо, цунами, землетрясения и смерчи. Тескатлипока понимал, что если ему придется объяснять смертному, кто он такой, а этот человек начнет вдруг тупить, да ещё, не дай бог, коверкать священное имя бога: «Тесла... Скока?... Хто-ка?», то разговор закончится кровавой баней — сдиранием кожи живьем и расчленением. Божество совершенно справедливо опасалось, что не сдержится и прибьет бедолагу прежде, чем тот успеет хоть что-то загадать.

Тескатлипока еще раз обратился за помощью к зеркалу и попросил подобрать среди горожан сообразительного, широкомыслящего и способного за себя посто-

ять человека. Дымчатое зеркало порекомендовало одну единственную кандидатуру на весь город.

Посмотрим...

Ф.И.О. Бережная Маргарита Васильевна.

Род занятий: преподаватель философии и религиоведения в местном химико-технологическом вузе.

Местоположение. В настоящее время в одиночестве идет домой через безлюдный пустырь.

Настроение — депрессивно-лирическое.

Вооружение. При себе имеет перцовый спрей и электрошокер.

Идеально!

* * *

Солнце клонилось к закату и красным яблочком пыталось примоститься среди углых хибарок и двух-трехэтажных дворцов дачного поселка, по направлению к которому шла Маргарита Васильевна.

Домой она не торопилась.

А зачем?.. С мужем Маргарита давно рассталась — он уехал на заработки в северные края, да там и сгинул — то ли в тюрьму сел, то ли еще раз женился. Взрослый сын жил в большом городе и не помышлял о возвращении в провинциальный Краинск, кот гулял, любимый сериал закончился три дня назад. Конечно, бродить по пустырям одной опасно, но Маргарита Васильевна, как и большинство философов, была умеренным фаталистом, а еще ей очень нравились закаты. Прекрасное вечернее солнце успокаивало ее, как бы говоря: «... ну и что, что сегодняшней день был унылым и скучным, а завтрашний — будет еще хуже. Зато в конце каждого дня ты можешь любоваться мной! Просто возвращайся каждый день на это место — на пустырь, где нет вездесущих многоэтажек, завидующих моему величию и скрывающих меня от тебя. Вчера я сожгло небо в алом пламени, оставив тлеть лишь несколько серебристых тучек.

А сегодня, смотри! Я буду падать за горизонт в окружении пунцовых облаков, похожих на беременных драконов. Каждый день я придумываю что-нибудь новенькое и никогда не повторяюсь. Знаешь, как обидно, когда так стараешься, а никто не приходит посмотреть...» И Маргарита Васильевна приходила сюда каждый день, вот уже более двадцати лет. Кроме стариков, пасущих коз, ей редко кто здесь встречался, поэтому она была немного удивлена, почувствовав, что за ней кто-то идет. Быстро достав из кармана куртки перцовый спрей, она резко обернулась. Никого... «Где тут мог спрятаться человек или зверь? — удивилась Маргарита. — Здесь только трава и мусор». Она посмотрела на солнце, и ей показалось, что от него в ее сторону стала двигаться черная косячковая звездочка.

«Давно пора сходить к окулисту!» — подумала Маргарита и попробовала поморгать в надежде, что черная звездочка, теперь уже бесформенная клякса, исчезнет.

Но нет... Клякса увеличилась в размерах и приобрела очертания животного... собаки. Черной лохматой собаки, взявшейся из ниоткуда и с рычанием бросившейся на Маргариту Васильевну! Женщина брызнула в морду собаке перцовым спреем. Та с воплями «Ты что делаешь, дура?!» отскочила в сторону и стала кататься по земле.

«Мне посылшалось или собака меня обзывает? Наверное, к ЛОРу тоже стоит записаться и... к психиатру», — решила Маргарита, увидев, как собака встает на задние лапы и направляется к ней.

— Уважаемая Маргарита Васи... — пролаяла, было, собака, но снова забилась в припадке, получив хороший электрический заряд в живот.

Женщина со всех ног бросилась к дороге, в надежде, что встретит там кого-нибудь, к кому сможет обратиться за помощью.

На дороге не было ни души, не считая седого сутулого бомжа в серых лохмотьях, с грязными сосульками длин-

ных волос, с глубокими морщинами на лбу и водянистым взглядом. Но выбирать не приходилось.

— Помогите! — закричала Маргарита.

— Что случилось?

— Там... там... — запинаясь, пролепетала она, не зная, как и описать увиденное.

— Собака, — подсказал женщине бомж.

— Да. Она... она...

— Ходит на задних лапах.

— Да! — обрадовалась такому взаимопониманию с бомжем женщина. — А я... а я...

— А вы ей перцем в глаза! И шокером ударили! Вам не стыдно? А еще преподаватель гуманитарных дисциплин.

— Откуда вы знаете? Вы кто такой?! — закричала бродяге Маргарита Васильевна, выхватывая из карманов спортивной куртки и спрей, и шокер.

— Угадай, кто я! — зловеще улыбаясь, предложил Маргарите Тескатлипока. — Гав... гав...

Он достал зеркало и взмахнул им. Край зеркала заострился, как лезвие.

— Ааа! — в ужасе закричала Маргарита, но убежать больше не стала, а начала обходить бомжа «по кругу», приготовившись принять бой.

Тескатлипока попытался ударить Маргариту Васильевну острым краем зеркала, но та, вспомнив, как занималась в молодости в секции фехтования, ловко уклонилась. И перешла в наступление! Она брызнула в глаза бомжу перцем, но тот защитился зеркалом. Нажала на кнопку электрошокера, но зеркало загудело и «втянуло» в себя заряд. Отбросив в сторону бесполезное оружие, Маргарита Васильевна впилась зубами в руку бомжа, стараясь «выгрызть» у него проклятое зеркало. Тескатлипока ойкнул, потерял равновесие и упал. Сцепившись, они с Маргаритой покатались по земле, а затем... Маргарита Васильевна даже понять не смогла, как

это произошло. Но вот она, тяжело дыша, стоит над обезглавленным телом врага с окровавленным зеркалом в руках. Тело подергало ногами и стало шарить руками по земле в поисках своей головы. Это уже было слишком. Выронив зеркало, Маргарита побежала, куда глаза глядят.

Что-то со свистом понеслось за ней следом. Отрубленная голова бомжа с высунутым языком и выпученными глазами обогнала Маргариту и, кривляясь, стала летать перед женщиной, крича, что та ее не догонит. Маргарита Васильевна ускорила и побежала еще быстрее, потом сообразила, что ей не надо гнаться за головой, развернулась и побежала в обратную сторону.

Голова Тескатлипоки многократно повторяла свой маневр и гоняла женщину по дороге до тех пор, пока у Маргариты Васильевны не закололо в боку и она не присела на землю, чтобы перевести дух.

— Эй! Смотри, что умею! — прокричала Маргарите отрубленная голова.

Мусор на пустыре самоорганизовался в катапульту.

Голова запрыгнула в «ложку», скомандовала «Пли!» и с ураганной скоростью понеслась в сторону заходящего солнца. И мир вокруг Маргариты Васильевны каким-то непостижимым образом изменился. Выгнулся, выкрутился, свернулся, как шаурма! Женщине вдруг показалось, что сидит она не на земле, а на стене огромного колодца, на дне которого кипит, закручиваясь спиралью, адское красное варево. Вражья голова влетела в него и выскочила оттуда с уже раздувшимися, как у гигантского хомяка, щеками. И стала прицельно плевать в Маргариту кусочками золота, яшмы и нефрита!

«Неевклидов» мир исчез так же быстро, как и появился, но Маргарите Васильевне легче от этого не стало. Сначала кусочки, извергаемые головой, были не больше арбузных семечек. Потом голову стало, в буквальном смысле, тошнить золотыми, зелеными и полосатыми ша-

рами, которые шлепались на землю в угрожающей близости от Маргариты. Бухх! Бахх! Пыльные столбы вздымались к небу, нечем было дышать, песок скрипел на зубах, забивал глаза, лез под одежду. Женщина поняла:

«Сейчас или никогда!». Она вспомнила, как еще недавно играла в сборной института по баскетболу, подхватила ближайший нефритовый шар и забросила его прямо в пасть гротескного чудовища, словно в корзину.

— Хее... — захрипела, подавившись, голова и рухнула вниз. — Хее...

Из перерубленной шеи выкатились и заскакали по земле каменные шары. Маргарита Васильевна подлетела к голове и хотела пнуть ее со всей силы ногой, но та завопила:

— Всё! Всё! Сдаюсь! — и, хохоча, покатила к своему телу.

Тело сгрело ее левой рукой за волосы и рывком поднялось на ноги. В правой руке тело держало мутное зеркало.

— Бродяга в серых одеждах, несущий собственную отрубленную голову... дымчатое зеркало... — прошептала Маргарита, понимая наконец-то, почему «очевидное невероятное» не кажется ей таким уж незнакомым, а органично накладывается на имеющийся у нее «багаж знаний». — Я знаю, кто вы. Тескатлипока! Бог полдня и заката, войны и разрушений!

— Бинго! — охотно согласился с женщиной бог, насаживая голову на место.

«Какая все-таки умничка, — подумал Тескатлипока, глядя на Маргариту Васильевну почти с нежностью. — Непрофильный вуз, а вот какой замечательный специалист там работает. Меня узнала, имя правильно назвала, да еще и с титулами, как я люблю. Жаль, что придется ей навредить, но... Дело есть дело!»

— К делу! — решительно сказал Маргарите бог. — Я очень занят, поэтому давайте по-быстрому решим и...

— Подождите! — потирая пальцами виски, попросила Маргарита Васильевна. — Я до сих пор не могу поверить. Да я и не верю! Признавайтесь, я сплю? У меня галлюцинации?

Тескатлипока попрыгал на одной ноге, вытряхивая из уха раковину улитки и колесико от детской машинки.

— Мадам... ну, хотите, еще побегаем, если вы не устали. Хотите, я превращусь не в собаку, а в динозавра?

Когда я вам руку или ногу откушу — поверите, что не снюсь? Тогда в меня поверите?

— Верю, верю. Только я не понимаю, что вы от меня хотите?

— Вы меня победили, — напомнил женщине бог. — Признаюсь — впечатлен. Мне часто голову отрезали. Но! Чтобы моим же собственным зеркалом — такого не бывало никогда. А ваш бросок! Ухх! Вы прямо как Римас Кургинайтис! Впечатлен и готов в награду исполнить любое ваше желание. Одно! Только одно, но любое.

«Интересно, что она пожелает?» — поймал себя на неожиданной мысли Тескатлипока. Обычно этот вопрос его не занимал. Хороший трикстер из любого человеческого желания способен устроить Апокалипсис. Хм... Деньги? Молодость? Карьера? Осчастливить человечество? Давайте, Маргарита Васильевна! Жгите! Сегодня ваш день, наверное, последний день вашей жизни, а может, и всего вашего мира. Что же вы молчите?

— Чего молчим? А? — развязно продолжил разговор бог. — Онемели от счастья?

— Да уж, онемела. Только не от счастья, а от вашей наглости! — дерзко ответила Тескатлипоке Маргарита. — Я изучала индейскую культуру в университете и прекрасно помню, что вы, извините... еще и бог-мошенник, бог-плут и обманщик. Загадывать вам желание? Ха! Я давно не наивная девочка! Я и замужем была, и сына родила, и диссертацию защитила. Не буду загадывать никаких желаний! Оставьте меня в покое!

«Надо что-то делать», — заволновалось божество.

Тескатлипока щелкнул пальцами, земля рядом с ним разверзлась, и оттуда выбрался удобный кожаный диванчик цвета спелой вишни.

* * *

— Почему не хотите на Канары? — спросил у Маргариты Васильевны бог.

— Отправите меня туда, а там... Цунами! Или революция случилась, — женщина нахмурилась и отодвинулась от божества на край дивана.

Бог придвинулся поближе.

— Или еще лучше, — предположила Маргарита. — Перетащите весь Окраинск на затерянный остров, где полно змей и клещей.

Честно говоря, Тескатлипока именно так и собирался поступить. Даже успел пофантазировать и сочинить песню.

Песня Тескатлипоки «Гибель Окраинска»

(Перевод с ацтекского, потому и нескладно)

Солнце жарит!

Канализация не работает!

Пресной воды нет!

По улицам расползлись ядовитые змеи и насекомые.

А я танцую свой боевой танец

на крыше увитой лианами девятиэтажки.

Хоп! Хоп! Хоп!

Лекарства от диареи заканчиваются. Паника!

Люди вереницей идут топиться в океане.

А я пляшу с бубном

на фоне бесполезных спутниковых тарелок.

Хей! Хей! Хей!

— Ладно, понял, — устало махнул рукой бог, с сожалением отгоняя приятное видение. Он протянул Маргарите зеркало-планшет и указал на еще одну строку

в каталоге типовых желаний на сайте «Все для трик-стеров». — Одно ваше слово и вы снова молоды. Ну, как?

— Пфф... Никак. А сыну я что скажу? А на работе? А следовательно, когда меня задержат за несоответствие внешнего вида и паспортных данных?

От безнадеги Тескатлипока решил «пойти с козырей»:

— Не стану предлагать деньги, это слишком пошло, но... как философу... разве вам не хотелось бы осчастливить человечество, решив, с моей скромной помощью, какую-нибудь глобальную проблему? Например, хотите покончить со всеми войнами сразу?

— Сами всех убьете? — уточнила Маргарита.

— Да! — изумился бог. — А как вы догадались?

— Много читала, — презрительно рассмеялась Маргарита Васильевна, вставая с дивана.

— Подождите, я вам не всё показал! Вы ещё не видели большой адронный коллайдер!

— Я увидела достаточно, — отрезала Маргарита. — И не смейте за мной ходить!

Погрозив богу, сначала пальцем, а потом и кулаком, она пошла прочь. Тескатлипока грустно смотрел ей вслед. Потом лег, скрутился калачиком и натянул на лицо дырявый капюшон плаща. Смеркалось. Потихоньку на бога стала накатывать нирвана. Но нирваны не хотелось! Хотелось молочного коктейля...

— Ааа! — вскрикнул от неожиданной тряски Тескатлипока. Ему все-таки удалось задремать. — Кто здесь?

— Я.

— Кто «я»? — спросонья не понял Тескатлипока и стал вглядываться в темноту, протирая глаза.

— Маргарита.

— Который час? — нервно спросил бог.

— Да какая вам разница?! Я вернулась, чтобы загадать желание.

— Рад это слышать! — с чувством сказал Тескатлипока, окончательно проснувшись. — Но... Все-таки почему вы передумали?

— Понимаете, я пришла домой, стала размышлять. Когда еще мне предложат нечто подобное?

— Никогда, — уверенно ответил бог.

— Вот и я так подумала, — вздохнула Маргарита Васильевна. — Я ведь знаю, что зря с вами связалась, но лучше жалеть о том, что сделала, чем о том, что не сделала. Правда?

— Истина! — несказанно обрадовался такому повороту событий Тескатлипока, в который раз за свою бессмертную жизнь дивясь «изгибам» женской логики. — Золотая вы моя... Внимательно слушаю ваше желание.

— Оно может показаться странным.

Тескатлипока ободряюще улыбнулся Маргарите:

— Говорите, не стесняйтесь.

— Вы, наверное, не знаете, но когда-то на перекрестке улиц Институтская и Менделеевская работал Дом Быта.

У божества екнуло сердце, или что там, у богов, на этом месте, а Маргарита Васильевна уточнила:

— Там еще продавали невероятно вкусный молочный коктейль.

«Неужели «коллега»? Тоже любитель коктейля?»

Но нет...

— Я хорошо запомнила тот день. 2 августа, день моего 16-летия. Мы с подружками пошли в кафе. И там я увидела... парнишку. В жизни не встречала более красивого мужчины. Черноволосый, широкоплечий, с глазами цвета морской волны.

— Ага... — прищурился Тескатлипока.

— У него был такой необычный загар. До сих пор не пойму, где он мог так загореть? Точно не на нашем пляже... и не в Крыму... и не в Мариуполе...

— Маргарита Васильевна, все это очень интересно, — прервал женщину бог. — Но я не улавливаю сути вашего желания.

— Не понимаете? Хочу еще раз его увидеть. Встретиться со своим прошлым.

— Встретиться с прошлым... — медленно повторил за Маргаритой Тескатлипока. И тут его как громом с молнией поразило!

Вот оно, решение проблемы молочного коктейля! Вот как можно добраться до любимого напитка. Вернуться в прошлое. Это же так просто! Просто, как все гениальное. Да, путешествия во времени запрещены даже для богов, но когда это запреты останавливали Тескатлипоку? Тем более... Желание загадано!

— Маргарита Васильевна, вы понимаете, что изменять прошедшие события ни в коем случае нельзя? Нельзя устроить так, чтобы тот парень подошел к вашему молодому двойнику, пригласил на свидание, познакомил с мамой. Мы можем вернуться в прошлое, но вмешиваться ни во что не станем. Просто в сторонке посидим. Согласны?

— Согласна, — кивнула Маргарита.

— Не будете пытаться общаться сами с собой? Даже для меня такие встречи опасны, — продолжал беспокоиться Тескатлипока. — Понимаете?

— Понимаю, — Маргарита Васильевна снова кивнула. — Только объясните, зачем мы идем в дачный поселок?

Бог галантно предложил ей руку и помог перебраться через канаву.

— За старыми деньгами. У вас ведь есть дача?

На даче — сарай. За сараем зарыта бутылка из-под шампанского. Вы играли с младшим братом в пиратские клады, сделали тайник на закате последнего дня летних каникул и забыли про него.

Женщина на секунду задумалась, а потом вспомнила:

— Наши десюлики... Вот куда они делись! Мы собирали их в детстве и насобирали полбутылки!

— Должно хватить...

— На что?

Божество замялось и уклончиво ответило:

— Ваш мир, так сказать, вне в моей юрисдикции.

Я здесь инкогнито. Да я и не бог богатства, сами знаете. Все сокровища, что у меня есть, — это так, понты, а не средства расчета. А мы собрались путешествовать, да еще и в прошлое. Без денег нам не обойтись.

* * *

2 августа 198... года в 11.55 в Дом Быга в городе Украинске зашла необычная пара. Женщина в желтой футболке с вышивкой блестками «I love Paris» и красных спортивных штанах прижимала к себе бутылку, завернутую в алюю кофту, и растерянно озиралась по сторонам. Мужчина со скучным лицом, похожий на интеллигентного алкаша, был в черных джинсах и в сером мятом пиджаке. Стараясь не привлекать к себе внимания, они присели за свободный столик и едва слышно зашептались.

— Говорил же, китайские шмотки будут смотреться в эти пасторальные времена не хуже Гуччи, — вскользь обронил Тескатлипока и насмешливо поинтересовался у Маргариты. — И где предмет вашего обожания?

— Сейчас часы покажут полдень и он придет. А вон, смотрите, — Маргарита Васильевна указала спутнику на стайку девчонок за соседним столом. — Это — я! Сижу возле кадки с пальмой. Такая юная! Тоненькая, хорошенькая.

— Ну, не знаю... — с сомнением протянул бог. — Этот кутенок вряд ли смог бы отрезать мне голову. По-моему, сейчас вы стали гораздо симпатичней.

— Правда? — немного смутилась Маргарита.

Ответить Тескатлипока не успел, так как двери кафе распахнулись, как от порыва ветра, и внутрь зашел еще один посетитель — парень лет двадцати. Темноволосый и зеленоглазый, высокий и широкоплечий, с диковинным для Украинска экваториальным загаром. Что и говорить, он был сказочно хорош собой.

— Вот он! — восторженно воскликнула Маргарита и оглянулась на бога.

Тескатлипока медленно сполз под столик.

Тем временем молодой человек высыпал на стойку горсть копеек и двушек. Сделал он это с таким видом, будто собирался покупать полцарства. Велел буфетнице посчитать деньги и взбить шесть молочных коктейлей. Он выпил их залпом один за другим и поспешил к выходу.

Проводив его взглядом, Маргарита Васильевна задумчиво заметила:

— Хм, вот ведь время бежит. Я теперь не могу сказать — красив он или нет. Обычный мальчишка. Зеленый, как помидоры у меня на даче. А вот вы... Вы другое дело. Взрослый, импозантный мужчина.

— Правда? — заулыбался Тескатлипока, выбираясь из-под стола.

От неожиданных комплиментов Маргариты морщины на его лице разгладились, а седина исчезла так быстро, будто на волосы пролилась ночь.

— У вас такая харизма! — развеяла все его сомнения Маргарита Васильевна. — Сразу видно, везде побывали, многое повидали. Расскажите мне о своих приключениях. А я вас коктейлем угощу. Хотите?

Бог скромно промолчал. Его сутулые плечи расправились, как крылья кондора, а в глазах заплескались морские волны.

— Я закажу для вас... шесть стаканов, — сказала Маргарита, сильным хлопком вытряхивая из бутылки десятикопеечные монеты. **✎**

Неоконченная сказка

Артём Шевченко

Родился 3 декабря 1984 года. Проживает в г. Таганрог Ростовской области. Пишет с 2016 года в жанрах фэнтези и научной фантастики. Первый рассказ опубликован в 2018 году. Активный участник сетевых литературных конкурсов. Финалист конкурсов «Пролёт фантазии» и «Новая фантастика».

Рыцарь, шатаясь, поднялся. Опёрся на меч. Пот струился по лицу, заливал глаза, попадал в рот, смешивался с кровью. Рыцарь по привычке провёл рукой по лицу, но стальная перчатка лишь проскрежетала по забралу. Он сморгнул то ли слёзы, то ли пот и, распрямившись, посмотрел на врага.

— В третий раз говорю тебе, воин, отступись.

Противник подобрался так близко, что рыцарь ощущал его дыхание сквозь решётку забрала. Видел узкие змеиные глаза, сощурившиеся, словно в насмешке, и два ряда острейших зубов с раздвоенным красным языком меж ними. Сияние золотой чешуи слепило, но воин не отвёл взгляда.

— И снова я отвечу тебе, Гереборд, — прохрипел он. — Рыцари не отступают.

— Ты знаешь — усилия тщетны. Оглянись вокруг. Посмотри на себя. Последний раз велю: уйди.

Да, подумал рыцарь. Всё верно. Меч затупился и покрылся зазубринами. Измятые доспехи больше мешают, чем защищают. А на блестящей шкуре ненавистного дракона ни царапины. Неужели у твари нет слабого места? Что же, и впрямь сложить оружие? Покрыть имя позором?

Он принял решение.

— Никогда.

Он воздел меч над головой.

— Уйдёт лишь один из нас.

Дракон согнул шею в поклоне.

— Быть по сему, — молвил он.

И прыгнул.

Последнее, о чём подумал рыцарь, прежде чем тяжёлая туша придавила его, сминая доспехи и ломая рёбра, — он проиграл, но не уронил чести.

...А когда он пришёл в себя и сорвал с головы искорёженный шлем, то понял, что находится за сотни миль от Анадейских гор. Дракон не толь-

ко оставил его в живых, но и зачем-то перенёс сюда, на равнины.

Осознал тогда рыцарь, как могуч его противник и как были смешны и глупы попытки сражаться с ним. Понял он, что не в силах его сразить Геремборда.

И тогда он поднялся и отправился на восток. Домой.

* * *

— А потом? — нетерпеливо спросил Данька.

Я отложил книгу. Потянулся, выключил настольную лампу.

— А потом — конец. На этом сказка заканчивается.

Сын нахмурился, надул щёки.

— Так нечестно, — заявил он. — Рыцарь должен был убить дракона.

— Должен был. Но не убил. Мораль этой истории в том, что не надо браться за непосильные задачи. А тебе, кстати, пора спать.

— Не хочу, — мальчика явно не заинтересовала мораль. — Дурацкая сказка.

— Завтра я прочту тебе другую.

— Не хочу другую, — упрямо мотнул головой сын. — Хочу дальше про рыцаря.

— Тебе надо спать, Даня, — я постарался включить строгие нотки в голос.

— А я не засну, пока не узнаю, что случилось с рыцарем.

— Но ведь в книге написано, что произошло. Рыцарь не смог победить дракона и вернулся обратно.

— Плохой конец! Плохая сказка! Рыцари должны побеждать. Они всегда побеждают!

— Но ведь герой остался жив. Дракон отпустил его.

— Конечно! — обиженно протянул сын. — Если шкуру не пробьёшь! Чего ему бояться? Так нечестно!

Я вздохнул, откинувшись в кресле. Ну что тут сделаешь?

— Пап? — вкрадчиво сказал мальчик.

— Ну?

— А ты же тоже писатель. Придумай продолжение! Про этого рыцаря. Он же не мог всё оставить просто так. Он же благородный воин! И король же приказал!

Вот так попал!

— Даня, — мягко сказал я. — Это не моя сказка. Как я могу продолжать её?

— Ну, пожалуйста!

— Думаешь, это так легко — сочинять сказки? — принялся увиливать я. — Вначале надо всё обдумать, набросать план, потом записать, исправить ошибки.

— Не надо записывать. Пусть с ошибками. Расскажи так.

— Сказки так не делаются.

— Я не смогу заснуть, пока не узнаю, чём всё закончится, — пустил в ход главный аргумент сын.

— Ну, хорошо, — уступил я. — Я расскажу тебе. Я знаю, что случилось с рыцарем.

С лица мальчика моментально слетело недовольство. Он заулыбался и откинулся на подушку, приготовившись слушать.

— Только коротко, — предупредил я. — А потом — спать. Договорились?

Данька радостно закивал и послушно натянул одеяло по самый подбородок. Вот хитрец!

— В общем, дело было так, — начал я. — Рыцарь вновь и вновь рубил дракона своим мечом, пока клинок совсем не затупился, превратившись в бесполезную железяку.

— Это уже было.

— Не перебивай! Так вот, когда рыцарь очнулся после боя, то понял, что не сможет убить дракона. Он вернулся к королю и всё ему рассказал. И о том, что шкура дракона неуязвима. И о том, что нет в пещере никаких сокровищ. И о том, что дракон отпустил его невредимым.

— А король?

— А король... Он не поверил. Он был очень недоволен.

Я надул щёки и оттопырил нижнюю губу, изображая разгневанного монарха:

— Он сказал: «Как так может быть, чтобы у дракона не было сокровищ? Всем известно, что эти твари охраняют золото в своих пещерах. И что же, злобное чудовище отпустило тебя просто так? Да ты, сэр рыцарь, обычный трус и лгун. Ты испугался дракона и даже не попытался сразиться с ним. А теперь выдумываешь небылицы, чтобы оправдаться».

— Злой король, — пробурчал Даня. — Мне он не нравится.

— Ага. Не очень-то он был добрый. И сказал он тогда рыцарю: «Раз ты говоришь, что тварь неуязвима для оружия, ступай к волшебнику. Пусть он даст тебе магическое средство против драконов. Возьми волшебное оружие, убей чудовище и тогда возвращайся с вестью о победе. Ничего другого я знать и слышать не желаю».

Делать было нечего. Рыцарь отправился в магическую башню на поклон к волшебнику Штормикусу, чтобы просить того о помощи.

— Небось, волшебник тоже был злой, — пробормотал сын, прищурившись.

— Нет, маг оказался добрым. Он выслушал рыцаря и даже согласился помочь. Вот только была одна проблема.

— Как всегда, — Данька закатил глаза.

— Ага. Волшебник сказал: «Я не могу тебе дать оружие, которое сможет пробить шкуру Гереборда. Это самый сильный дракон из всех. Не в силах поразить его ни один клинок в нашем мире. Но есть иной способ. У меня есть древнее кольцо, которое может открыть портал в другой мир. Ты, сэр рыцарь, можешь отправиться туда, чтобы обрести чудесное оружие. Так и только так можно победить дракона».

И он вручил рыцарю волшебное колечко, вырезанное из цельного изумруда. «Надень его на палец, — сказал Штормикус, — и окажешься в другом мире. А чтобы вернуться, надень снова. Только знай, что ни я, ни кто-то другой не ведают, что тебе встретится там».

Рыцарь долго думал, сомневался. Ведь неизвестно, с какими препятствиями он столкнётся в новом мире. Может, они окажутся ещё сильнее, чем дракон? Но, в конце концов, он решил и надел кольцо.

— И что? — жадно спросил мальчик. — Кольцо перенесло его?

— Да. Он попал в другой мир, как и обещал волшебник. Странствия его были долгими, а приключения не описать словами. Но это уже другая история.

— Как — другая? — вскричал Данька, откинув одеяло. — А дракон?!

— Дракон жил себе спокойно.

— Ерунда какая-то, — недовольно заворчал сын. — А рыцарь? Он нашёл себе оружие?

— Нет, не нашёл. Зато он встретил прекрасную принцессу, женился на ней, и жили они долго и счастливо. Тут и сказке конец.

— Фу, — сморщился Данька. — Что это за конец такой, девчачий?

— Какой есть, — пожал я плечами. — Не всё же рыцарю скитаться по свету да сражаться. Вот он и завёл семью, как все нормальные люди.

— Ничего себе — нормальные...

— А что, жениться на принцессе — плохо?

— Я не стану жениться, даже на принцессе, — заявил сын. — Лучше бы он остался рыцарем.

— Знаешь, Даня, — серьёзным тоном сказал я, — быть рыцарем — не такая уж большая радость. Всё время нужно сражаться с кем-то. Выполнять королевские приказы.

— Ну и что? Это же класс! Приключения, турниры.

— Да ну! А если бы тебе кто-нибудь приказал стать рыцарем, ты бы согласился?

— Конечно, — округлил глаза сын. — Я был бы самым сильным рыцарем. Я бы всех побеждал.

Он рубанул сжатым кулаком по воздуху, воображая, должно быть, как расправляется с врагами.

— Рыцари постоянно сражаются, — сказал я. — А в перерывах между битвами тренируются. Ты бы и на это согласился?

— Конечно, — упрямо мотнул головой сын.

— И у них почти нет отдыха.

— Пускай!

— И спят они часто не в постели, а на земле, под открытым небом.

— Пускай!

— И нет у них ни телевизора, ни компьютера.

Это был серьёзный аргумент. Данька засопел.

— Нет, — принял он, наконец, решение. — Рыцарем быть не так уж интересно. Да и драконов у нас на планете нет.

— Это точно, — согласился я, пряча улыбку. — Драконов нет.

— Ну вот! Значит, и рыцарем становиться не нужно.

— Вот видишь. Не так уж тот рыцарь был неправ.

— Но всё равно, — сказал сын, зевая. — Сказка по-дурацки кончилась. Мог бы найти оружие, убить дракона, а потом уже жениться. Был бы я рыцарем, я бы обязательно вернулся.

— Но ведь дракон не был таким уж злым, — заметил я. — Он же отпустил рыцаря целым и невредимым. За что же его убивать? Да и мечи не брали его шкуру, ты забыл?

— Подумаешь, мечи, — пробурчал сын, закутываясь в одеяло. — Я бы автомат взял. Или... или гранатомёт. Посмотрел бы я на дракона тогда.

— Где же ты возьмёшь гранатомёт? — спросил я, смеясь.

— Где, где... В армии! Или у полиции. В спецназе, во! — обрадовался он идее.

— А они дадут?

— Дадут, — кивнул мальчик беспечно.

— Ты, наверное, когда вырастешь, будешь в армии служить?

— Ага. Солдатом.

— Знаешь, — озабоченно сказал я, — а ведь в армию просто так не берут. Туда отбирают самых сильных и крепких. Таких ребят, которые хорошо кушают и вовремя ложатся спать.

— А я уже буду спать, — пробормотал Данька, закрывая глаза.

— И ещё солдаты много тренируются, — продолжил я развивать мысль, — и мало сидят у компьютера.

— Я уже совсем засыпаю, папа, — Данька отвернулся к стене, не желая, видимо, продолжать столь щекотливую тему.

— Тогда спокойной ночи.

Я встал с кресла, подошел к двери. Постоял, глядя на сына. Похоже, и он правда заснул.

Выключив свет, я вышел и мягко притворил дверь.

* * *

Часы показывали без пятнадцати десять. Скоро придёт Лена со смены.

Я присел за стол, щёлкнул мышкой. Тёмный экран мигнул, оживая. Я посидел, неподвижно глядя в монитор.

Могла ли сказка закончиться иначе? Может, Данька прав и рыцарю стоило поступить по-другому? Возможно, история действительно завершилась по-дурацки, но так ли легко придумать верное продолжение?

Пожалуй, сегодня уже ничего толкового не напишется. Я закрыл файл, выключил компьютер. Затихли вентиляторы, наступила тишина, нарушаемая еле слышным тиканьем часов.

Я поднялся, подошёл к открытому окну, прижался носом к противомоскитной сетке. Лицо обдувал тёплый ветерок, несущий запахи цветущих акаций и автомобильных выхлопов. Внизу уютно мерцали огни ночного города. Красиво.

Я отвернулся и отошёл от окна. Вышел в коридор, щёлкнул выключателем. Тускло замерцала лампочка (опять забыл разобраться с проводкой). Открыл дверцу шкафчика и тут же чихнул от попавшей в нос пыли. Вот и стеллажи с их нескончаемым хламом. Инструменты, чемодан, дачная утварь, старый непромокаемый комбинезон, сломанная швейная машинка и прочая рухлядь. Став на стул, я пошарил рукой на самой верхней полке. Достал маленькую коричневую коробочку. Раскрыл.

Кольцо ничуть не изменилось. Всё так же сверкало и переливалось тысячью зелёных граней. Я осторожно держал его двумя пальцами, погрузившись в воспоминания.

Волшебник оказался прав: победить соблазны чужого мира вовсе не легче, чем сразить дракона. И не потому, что трудно.

Здесь было очень хорошо.

С каждым годом мысль о возвращении казалась всё более глупой, а родной мир — просто очередной сказкой, которые я успешно писал и издавал тут.

Променять рыцарскую честь на спокойствие и предсказуемость жизни обывателя? Запросто. В чём заключалась моя честь? Выполнять приказы капризного короля? Сражаться с драконами только потому, что так заведено? Во имя славы? А что — слава?..

Иногда мне нравилось думать, что уж сын-то пойдёт по моим стопам, и в глубине души я желал этого. Когда-нибудь, мечтал я, правда откроется и Даня сделает выбор, который когда-то встал предо мною.

Но он, похоже, совершенно обычный мальчик, дитя этого мира. Странствия и подвиги не зовут его.

А, может, это и к лучшему? Гранатомёт... надо же. Старина Герберд просто не представляет, что ему грозит.

Я тихо засмеялся, осторожно положил артефакт в коробку и убрал её на место. Возможно, когда-нибудь я надену изумрудное колечко и вернусь...

В дверном замке щёлкнуло. Жена пришла с работы.

Когда-нибудь.

Но не сегодня. **УС**

Таксидермист

Александр Романов

Родился и живёт в Волгограде. Окончил Волгоградскую архитектурно-строительную академию (сейчас — Университет) в 2000 г. Служил в ВС РФ в 2000–2001 г. Работал дизайнером. Сейчас архитектор-проектировщик зданий и сооружений. Писать начал в 2013 году.

Данка была хороша.

Длинные, плавных линий, розоватые к пальцам, синеватые к основанию, руки (что говорило о её готовности отложить яйца), совсем розовые запасные руки, ноги — Дан его раздери, какие у неё были ноги! — плотные, почти квадратные, уверенные, многообещающие, судя по форме пальцев и тому, как они двигались; и ещё этот замечательный, обрамляющий оба плечевых нароста, пояс чудных, прозрачных, остро пахнущих чешуек!..

Ванг дождался, когда данка отвернётся, и втянул воздух. Подвернул хвост, чтобы она раньше времени не увидела, что тот сменил цвет с зелёного на почти красный. Оглядел зал с чучелами добытых им инопланетных животных.

Данке должно было понравиться.

Всем данкам это нравилось.

Смотреть на чучела инопланетных животных и слушать связанные с ними истории.

Это был отличный способ завести данку в спальню. Многократно проверенный, он срабатывал почти всегда. Тем более с данкой, у которой ещё не было имени — таких достаточно было иногда провести по главному проходу музея (так скромно про себя называл зал Ванг), после чего они сами устремлялись в спальню — из зала в неё вёл особой формы и расцветки пандус.

Он, хромая на обе ноги (они у него, в отличие от ног данки, были длинные и худые, и не синие, как у неё, а почти зелёные, и были изуродованы каждая тремя страшного вида шрамами), прошёл чуть вперёд, указал ей на крайний экспонат — огромный, весь покрытый шипами — шипы на морде, на животе и на шее, даже в пасти у него были шипы — и принялся про него рассказывать.

Прыгают на высоту трёх своих ростов, да.

Бегают — в два раза быстрее, чем даны.

Реакция — знает ли она, какая у них реакция?

А знает ли она, что нужно сделать, чтобы такого убить?

А что нужно сделать, чтобы потом его довести — в целости и сохранности?

А как правильно такого выпотрошить?

Данка ничего этого, конечно, не знала, и Ванг принялся с удовольствием рассказывать.

Как он его выслеживал, убивал, как паковал и как потом потрошил. Под конец рассказа Данка заметно взволновалась — то ли от устрашающего вида экспоната, то ли от рассказа, то ли от близости Ванга (ему хотелось думать, что от последнего). У неё порозовели чешуйки, покраснели кончики пальцев, стал подрагивать кончик хвоста.

Следующий экземпляр, который стоял напротив первого, через проход, размером был меньше, и вид у него был не такой страшный, как у первого; можно даже сказать, совсем не страшный. Четыре тонкие ноги, копыта, длинная голова, пасть с мелкими зубами, короткая шерсть. Это был гноф.

Реакция так себе, бегаёт плохо. Убить легко. Но вот найти...

Знает она, как трудно такого найти?

Он принялся рассказывать, как искал гнофа, как ползал четверо суток по шейку в проклятых болотах, как сидел двое суток на дереве, куда его загнала стая местных шакалов, и как потом (на двенадцатые сутки, измученный, голодный) нашёл-таки гнофа, прикончил мерзавца и тащил его потом на себе к кораблю.

Данкины глаза наполнились восторгом, побледневшие было чешуйки снова порозовели.

Ванг подумал, что если дело пойдёт такими темпами, очень скоро они окажутся в спальне.

Завернул за спину в очередной раз некстати вылезший хвост — тот был уже ярко-красным весь, а на кончике даже малиновым, и повёл Данку дальше.

Дальше было трое мордокрылов — покрытых длинной шерстью, с широкими крыльями, с телом, состоявшим, казалось, из одной головы.

Один тан — с длинным чешуйчатым телом, с россыпью глаз вдоль позвоночника, с множеством маленьких ног.

Огромный, похожий на плод дерева Ых — с такими же снизу отростками, с такой же жёсткой плохопробиваемой шкурой, которого так и не удалось прикончить, не повредив ему эту шкуру, «звездочёт».

Целый ряд небольших, но чрезвычайно быстрых, за которыми едва успевал взгляд, моргов — плоских, треугольных, с твёрдыми, длиной в две данкины ладони, клювами, которыми они запросто пробивали грудную броню офицерского костюма первого класса.

Мордокрылов Ванг добыл на Синей планете — планете с бешеной атмосферой, почти без воды, с ненормально большими, дважды в сутки, температурными перепадами — там он чуть не угробил корабль, чуть не угробился сам, и сидел потом на пару с тремя пойманными замороженными экземплярами почти четыре месяца в ожидании спасательной шлюпки.

Он очень любил рассказывать именно эту историю — впечатление на данок она производила сильнейшее.

Тана он подстрелил случайно, прямо рядом с кораблём, подстрелил из корабельного энергомета, когда пополнял запасы иридия, но всегда всем рассказывал, как он долго и упорно его выслеживал и чего это ему стоило. Рассказывал, что мало его просто убить — нужно убить его правильно. А что значит убить правильно — в данном, конечно, случае? Убить правильно — значит в первую очередь не повредить драгоценную оболочку. И как, спрашивается, такое возможно, не повредить оболочку, если для того, чтобы лишить тана жизни, его нужно буквально разрезать на куски? Это целое искусство — не повредить шкуру тому, кому не повредить её

в принципе невозможно (при этом он умалчивал, конечно же, о корабельном энергомете, который просто сжёг тана изнутри).

С проклятым «звездочётом» он столкнулся, когда охотился на совершенно другого зверя, и этот мерзавец чуть не оторвал ему верхнюю основную пару рук.

С моргами они воевали целым отрядом — и это была не просто охота, а целый военный рейд. И это тоже была одна из любимых историй Ванга — проверенная, надёжная, действующая безотказно.

Тот момент, когда данка начала терять интерес, Ванг пропустил — то ли это произошло тогда, когда он рассказывал про тана, то ли ей не понравилась история про моргов — всё-таки там было мало неожиданных поворотов, было много крови и много чисто охотничьего, изрядно разбавленного военным, юмора.

Он закончил про моргов, завернул руку за спину, прижал непослушный хвост — тот всю рвался обвиться вокруг данки и влезть туда, куда влезать ему было ещё рано, повернулся и понял, что данка совсем (как он считывал!) не готова.

Дан её раздери! Она не то что была не готова, она даже, судя по изменившемуся запаху, собралась уходить. Равнодушно хлопала обеими парами глаз, опустила острые свои, безупречные в своей незащитности ушки.

Этого допустить было ни в коем случае нельзя, нужно было срочно что-то делать, и Ванг, демонстративно хромая, демонстративно поглаживая обе покалеченные ноги прямо по страшным их шрамам (данкам всегда нравились его ноги, а в особенности — шрамы, это был признак безусловной мужественности и стойкости), пригласил данку в боковой проход.

Там у него был особый экземпляр. Экземпляр специально для таких сложных случаев. Станный и даже страшный — он был не похож ни на один из выставленных в зале. Если каких-то животных

данка могла видеть до этого, то такое животное видеть она точно не могла. После истории о том, как он этот экземпляр добывал — да что там истории, после одного, этого экземпляра, вида, Вангу уступала, как правило, самая привередливая и недоступная данка.

Он дошёл до угла зала.

Встал у прозрачного куба.

Приготовился к тому, что сейчас будет.

Данка ахнула.

Данка заметно задрожала.

Данка спросила:

— Что это?

Это были первые произнесённые ей слова — Ванг почувствовал удовлетворение. Голос её был мягким, тихим и таким волнующим, что он убрал за спину вторую руку — одной парой хвост удерживать стало совсем невозможно.

Ванг гордо выпрямился.

Ванг расправил плечи.

Ванг отставил одну ногу в сторону, так, чтобы свет падал точно на верхний (самый уродливый) шрам.

Ванг начал вещать.

Охотиться за животным было тяжело.

Животное очень умное — самое умное из всех, за кем Вангу приходилось охотиться.

Отчаянно храброе — храбрее Ванг не встречал.

Уродливое — видела ли она что-нибудь более странное и неприятное?

В то же время — редкое, можно сказать, уникальное. Такое есть только в его коллекции.

Пальцы данки снова порозовели, кончик хвоста задёргался и тоже порозовел, чешуйки вокруг плечевых наростов снова налились розовым.

Ванг принялся рассказывать, как он за животным охотился.

Как впервые увидел его — бредущего по равнине вдоль леса. Как следил за ним целые сутки. Как устроил ему ловушку — и животное вырвалось. Устроил другую — оно снова ушло. Рассказал, как гнал его потом по равнине вдоль леса. Как загнал его в яму, как сломал ему ноги — показал ей ужасные на ногах животного шрамы. Как отчаянно оно отбивалось, как молило потом о пощаде, и что пришлось Вангу сделать, чтобы его прикончить — последнее он расписал во всех подробностях.

Под конец рассказа данка вся трепетала — кончик хвоста её стал красным, чешуя вокруг плеч встопорщилась.

— Это экземпляр из того самого сектора? — спросила она (прочитала надпись на кубе).

«Тот самый» был сектором космоса, навсегда закрытым для полётов. Закрытым именно из-за этих страшных животных.

— Да, — лаконично ответил Ванг.

— И все они настоящие? — тихо спросила она и повела рукой вокруг. — И всё, что ты сказал — правда?

Ванг понял — данка готова.

По тону, с которым был задан вопрос, по тому, как она по-особому складывала прекрасные свои синие губы, по отчаянно покрасневшим чешуйкам, по глубинной сути самого вопроса — на самом деле она была совершенно уверена, что экземпляры настоящие, уверена, что он рассказал ей правду, на самом деле это совершенно её не волновало, она и без этого готова была пойти с ним в спальню.

Ему оставалось сказать «да» — и они тут же пойдут; или «нет» — и она вернётся к себе.

Он уверенно сказал «да», и, уже не сдерживая неприлично красный свой хвост, осторожно взял Данку за вторую пару рук.

Она приблизилась к нему, коснулась плечевым наростом его нароста — подтвердила желание спариться именно с ним.

Ванг посмотрел на странный, но всегда безотказно действующий экспонат — на его длинные, голые, без всякой шерсти или чешуи, руки, на длинные и такие же голые ноги, на гладкую, покрытую волосами только сверху голову, на уродливый, совсем не такой, как у данов, нос, прозрачные, расположенные фронтально, глаза, на беззащитно выступающие на боках сквозь кожу рёбра.

Посмотрел на надпись на постаменте: «Человек, третья планета от звезды, возраст тридцать местных лет»; на заклеивающую ненужное сейчас пояснение «макет, имитация, не является настоящим чуделом» полоску.

Погладил обе, с таким трудом сращённые нижние конечности. Подумал, что кто из них двоих был тем, кто тогда на самом деле упал в яму, кому сломали ноги, кто отчаянно отбивался, молил о пощаде, и кого тогда чуть не прикончили, сейчас уже не так важно.

И то, что образец не настоящий, тоже неважно — он и не мог быть настоящим. Никому не удавалось добыть настоящий и никогда бы не удалось — после встречи с проклятым гуманоидом Ванг в этом был совершенно уверен.

Неважна даже причина, по которой данный сектор был закрыт, и тот факт, что Ванг был единственным, кто уцелел в том страшном походе.

Важно, что она сейчас пойдёт с ним. Важно, что данки всегда после того, как видят этот экземпляр, идут с ним.

Он посмотрел на алый, налившийся кровью хвост данки, на её прекрасные, почти квадратные, обещающие необыкновенное наслаждение ноги, повторил про себя: да, они все настоящие, и всё это чистая правда; и неторопливо повёл данку к лестнице. **□**